

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

научный журнал

№
3-4
2017

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

- Ежов С.Н., Романов Р.В., Афиногенов Т.П.
Влияние трансмеридианных авиоперемещений на работоспособность и гемодинамические реакции здоровых лиц 3
- Фишер И.И., Байриков И.М., Самуткина М.Г.
Анализ эпидемиологии переломов нижней челюсти (по материалам Клиники челюстно-лицевой хирургии Самарского государственного медицинского университета) 7

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

- Власова Л.А.
Ветхозаветные пророчества как исторические прогнозы. Пророчество о «Семидесяти седмицах» в книге Пророка Даниила в историческом, мессианском и эсхатологическом аспектах 10
- Гапанюк А.Е.
Старокатолицизм: анализ вероучения и литургических документов ... 16
- Лисина Е.А.
Инициация как недостаточный ритуал современного социума 23
- Фусу Л.И.
Система ритуалов перехода в обществе и их научное осмысление ... 27
- Полов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М.
Альтернативность, нестабильность и социальные трансформации.... 30
- Шиловцев А.В.
Духовные основы социальной безопасности личности в условиях российской модернизации (онтологические традиции русской философии) 34
- Ефимова И.Я.
Теория многомерной модели времени Дж.У. Данна 40

СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Давыдов Д.О.
Рыночная экономика как институциональная причина социального неравенства в институциональной социологической концепции Карла Полаanyi 46
- Линлин Жэнь.
Анкетирование и исследование по семейным отношениям в современном Китае 54

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2499-9652

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»
Издаётся с 2010 года
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Агапов Платон Валериевич, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова;
Алиханов Халлар Абдумуслимович, д-р мед. наук, проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук, проф., заведующий сектором этики Института философии РАН;
Багдасарьян Надежда Гегамовна, д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана;
Барков Сергей Александрович, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Бородин Владимир Иванович, д-р мед. наук, проф. Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р филос. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р филос. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добрыньков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Добрынькова Екатерина Владимировна**, д-р филос. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Калпунова Вера Юрьевна**, д-р филос. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой кафедрой социологии и антропологии государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р филос. наук, проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Садехин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р филос. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любиша**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р филос. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шуухуа**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Институт социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускайене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:
Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.02.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Table of Contents

MODERN APPROACHES TO HEALTH PROTECTION

<i>Ezhov S.N., Romanov R.V., Afinogenov T.P.</i> The effect of transmedian air travel on work and hemodynamic reactions of healthy individuals	3
<i>Fisher I.I., Bayrikov I.M., Samutkina M.G.</i> Analysis of epidemiology of mandibular fractures (based on the materials of the Clinic for Maxillofacial Surgery of the Samara State Medical University)	7

PHILOSOPHICAL VIEWS

<i>Vlasova L.A.</i> Old Testament prophecies as historical predictions. Prophecy of the "Seventy weeks" in the book of the Prophet Daniel in the historical, messianic and eschatological aspects	10
<i>Gapanyuk A.E.</i> Old Catholicism: An Analysis of Faith and Liturgical Documents	16
<i>Lisina E.A.</i> Initiation as insufficient ritual of modern society	23

<i>Fusu L.I.</i> System of rituals of transition in a society and their scientific comprehension	27
<i>Popov V.V., Music O.A., Dzyuba L.M.</i> Alternativity, instability and social transformations	30
<i>Shilovtsev A.V.</i> The spiritual foundations of the individual's social security in the conditions of Russian modernization (ontological traditions of Russian philosophy)	34
<i>Efimova I.Ya.</i> The theory of the multidimensional time model of J.W. Dunn	40

SOCIOLOGY: THEORY, BASIC CONCEPTS, MODERN APPROACHES

<i>Davidov D.O.</i> Market economy as an institutional cause of social inequality in the institutional sociological concept Carla Polanyi	46
<i>Lingling Ren.</i> Questioning and research on family relations in modern China	54

Влияние трансмеридианных авиаперемещений на работоспособность и гемодинамические реакции здоровых лиц

Ежов Сергей Николаевич

доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Романов Роман Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Афиногенов Тимофей Петрович

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

В данной работе рассматривается способность человека к динамической работе на выносливость и реакция сердечно-сосудистой системы на стандартные нагрузки субмаксимальной мощности после резкой смены естественного хода суточных биоритмов организма, навязанного трансмеридианным авиаперемещением. Также рассмотрено влияние десинхронизирующих эффектов трансмеридианных авиаперемещений на работоспособность и гемодинамические показатели у здоровых людей. Выявлено, что перестройка организационно-временного гомеостаза в контрастных поясногеографических условиях повышает гемодинамические реакции на стандартные нагрузки и снижает способности человека к динамической работе на выносливость.

Ключевые слова: трансмеридианные перелеты, поясно-временная адаптация, десинхронизирующие эффекты, работоспособность, гемодинамические реакции

Введение

Необходимость знать методологию восстановления работоспособности человека при трансмеридианных авиаперемещениях определяет несомненную актуальность этих исследований. Вопросы эффективности деятельности в условиях поясно-временной адаптации приобретают особое значение в тех производствах, специальных заданиях или начинаниях, где хронобиологические эффекты могут способствовать ошибочным действиям, просчетам, неудачам и даже серьезным авариям. Противоречия «геосоциального» и «биологического» способны достигать значительной выраженности с возникновением функциональной «платы» за специфику деятельности в контрастном часовом регионе [4]. В практическом отношении хронофизиологические аспекты безопасности массовых трансконтинентальных миграций населения имеют важное международно-хозяйственное и социально-культурное значение [1]. Так фактор временных контрастов при проведении крупнейших соревнований приобретает все большее значение, а восстановление соревновательной дееспособности спортсменов, соответствующей намеченному целевому достижению остаётся важнейшей проблемой.[2]

Организация и методы исследований

В наблюдениях участвовало 79 высококвалифицированных спортсменов Приморского края различных специализаций. Учитывалось, что деятельность спортсменов определяет их профессиональный отбор по показателям функционального и физического состояния, помимо общих требований, предъявляемых к физиологическим работам. Исследования проводились в условиях привычного для испытуемых временного режима (г. Владивосток) и после перелетов в западном направлении через 7 часовых поясов.

Для расширения информативности теста до и после перелета определялась частота сердечных сокращений (ЧСС) первые 10с. на 1-5-й мин. восстановления и артериальное давление (АД) во второй половине каждой минуты. Это позволяло рассмотреть реакцию гемодинамических функций в обеспечении высокой работоспособности в условиях адаптации человек к резкому изменению суточного режима жизнедеятельности

Результаты и обсуждение

На рис.1 показаны результаты исследований динамики общефизической готовности спортсме-

нов разных специализаций по индексным оценкам степ-теста. Как видно нарушения естественно-го хода суточных ритмов организма, навязанные трансмеридианным авиаперемещением с востока на запад через 7 часовых поясов, существенно ухудшают способность здорового тренированного к физическим нагрузкам человека к динамической работе на выносливость.

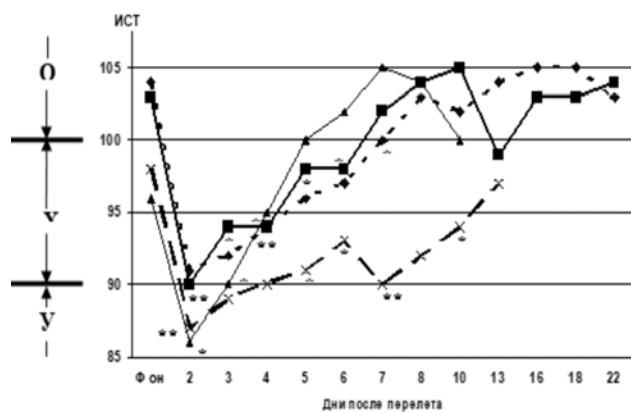

Рис. 1. Динамика показателей общефизической готовности спортсменов различных специализаций и возраста, совершивших после перелета с востока на запад через 7 часовых поясов (по индексам степ-теста).

..... – гребцы (19-26 лет, n=26);
 - - - - - – подводные скоростные пловцы (19-26 лет, n=16);
 ————— – баскетболисты (19-24 года, n=12);
 - · - · - · – самбисты (юноши 14-16 лет, n=25). Фон – показатели ИСТ до перелета. Индексные оценки физической готовности (ИСТ): «О» – отличные, «Х» – хорошие, «У» – удовлетворительные. * - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001.

Во всех группах спортсменов разных специализаций самые низкие показатели производительности работы наблюдаются на 2-е сутки после перелета

Данные представленные в табл. 1 свидетельствуют, что динамика среднегрупповой успешности работы исследуемых снижается от 100,25±0,52 ед. в условиях фона до перелета (межгрупповые различия 96,0±2,6 ед. – 104,0±2,4 ед.) до уровня 88,25±0,87 ед. (диапазон колебаний 86,0±2,2 – 90,0±2,4 ед.). Это позволяет сделать вывод, что работоспособность человека при перелетах через 7 часовых поясов ухудшается в острой фазе десинхронизации в среднем на 12% (степень различий в исследуемых группах 10,42% -13,5%) или общефизическая готовность по данной методике снижается от отличных оценок (ИСТ > 100 ед.) до удовлетворительных цифр (ИСТ < 90 ед.). Достоверность снижения ИСТ в исследуемых группах наблюдается на протяжении 4-х-8-ми дней после перелета. О восстановлении абсолютных значений общефизической готовности спортсменов с фоном до перелета можно говорить на 5-е - 13-е сутки хроноадаптации.

Разные сроки восстановления индексных оценок работоспособности в спортивных коллективах можно объяснить длительностью ответственных

соревнований. По существу спортсмены находятся в условиях комбинированной адаптации: к контрастным временным факторам среды и психофизическому напряжению спортивной деятельности.

Таблица 1

Динамика работоспособности спортсменов по индексным оценкам степ-теста после широтных перелетов с востока на запад через 7 часовых поясов

Исследуемые группы	До перелета (М ± м)	Дни после перелета (М ± м)						
		2	% снижения ИСТ	3	4	5	6	7
Гребцы (n=26)	104 ± 2,4	90 ± 2,3 p < 0,001	13,5 %	92 ± 2,4	94 ± 2,3	96 ± 2,8 p < 0,05	97 ± 2,1	100 ± 2,4
Подводные пловцы (n=16)	103 ± 1,9	90 ± 2,4 p < 0,001	12,6 %	94 ± 3,1 p < 0,05	94 ± 3,7 p < 0,05	98 ± 3,3	102 ± 3,6	104 ± 3,9
Самбисты (юноши) (n=25)	96 ± 2,6	86 ± 2,2 p < 0,01	10,4 %	90 ± 2,5 p < 0,05	95 ± 2,2	100 ± 3,3	102 ± 4,3	105 ± 3,6
Баскетболисты (n=12)	98 ± 1,5	87 ± 1,7 p < 0,001	11,2 %	89 ± 1,8	90 ± 1,9 p = 0,01	91 ± 1,6	93 ± 1,8 p = 0,05	87 ± 1,6 p < 0,001
Среднегрупповый показатель (n=79)	100,25 ± 0,52	88,25 ± 0,87	12,0 %	92,0 ± 0,70	92,3 ± 0,68	98,0 ± 0,78	99,0 ± 0,82	100,0 ± 1,20
Исследуемые группы	8	Дни после перелета (М ± м)						
		10	13	16	18	22		
Гребцы (n=26)	103 ± 2,7	102 ± 1,6	104 ± 3,6	105 ± 3,6	105 ± 3,5	103 ± 3,8		
Подводные пловцы (n=16)	104 ± 3,1	105 ± 3,2	99 ± 4,0	103 ± 3,9	103 ± 3,5	104 ± 3,6		
Самбисты (юноши) (n=25)	104 ± 4,3	100 ± 3,2	—	—	—	—		
Баскетболисты (n=12)	92 ± 1,9 p < 0,05	94 ± 2,0	97 ± 1,7	—	—	—		
Среднегрупповый показатель (n=79)	99,6 ± 1,60	100,5 ± 1,70	102,0 ± 2,70	—	—	—		

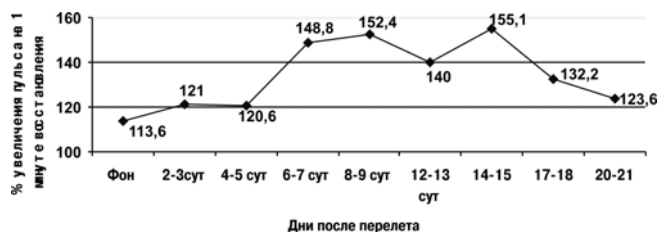

Рис. 2. Реакция ЧСС на 1 минуте восстановления у здоровых лиц на тест-нагрузку субмаксимальной мощности в % от величины покоя. Перелет через 7 часовых поясов из г. Владивостока в европейские районы России (n=20). Фон – исходные данные до перелета

Результаты исследований, представленных на рис. 2, показывают, что у здоровых физически тренированных лиц реакция ЧСС на 1 минуте восстановления после тест-нагрузок субмаксимальной мощности в процентах от величины покоя наблюдается значительно выше исходных данных до перелета в течение всех дней пребывания в новых временных условиях. Увеличение составляет 7,4%-7,0% на 2-й-5-й день, 26,4%-41,5% на 6-й-15-й и 18,6%-10% на 17-й-21-й день поясновременной адаптации ($p = 0,05$; $< 0,001$) Более выраженная реакция ЧСС наблюдалась и на 2-5-й минуте восстановления, что позволяло говорить об удлинении времени восстановления по сравнению с данными до перелета.

Известно, что увеличение ЧСС (при любом среднем артериальном давлении и минутном объеме кровообращения) сопровождается повышением потребления кислорода и снижением эффективности миокарда [5]. Следовательно, результаты реакции сердечных сокращений на тест нагрузки свидетельствуют о возрастании энергетических затрат и функциональном ухудшении работы сердца на протяжении 21-го дня пребывания спортсменов в контрастных временных условиях

На рис.3 видно, что в характеристиках систолического АД также наблюдается гиперреакция на стандартную динамическую работу субмаксимальной мощности. В течение 21-го дня хроноадаптации здоровых лиц повышение максимального АД от показателя до перелета на 1-й минуте восстановления составляет 11%-2,2%, на 5 минуте - 6,7%-0,4%.

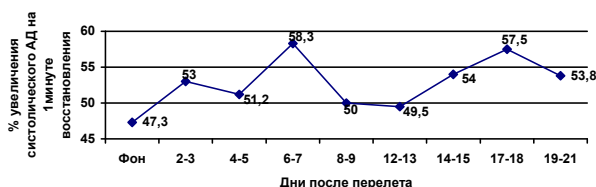

Рис. 3 Реакция систолического АД на 1 минуте восстановления у здоровых лиц на тест-нагрузку субмаксимальной мощности в % от величины покоя. Перелет с востока на запад через 7 часовых поясов ($n=20$). Фон-исходные данные до перелета.

Минимальное АД на 1 минуте восстановления наблюдалось достоверно повышенным до 15-х суток, на 5-й минуте - до 8-9 суток новых временных условий ($p < 0,05$; $< 0,001$).

По данным [6] изменения работоспособности после полета в другие часовые пояса менее выражены, чем нарушения физиологических функций. Это согласуется с оценками производительности работы мигрантов в наших исследованиях. Индексы степ-теста достигают до перелетного уровня быстрее, чем гемодинамические показатели, что объясняется инертностью синхронизации циркадианных ритмов АД и ЧСС [2].

Таким образом, десинхронизирующие эффекты трансмеридианных авиаперемещений существенно ухудшают способности человека к динамической работе на выносливость. Т.е. основные

закономерности хроноадаптации идут «по пути» мобилизации резервных возможностей организма. На модели перелета с востока на запад через 7 часовых поясов это выражается снижением ИСТ с отличных оценок до удовлетворительных и повышением реакции гемодинамических функций на стандартную нагрузку субмаксимальной мощности. Длительность восстановления системы транспорта кислорода в обеспечении высокой работоспособности выходит за рамки 21-го дня исследований. Другими словами, этих сроков недостаточно для полной адаптации организационно-временного гомеостаза и можно говорить лишь об относительной адаптированности человека к непривычной временной среде.

Литература

1. Агаджанян Н.А., Радыш И.В., Северин А.В. Экология, адаптация и биоритмы // Авиакосм. и эколог. медицина.- 1995.- Т.29, № 3.- С.16-19.
2. Ежов С.Н. Десинхронизирующие эффекты трансмеридианных перелетов (на модели спортивной деятельности): Дис... д-ра мед. наук.- Новосибирск, 2004.-239с.
3. Иорданская Ф.А. Особенности временной адаптации при перелетах на восток и запад, средства коррекции и профилактики десинхроноза // Теория и практика физ. культуры.- 2000.- №3.- С. 16-20.
4. Кривошеков С.Г., Диверт Г.М. Принципы физиологической регуляции организма при незавершенной адаптации // Физиология человека.- 2001.- Т.27, № 1.- С. 127-133.
5. Фолков Б., Нил Э. Кровообращение / Пер. с англ.- М.: Медицина, 1976.- 464 с.
6. Graeber R.C. Alterations in performance following rapid transmeridian flight // Chronobiologia.-1979.- Vol. 6, N 2.- P. 101-102.
7. Джамгаров Т.Т. Оценка физической тренированности с помощью функциональной пробы «степ-тест». В кн.: Проблемы спортивной медицины./ Джамгаров Т.Т., Демьяненко Ю.К., Кустов Л.А., Марищук В.Л. // Материалы XIV Всесоюзной конференции по спортивной медицине. М., 1965, с.40-41
8. Алякринский Б.С. Приспособление человека к необычному распорядку жизни // Суточные ритмы физиологических процессов организма: Сб. тр. II МОЛТКИ им. Н.И. Пирогова.- М., 1972.- С. 120-122.
9. Алякринский Б.С., Степанова С.И. По закону ритма.- М.: Наука, 1985.- 172 с.
10. Павлов С.Е. Основы теории адаптации и спортивная тренировка // Теория и практика физ. культуры.- 1999.- №1.- С. 12-17
11. Штыков В.П. Страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. // Инновации и инвестиции. 2014. №4. с.238-241

Influence of transmeridian aviamovements on rabotogotovnost and haemo dynamic reactions of healthy faces
Ezhov S.N., Romanov R.V., Afinogenov T.P.
 Vladivostok branch of the Far East legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

In this article the ability of the person to dynamic work on endurance and reaction of cardiovascular system to standard loadings of the submaximum power after sharp change of the natural course of daily biorhythms of the organism imposed by transmeridian aviamovement is considered. Influence of the desynchronizing effects of transmeridian aviamovements of a rabotogotovnost and haemo dynamic indicators at healthy people is also considered. It is revealed that reorganization of an organizational and time homeostasis in contrast the poyasno-geograficheskikh to conditions increases haemo dynamic reactions to standard loadings and reduces abilities of the person to dynamic work on endurance.

Keywords: the transmeridian flights, zone and time adaptation desynchronizing effects, a rabotogotovnost, haemo dynamic reactions.

References

1. Agadzhanjan N.A., Radysh I.V., Severin A.V. Yekologija, adaptacija i bioritmy [Ecology, adaptation and biorhythms] // Aviakosm. i yekolog. medicina. [Aerospace and ecological medicine]-1995.- T.29, № 3.- S.16-19. [in Russian]
2. Ezhov S.N. Desinhroniziruyushie yeffekty transmeridiannykh pereletov (na modeli sportivnoi dejatel'nosti): Dis... d-ra med. nauk. [The desynchronizing effects transmeridiannykh flights (on model sportivnoi activity): thesis of the doctor of science] - Novosibirsk, 2004.-239 s. [in Russian]
3. Iordanskaja F.A. Osobennosti vremennoi adaptacii pri pereletah na vostok i zapad, sredstva korrekcii i profilaktiki desinhronoza [Features of temporary adaptation at flights to the east and the West, means of correction and prevention of a desinkhronoz] // Teorija i praktika fiz. kul'tury. [Theory and practice physical. cultures] - 2000.- №3.- S. 16-20. [in Russian]
4. Krivoshekov S.G., Divert G.M. Principy fiziologicheskoi reguljacii organizma pri nezavershennoi adaptacii [The principles of physiological regulation of an organism at incomplete adaptation] // Fiziologija cheloveka. [Human physiology] - 2001.- T.27, № 1.- S. 127-133. [in Russian]
5. Folkov B., Nil Ye. Krovoobraschenie [Blood circulation] / Per. s angl.- M.: Medicine, 1976.- 464 s. [in Russian]
6. Graeber R.C. Alterations in performance following rapid transmeridian flight // Chronobiologia. -1979.-Vol. 6, N 2.- P. 101-102.
7. Dzhamgarov T.T. Ocenka fizicheskoi trenirovannosti s pomosh'yu funkcional'noi proby «step-test». V kn.: Problemy sportivnoi mediciny. [Assessment of a physical trenirovannosti by means of functional test "step test". In book: Problems of sports medicine.] / Dzhamgarov T.T., Dem'janenko Yu.K., Kustov L.A., Marishuk V.L. // Materialy HIU Vsesoyuznoi konferencii po sportivnoi medicine. [Materials HYU of the All-Union conference on sports medicine] M., 1965, s. 40-41 [in Russian]
8. Aljakrinskii B.S. Prispособlenie cheloveka k neobychnomu raspordjadku zhizni [Adaptation of the person to the unusual schedule of life] // Sutochnye ritmy fiziologicheskikh processov organizma [Daily rhythms of physiological processes of an organism]: Sb. tr. II MOLTki im. N.I. Pirogova.- M., 1972.- S. 120-122. [in Russian]
9. Aljakrinskii B.S., Stepanova S.I. Po zakonu ritma. [Under the law of a rhythm] - M.: Nauka [Science], 1985.- 172 s. [in Russian]
10. Pavlov S.E. Osnovy teorii adaptacii i sportivnaja trenirovka [Bases of the theory of adaptation and sports training] // Teorija i praktika fiz. kul'tury. [Theory and practice physical. cultures] - 1999.- №1.- S. 12-17 [in Russian]
11. Shtykov V.P. Carrier liability insurance for harm to life, health, property of passengers. // Innovation and investment. 2014. No4. p. 238-241

Анализ эпидемиологии переломов нижней челюсти (по материалам Клиники челюстно-лицевой хирургии Самарского государственного медицинского университета)

Фишер Ирина Игоревна,

ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии,
Самарский государственный медицинский университет, Fisheririna3310@yandex.ru

Байриков Иван Михайлович,

заведующий кафедрой челюстно-лицевой хирургии и стоматологии, Самарский государственный медицинский университет

Самуткина Марина Геннадьевна,

доцент кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии, Самарский государственный медицинский университет

Среди всех пациентов стоматологических стационаров удельный вес больных с травмами челюстно-лицевой области (ЧЛО) составляет, по данным разных авторов, от 11-25% до 30-38% и не имеет тенденции к снижению.

С целью изучения эпидемиологической ситуации, нами проведен ретроспективный анализ историй болезней пациентов, находившихся на лечении в отделении челюстно-лицевой хирургии Клиник Самарского государственного медицинского университета (СамГМУ) с 2008 по 2016 г.

Ключевые слова: переломы нижней челюсти, эпидемиология, лечение переломов нижней челюсти.

Анализ за 2008-2016 г.г. показал, что в указанный период за медицинской помощью обращались 2859 человек с переломами нижней челюсти. Большинство из них составили мужчины – 2337 человек, или 81,74% от общего числа госпитализированных. Меньшую часть, 18,26% обратившихся составили женщины (522 человек). Данные представлены на рисунке 1. При этом отмечается тенденция к динамическому изменению процентного соотношения в гендерных группах в пользу увеличения относительного количества женщин за счет соответствующего уменьшения количества мужчин.

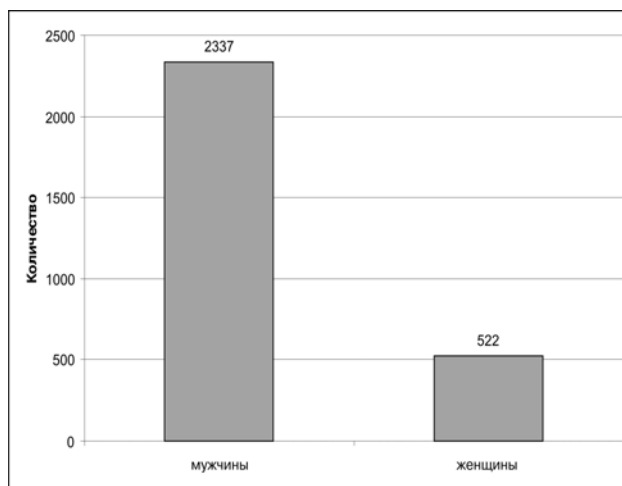

Рис. 1. Графическое отображение гендерной представленности пациентов с переломами нижней челюсти.

Уровень социализации больных был следующий: 56,72% больных работоспособного возраста, обратившихся за помощью в стационар по поводу перелома нижней челюсти, имели постоянное место работы или обучались в различных учебных заведениях. 38,72% больных не имели определенного рода деятельности.

В первые часы после получения травмы обращались за помощью 389 человек. В 1-3 сутки - 1210 человек. Количество обратившихся в стационар в срок от 4 до 7 суток составляло 591 человек. В сроки свыше 7 дней обращались 669 больных.

Было зафиксировано переломов нижней челюсти: в области подбородка – 1209; в области мыщелкового отростка – 1131; тела – 763; в центральном отделе - 135; в области ветви – 133, и в области венечного отростка – 23.

Консервативные методы лечения были применены в 1204 случаях (42,12%), хирургические методы лечения – 1655 случаях (57,88%). Консервативные методы лечения заключались в наложении двухчелюстных шин Васильева с межчелюстной резиновой тягой. Рассмотрим клинические случаи (рис. 2,3).

Рис. 2. Ортопантомограмма пациента А., история болезни №30218/1461 с диагнозом: Закрытый перелом угла нижней челюсти слева без смещения отломков.

Рис. 3. Ортопантомограмма пациента А., история болезни №30218/1461 с диагнозом: Закрытый перелом угла нижней челюсти слева без смещения отломков. Проведена репозиция отломков, наложены дву челюстные шины Васильева с межчелюстной эластической тягой.

Хирургические методы лечения: остеосинтез титановыми на костными минипластинами внутриротным и внеротовым методом.

Рассмотрим клинический пример.

Больной С., 29 лет, история болезни №18997/920 поступил в клинику ЧЛХ с диагнозом: Открытый двусторонний перелом нижней челюсти: угла справа, подбородка слева со смещением отломков (Рис. 4).

Рис. 4. Ортопантомограмма больного С., история болезни №18997/920 до лечения.

Было проведено хирургическое вмешательство: на костный остеосинтез с использованием титановых на костных минипластин с внутрикостными винтами с наружным и внутриворотным доступами. На рисунке 5 представлена ортопантомограмма на момент выписки.

Рис. 5. Ортопантомограмма больного С., история болезни №18997/920 после лечения.

Был проведен анализ плана реабилитации.

Физиотерапия назначалась как после консервативного, так и после хирургического лечения. Проанализировано 2859 историй болезни и выявлено, что физиотерапия назначалась в 42% случаев (1201 человек). После консервативного лечения в 8% случаев назначалась физиотерапия УВЧ и магнитотерапия. После хирургического метода в 32% случаев назначалась криотерапия, УВЧ и магнитотерапия. Из методов физиотерапии применялось – УВЧ в 62% случаев (745 человек), магнитотерапия в 31% случаев (372 человека) и криотерапия в 7% случаев (84 человека).

Таким образом, анализ историй болезни за 2008-2016 г.г. подтверждает актуальность проблемы лечения больных с переломами нижней челюсти, учитывая большое количество пациентов, нуждающихся в этом лечении.

Литература

1. Робустова Т.Г. Хирургическая стоматология. Учебник.— М.: Медицина, 2016.
2. Военная челюстно–лицевая хирургия. Учебно–методическое пособие / сост.: Самедов Т.И., Несмеянов А.А., Иванов Ю.В. — СПб, 2012.
3. Пути разрешения конфликтов при оказании хирургической стоматологической помощи. Пособие для стоматологов / сост.: Алехова Т.М., Федосенко Т.Д., Ленская П.А. — СПб: издательство СПбГМУ, 2014.
4. Лечебная физкультура при заболеваниях челюстно–лицевой области. Пособие для студентов медицинских ВУЗов / сост.: Строкова Т.В., Кячина Т.А., Матина В.Н., Федосенко Т.Д. — СПб: издательство СПбГМУ, 2012.

Analysis of the epidemiology of mandibular fractures (materials of the Clinic of maxillofacial surgery of Samara state medical university)

Fisher I.I., Bayrikov I.M., Samutkina M.G.

Samara State Medical University

Among all the patients of the dental hospitals the proportion of patients with injuries of the maxillofacial region (FACE) is, accord-

ing to different authors, from 11-25% to 30-38% and has no tendency to decrease.

To study the epidemiological situation, we conducted a retrospective analysis of case histories of patients who were treated in Department of oral and maxillofacial surgery Clinics of Samara state medical University (Samsmu) from 2008 to 2016.

Key words: mandibular fractures, epidemiology and treatment of mandibular fractures.

References

1. Robustova T. G. Surgical odontology. Textbook. — M.: Medicine, 2016.
2. Military maxillofacial surgery. Educational and methodical grant / сост.: Samedov T.I., Nesmeyanov A.A., Ivanov Yu.V. — SPb, 2012.
3. Ways of resolution of conflicts when rendering the surgical stomatologic help. A grant for stomatologists / сост.: Alekhova T. M., Fedosenko T. D., Lensk P.A. — SPb: publishing house СПбГМУ, 2014.
4. Physiotherapy exercises at diseases of maxillofacial area. A grant for students of medical schools / сост.: Strokova T.V., Kyachina T.A., Matina V.N., Fedosenko Etc — SPb: publishing house СПбГМУ, 2012.

Ветхозаветные пророчества как исторические прогнозы. Пророчество о «Семидесяти седминах» в книге Пророка Даниила в историческом, мессианском и эсхатологическом аспектах

Власова Людмила Александровна,
соискатель, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», ИГНиУ, sale@iselcom.ru

Ветхозаветная книга пророка Даниила, как историческая и пророческая книга, раскрывающая перед читателем прошлое, настоящее, будущее развитие всемирной истории и даже выходящая за грани истории, явилась одним из важнейших источников последующего философского осмысления исторических процессов. Уникальная ценность Книги пророка Даниила в том, что она в ярких символических образах показывает последовательность важнейших событий всемирной истории, начиная с VI в. до Р.Х. Большая часть пророчеств, в том числе и пророчество «о семидесяти седминах», уже исполнились. Ждет своего часа лишь пророчество о последних временах, показывая и убеждая мыслящего человека в том, что история вступила в свою последнюю, завершающую стадию.
Ключевые слова: пророк Даниил; пророчество о семидесяти седминах; Мессия; Вавилонский плен; последние времена.

Формирование Ветхого Завета закончилось к I в. до Р.Х., однако Библейский текст, преодолев пространственно-временные барьеры, остается актуальным и до сих пор. В чем же вневременность Библии, ее притягательная сила? В том, что в ней слышен голос пророчеств, глас Бога, который беседует со своим народом, учит, ведет к определенным целям, касается самых глубин человеческих; часто в символических образах, обращается к грядущим поколениям. В Слове Божьем, в отличие от произведений человеческих, лишённых благодати, слышится «дыхание» Бога, ибо, по словам апостола Петра, «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали Его святые Божие человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет.1:22).

В этой связи чрезвычайно интересно обратиться к древним пророчествам и, особенно, к библейской Книге пророка Даниила, которую иногда называют Ветхозаветным Апокалипсисом. Книга Даниила является историческим памятником, где объяснение и прогнозы ряда исторических событий представляют особый интерес как для историков, так и для философов. Тщательность интерпретации исторических событий, акцент на достаточно мелких деталях, филологические особенности текста, прогнозы автора, жившего, как можно заключить из текста Книги, в эпоху Вавилонского плена (приблизительно VI в. до Р.Х.), позволяют судить о том, что Книга Даниила написана, во-первых, на основе воспоминаний автора о событиях, которым он был непосредственным свидетелем, а, во-вторых, исходя из откровений, данных ему от Бога в снах и видениях.

Уникальная ценность Книги пророка Даниила в том, что она в ярких символических образах показывает последовательность важнейших событий всемирной истории с VI в. до Р.Х.:

1. Даниилу было открыто, что Вавилонское царство (Дан.2:37; 7:4) падет под ударами мидян и персов (Дан.2:39; 7:5; 8:20).

2. Мидо-Персидское царство, в свою очередь, будет завоевано греками во главе с Александром Македонским (2:39; 7:6; 8:21).

3. Империя Александра Македонского после его смерти распадется на ряд государств, между царями которых будут происходить великие войны (Дан.11).

4. Один из этих царей, особенно надменный и нечестивый, захватит Святую Землю, осквернит храм Яхве и станет свирепо преследовать верных истинному Богу (Антиох IV Епифан, Дан.8, 11).

5. После чего будет образовано новое царство – Римская империя (Дан.2:40-41; 7:7-8), которая положит основу всемирной власти, и которая, согласно ряду современных толкователей (например, иерея Даниила Сысоева и протоиерея Олега Стеняева¹), в настоящее время воссоздается в своих территориальных границах.

В данном случае уместно и актуально в свете настоящих социально-политических событий привести толкование иерея Даниила Сысоева, касающееся судьбы Римской империи. Он говорит о том, что Римская империя – это не просто Рим, но и те государства, которые из него выросли позже, — та общность, которая была охвачена римской властью. Это царство продолжается и сейчас — это Запад, так называемая европейская цивилизация, которая действительно раздробляет и сокрушает то, что не может переварить. Нужно не забывать, что согласно пророчеству Даниила, Римское царство должно разделиться на две мощных культуры: первая – западноевропейская и вторая – восточноевропейская, евразийская, которая сейчас называется Россией. Поэтому справедливо, что Россия считает себя европейской страной. Это особая европейская страна, Европа ее не хочет признать своей, потому что это вторая нога истукана (Дан.2:33,41-44).²

6. Святой пророк Даниила с поразительной, можно сказать, математической³ точностью указал на величайшее событие в истории всего человечества – Первый Приход Иисуса Христа в наш мир (Дан.9:24-25).

7. Наконец, автор Книги раскрыл завершающие и самые главные события мировой истории: Второй Приход Иисуса Христа (Дан.7:14; 12) на землю, воскресение мертвых и становление вечного Царства Бога, в котором «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан.12:3).

Исходя из вышеизложенного, особенно интересно рассмотреть **Откровение о семидесяти седминах** (Дан.9:24-27) в историческом, мессианском и эсхатологическом аспектах. Оно точно определяет время пришествия и смерти Мессии, указывает на реальную судьбу еврейского народа после отвержения им Помазанника и содержит пророчество о конце мира и пришествии антихриста.

Сообщение пророку Даниилу Откровения о семидесяти седминах было ответом на его молитву (седмина, в данном тексте, понимается большинством экзегетов как семилетие; таким образом, семьдесят седмин означает временной промежуток в 490 лет). Подходил к концу семидесятилетний Вавилонский плен, предсказанный пророком

Иеремией, который в своих речах не различал времени избавления евреев из плена от времени пришествия Мессии, представляя эти события как бы одновременно (Иер.30:8-10, 18-22; 31). Поэтому требовалось показать Даниилу, что не тотчас после освобождения евреев из плена начнется и царство Мессии, что до этого пройдет много лет. Это и сообщается Даниилу в Откровении о семидесяти седминах, которое можно разделить, толкуя этот отрывок Книги в христианской экзегетической традиции, на две части:

1) **от повеления о восстановлении Иерусалима до прихода Мессии:** «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится *народ*, и обустроятся улицы и стены, но в трудные времена» (Дан.9:25), т.е. пройдет семь седмин и шестьдесят две седмины, всего – 483 года (49 + 434 = 483);

1) **смерть Мессии, разрушение города (Иерусалима) и святилища (Храма):** «И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от новоднения, и до конца войны будут опустошения» (Дан.9:26); **прекращение ветхозаветных жертвоприношений и утверждение Нового Завета.** «И утвердит завет для многих одна седмина...», т.е. семь лет, которые разделяются на две части по три с половиной года в каждой, во второй «половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *святилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан.9:27).

Надо заметить, что по поводу времени отсчета семидесяти седмин среди исследователей Книги нет согласия. В качестве примера рассмотрим толкование этого текста Книги, в частности, в трудах таких древних экзегетов, как раннехристианский историк Юлий Африкан, свщм. Ипполит Римский, блж. Иероним Стридонский, блж. Феодорит Кирский, а также мнение современных богословских авторов: протоиерея Александра Рождественского, профессора А.П. Лопухина, протоиерея Олега Стеняева и иерея Даниила Сысоева.

В качестве начала отсчета данииловских семидесяти седмин предлагались различные моменты истории. В хронологическом порядке основные варианты выглядят так:

1. указ царя Кира II в первый год царствования – 539-538 гг. до Р.Х. (1 Езд.1:1) – этой точки отсчета придерживаются свщм. Ипполит Римский⁴ и, по мнению блж. Иеронима, Евсевий Кесарийский и Климент Александрийский;⁵

¹ Стеняев Олег, протоиерей. Беседы на книгу пророка Даниила. Аудиозаписи бесед миссионера протоиерея Олега Стеняева на книгу пророка Даниила. Православное аудио Азбука веры. Беседа 2, azbuka.ru/audio/besedy-na-knigu-proroka-daniila.html

² Священник Даниил Сысоев. Толкование Книги пророка Даниила. – М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011г. С.137-138.

³ Дьяченко Г. Ветхозаветные мессианские пророчества // Правосл. обозрение. 1884. Т.2. С.427.

⁴ Творения священномученика Ипполита, епископа Римского. Казанская духовная академия. Вып.1. Толкование на книгу пророка Даниила. Казань, 1898. LX. С.174.

⁵ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч.12 (Кн.21). Толкование на пророков: Даниила, Осию, Иоила. Киев.1894. С.79-96.

2. указ царя Дария I в шестой год царствования – 517-516 г. до Р.Х. (1Езд.6:1-12) – по мнению блж. Иеронима, Евсевий Кесарийский;⁶

3. указ царя Артаксеркса I Ездры в седьмой год своего царствования – 458-457 г. до Р.Х. (1Езд. 7:11-16) – все вышеназванные современные толкователи;

4. указ царя Артаксеркса I Неемии в двадцатый год своего царствования- 445-444 г. до Р.Х. (Неем.2:1-8) – Юлий Африкан, блж. Феодорит.

Поскольку блж. Феодорит прямо называет исчисления семидесяти седмин от правления Кира и Дария «несправедливыми»,⁷ а блж. Иероним тактично указывает на возможные ошибки сторонников этой точки отсчета, рассмотрим 4 и 3 варианты.

Что касается точки отсчета от указа царя Артаксеркса I в двадцатый год его правления, то блж. Феодорит соглашается с мнением Юлия Африкана⁸, буквально его цитируя: «от Артаксеркса до Христа ...прошло 475 лет, что по еврейскому летоисчислению составляет 490 лет. Причина различия между календарями в том, что у евреев счет лет ведется по луне. Лунный же год состоит из 354 дней, отставая от солнечного на 11 и $\frac{1}{4}$ дня. Поэтому евреи и греки добавляют лишние месяцы в свой календарь каждые восемь лет – за восемь лет эти одиннадцать дней с четвертью как раз складываются в три месяца. Таким образом, 475 лунных лет составляют 59 раз по восемь лет и три месяца сверх того. Если же учесть, что каждые восемь лет евреи добавляли в год три високосных месяца, то если эти дополнительные месяцы сложить и все это сверить с солнечным календарем, то получается как раз 490 лет (правда на несколько дней меньше)».⁹

Однако, протоиерей Александр Рождественский считает это исчисление семидесяти седмин несостоятельным.¹⁰

Как было уже сказано, современные толкователи Книги придерживаются другой точки отсчета семидесяти седмин – от седьмого года правления царя Артаксеркса I, т.е. от 458 г. или 457г. до Р.Х., справедливо замечая, что указ от двадцатого года его царствования является лишь подтверждением указа от седьмого года. Что касается ранних указов Кира II (1 Езд.1:1-4; 6:3-5) и Дария I Гистаспа – (1 Езд.6:1-12), то они разрешают построение Храма, а не восстановление города.

Таким образом, по смыслу данного Даниила архангелом Гавриилом объяснения, со времени указа царя Артаксеркса I Долгорукого до восстановления города должно пройти семь седмин, по-

сле следующих шестидесяти двух седмин будет убит Мессия (по мнению большинства христианских толкователей, это Иисус Христос, хотя есть и другая точка зрения, например, блж. Феодорит считает, что «Христос Владыка» - это последний законный первосвященник – Гиркан¹¹), утвердится Новый Завет и упразднятся ветхозаветные жертвы, и затем «мерзость запустения» станет на месте святом.

Между пророчеством Даниила и более поздней историей – полное соответствие. Именно семь первых седмин вполне соответствуют 49-ти годам, протекшим от указа Артаксеркса I до окончания построения города Иерусалима и Храма.¹² С этого времени до Христа Владыки (явления Его миру) должно пройти еще 62 седмины, итого - 483 года. По свидетельству евангелиста Луки, выступление Иисуса Христа на общественное служение совпало с началом проповеди Иоанна Крестителя в 15-й год правления Тиверия (Лк.3:1-23). Как известно, Тиберий Юлий Цезарь Август вступил на престол в августе 14г. по Р.Х.¹³ Таким образом, пятнадцатый год его правления падает на время от августа 28 года по август 29 г. по Р.Х. Некоторые ученые, например, Шегг, основываясь на словах древнеримских историков Тацита, Светония, а также Анкирского памятника и др,¹⁴ считают, что его царствование, как сопровителя Октавиана Августа, началось с 13 г. по Р.Х. В таком случае 15-м годом Тиберия будет 27 год по Р.Х. Промежуток времени между этим пунктом времени и началом седмин (458 г. или 457г. до Р.Х.) и будет 483 года, что соответствует историческому периоду времени до явления Иисуса Христа на дело служения роду человеческому. Разницу чуть более двух лет можно объяснить или погрешностями в хронологии, или тем, что восстановление Иерусалима фактически началось чуть позже царского указа.¹⁵ Здесь надо сказать, что нынешняя дата Рождества Христова не точная: была ошибочно высчитана римским аббатом Дионисием Малым, жившим в VI веке по Р.Х. На самом деле Христос родился на несколько лет раньше, а значит вышел на проповедь в 27 году новой эры (или в 30-й год по летоисчислению Дионисия Малого),¹⁶ как раз в тот год, когда исполняется шестьдесят девять седмин. По пророчеству убиение Христа должно совершиться в половине последней седмины, т.е. через три с половиной года после того явления, как действительно и было по сказанию евангелистов (Ин. 2:13;

¹¹ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. / Пер. Московской духовной академии. М., 1855-1857. Ч.4 (Т.29). Толкования на видения пророка Даниила. С.184.

¹² *Рождественский А.П.* Откровение Даниилу о семидесяти седминах. Опыт толкования Дан.9.24-27. СПб., 1896. С.215.

¹³ История древнего Рима / под ред. В.И.Кузищина. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М., Высшая школа, 2000. С.204.

¹⁴ *Рождественский А.П.* Откровение Даниилу о семидесяти седминах. Опыт толкования Дан.9.24-27. СПб., 1896. С.207.

¹⁵ Там же, СПб., 1896. С.201-208.

¹⁶ *Эфросман А.М.* История календаря и хронология к вопросу о происхождении нашего летосчисления. Историко-астрономические исследования, вып. XVII, М., Наука, 1984.

⁶ Там же, Киев.1894. С.79-96.

⁷ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. / Пер. Московской духовной академии. М., 1855-1857. Ч.4 (Т.29). Толкования на видения пророка Даниила. С.182.

⁸ *Юлий Африкан.* Творения. Историография, predanie.ru/lib/book/70176/ с.16

⁹ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. / Пер. Московской духовной академии. М., 1855-1857. Ч.4 (Т.29). Толкования на видения пророка Даниила. С.184.

¹⁰ *Рождественский А.П.* Откровение Даниилу о семидесяти седминах. Опыт толкования Дан.9.24-27. СПб., 1896. С.173-174.

5:1; 6:1-4; 13:1). После этой пол-седмины должна наступить «мерзость запустения» на месте святом. Большинство древних толкователей понимают под «мерзостью запустения» статую языческого бога или изображение римского императора, поставленные в Иерусалимском храме незадолго до его разрушения, а также дальнейшее разрушение Иерусалима и Храма римскими легионами. Так, действительно, и совершилось всё это при разрушении Иерусалима Титом и Веспасианом в 70 г. по Р.Х.

Однако существуют разные толкования по поводу второй половины последней седмины. Понятие «мерзость запустения» некоторые экзегеты, например, свщм. Ипполит Римский¹⁷, протоиерей Олег Стеняев¹⁸ и иерей Даниил Сысоев, относят к концу мировой истории, ко времени правления антихриста. Возможность такой трактовки пророческих слов подтверждается, прежде всего, непреложным свидетельством Самого Господа Иисуса Христа, который на вопрос учеников: что является знаменем кончины века (Мф.24:3), прямо цитирует слова «мерзость запустения» из Книги пророка Даниила, тем самым подтверждая и существование самого пророка, и истинность его пророчества в эсхатологическом плане (ср. Мф. 24:15 и Дан.9:27).

Интересно, что текст стиха 25 (Дан.9) в синодальном русском переводе не совсем соответствует тексту на славянском языке:

1) *синодальный перевод*: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в **трудные времена**»;

2) *славянский язык*: «И увеси и уразумеши от исхода словесе, еже отвещати и еже соградити Иерусалим, даже до Христа старейшины седмин седм и седмин шестьдесят две: и возвратится, и соградится стогна и забрала, и **истоцатся лета**» (в переводе с греческого, редакция Феодотиона: ἔκκενωθήσεται — *истоцатся*, как бы опустеют в своем содержании, т. е. пройдут¹⁹).

В первом случае, «трудные времена» можно толковать, как, действительно, тяжелое время для иудеев при восстановлении города и Храма (против них выступали самаряне, в самом Израиле были изменники). Была и внутренняя тяжесть, потому что народ Божий смешался с язычниками (многие евреи женились на иноверках).

Во втором случае, интересно толкование свщмч. Ипполита Римского на этот стих: «...когда

исполнятся шестьдесят две седмины, и придет Христос, и проповедается Евангелие всему миру, **«и истоцатся лета»**, тогда останется еще одна, последняя седмина, во время которой придут Илия и Енох, в середине же ее появится «мерзость запустения» - антихрист- и возвестит миру запустение. И тогда «жертва и возлияние», которые теперь приносятся Богу на всяком месте и всеми народами, отымутся».²⁰ Как видим, древний толкователь связывает это пророчество Даниила с концом мира перед Вторым Пришествием Иисуса Христа.

Не менее интересно толкование иерея Даниила Сысоева о последней седмине из 490 лет. Он говорит о том, что смерть Христа как раз и прекратила жертвоприношение Ветхого Завета, и для многих людей был заключен Новый Завет не только с уверовавшими во Христа иудеями, но и с язычниками (это первая половина седмины). Но вторые три с половиной года еще не произошли. Бог ввел специально времена язычников в эти времена евреев. В пророчестве Даниила описывается конец истории еврейского народа. Но дело в том, что с точки зрения Бога, бывают «мертвые» года, которые Бог не считает (Суд.3:8; 3:14; 4:3; 6:1; 13:1), и до сих пор вторая половина седмины для Израиля еще не закончилась. Настоящее время – это время язычников, которые вклинены в последнюю историю конца еврейского народа как народа Божия. Апостол Павел говорил, что ожесточение у евреев произошло не навсегда, а до того момента, когда обратится полное число язычников, евреи обратятся к Богу и «так весь Израиль спасется» (Рим.11:26). Вот тогда-то и будет происходить последняя половина седмины. Итак, первая половина седмины – это проповедь Христа, вторая половина седмины – время правления антихриста, тоже три с половиной года, и тогда закончится весь мир. Откровение, данное Богом пророку Даниилу сбывается с точностью до года. Если посчитать по временам, по датам, получается точно 483 года до выхода Христа на проповедь и три с половиной года до его распятия. Раз исполнилась эта часть пророчества, значит и исполнится последняя: predetermined гибель окончательно постигнет опустошителя, и мерзость запустения будет на святом месте. Еврейский народ спасется, признав Иисуса Христа Мессией, и наступит Царство Бога, Царство Христа.²¹

Как видим, Откровение о семидесяти седминах, данное Даниилу, христианскими авторами трактуется по-разному. Однако, эти толкования, имея некоторые различия в историческом и эсхатологическом аспектах, в главной – мессианской концепции остаются единичными: пророчество о приходе Мессии точно исполнилось спустя 490 лет. Ждет своего часа лишь пророчество о последних

¹⁷ Творения священномученика Ипполита, епископа Римского. Казанская духовная академия. Вып.1.Толкование на книгу пророка Даниила. Казань, 1898. LX. С.193.

¹⁸ Стеняев Олег, протоиерей. Беседы на книгу пророка Даниила. Аудиозаписи бесед миссионера протоиерея Олега Стеняева на книгу пророка Даниила. Православное аудио Азбука веры. Беседа 9, azbuka.ru/audio/besedy-na-knigu-proroka-daniila.html

¹⁹ Юнгеров П.А. Книга пророка Даниила в русском переводе с греческого текста, с введением и примечаниями. Электронное издание. Кафедра библеистики МДА, Диваков Н.прот. М.,2007, http://azbuka.ru/oteknik/Pavel_Yungerov/kniga-proroka-daniila/9

²⁰ Творения священномученика Ипполита, епископа Римского. Казань, Казан.дух.акад. Вып.1. Толкование на книгу пророка Даниила. Казань, 1898.LX. С.178.

²¹ Священник Даниил Сысоев. Толкование Книги пророка Даниила.-М.:Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011. С.177-180.

временах, показывая и убеждая мыслящего человека в том, что история вступила в свою последнюю, завершающую стадию.

Литература

1. Готтлиб А. Тиберий//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) – СПб., 1890-1907.

2. Дьяченко Г. Ветхозаветные мессианские пророчества. Православное обозрение. 1884. Т.2. С.427.

3. История древнего мира/ под ред. В.И. Кузищина. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М., Высшая школа, 2000. С.204.

4. Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2000. Т.15. С.349-352. Т.14. С. 8-44.

5. Преподобный Иоанн Смирнов. Святой Пророк Даниил. Рязань, 1879.

6. Рождественский А.П. Откровение Даниилу о семидесяти седмицах. Опыт толкования Дан.9.24-27. СПб., 1896, - 247 с.

7. Священник Даниил Сысоев. Толкование Книги пророка Даниила. - М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011. – 320 с.

8. Священник Даниил Сысоев. Толкование на Апокалипсис. - М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011. -384 с.

9. Священник А.Ф. Разумовский. Святой пророк Даниил и его книга. СПб, 1891. С.3-14.

10. Серебренников В. С. Ипполит Римский // Православная богословская энциклопедия. — Издание Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник», 1904. — Т. 5.

11. Стеняев Олег, протоиерей. Беседы на книгу пророка Даниила. Аудиозаписи бесед миссионера протоиерея Олега Стеняева на книгу пророка Даниила. Православное аудио Азбука веры, azbuka.ru/audio/besedy-na-knigu-proroqa-daniila.html.

12. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е издание, значительно дополненное / М.: Издательство «ФИВ»- 2012. – 808 с.

13. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч.12 (Кн.21). Толкование на пророков: Даниила, Осию, Иоилия. Киев. 1894, 415 с.

14. Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского./ Пер. Московской духовной академии. М., 1855—1857, 1907—1908. Ч.4. (Т. 29.) Толкования на видения пророка Даниила. 1857. 452 с.

15. Творения священномученика Ипполита, епископа Римского. Казанская духовная академия. Вып.1. Толкование на книгу пророка Даниила. Казань, 1898. LX, 170 с. Вып.2. О Христе и Антихристе. Казань, 1898. 130 с.

16. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П.Лопухина. В 7-ми т. Т.V. Изд. 4-е. – М.: ДАРЪ, 2009.

17. Филарет (Дроздов), митр. Московский, святитель. Пророческие книги Ветхого Завета. М., 1874. С.65-73.

18. Хрестоматия по истории древнего Востока. М. 1980. С.18.

19. Юлий Африкан. Историография. Фрагмент

16. О семидесяти седмицах из книги Даниила. Азбука веры. Православная библиотека, azbuka.ru/otechnik/Julij_Afrikana/istoriografia

20. Юнгеров П.А. Книга пророка Даниила в русском переводе с греческого текста, с введением и примечаниями. Электронное издание. Кафедра библеистики МДА, Диваков Н., прот. М., 2007, http://azbuka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-proroqa-daniila/9

Статьи:

1. Протоиерей Виталий Косовский. Мессианские пророчества пророка Даниила. Православный вестник. № 2. 2005.

2. Эфросман А.М. История календаря и хронология к вопросу о происхождении нашего летоисчисления. Историко-астрономические исследования, вып. XVII, М., Наука, 1984.

The Old Testament prophecies as historical forecasts. The Prophecy of the "Seventy weeks" in the Book of the prophet Daniel in historical, messianic and eschatological aspects

Vlasova L.A.

The Moscow city pedagogical university

The Old Testament book of the prophet Daniel, as a historical and prophetic book, revealing to the reader the past, present, future development of world history and even beyond the frontiers of history, was one of the most important sources of subsequent philosophical interpretation of historical processes. The unique value of the Book of Daniel is that in bright symbolic images it shows the sequence of the most important events in world history, from the 6th century BC. Most of the prophecies, including the prophecy of the "seventy weeks", have already been fulfilled. Only a prophecy of the last times is waiting for its time, showing and convincing the thinking person that history has entered its final, concluding stage.

Keywords: the prophet Daniel; a prophecy of seventy weeks; Messiah; Babylonian captivity; the last times.

References

1. Gottlieb A. Tiberius // Encyclopaedic dictionary of Brockhaus and Efron: 86 t. (82 t. And 4 ext.) - St. Petersburg, 1890-1907.
2. Dyachenko G. Old Testament Messianic Prophecies. Orthodox Review. 1884. V.2. C.427.
3. History of the Ancient World / ed. IN AND. Kuzishchina. Edition 4, revised and supplemented. M., Higher School, 2000. P.204.
4. Orthodox Encyclopedia edited by the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill. M., 2000. T.15. P.349-352. T.14. Pp. 8-44.
5. The Monk John Smirnov. The Holy Prophet Daniel. Ryazan, 1879.
6. Rozhdestvensky A.P. Revelation to Daniel about the seventy weeks. Experience of interpretation Dan.9.24-27. St. Petersburg, 1896, - 247 p.
7. Priest Daniil Sysoev. Interpretation of the Book of the Prophet Daniel. - M.: Charity Foundation "The Missionary Center named after Priest Daniil Sysoev", 2011. - 320 p.
8. Priest Daniil Sysoev. Interpretation of the Apocalypse. - M.: Charitable Foundation "Missionary Center named after Priest Daniil Sysoev", 2011. -384 p.
9. The priest A.F. Razumovsky. The Holy Prophet Daniel and his book. St. Petersburg, 1891. P.3-14.
10. Serebrennikov VS S. Ippolit Rimsky // Orthodox Theological Encyclopedia. - Edition of Petrograd. Appendix to the spiritual journal "The Wanderer", 1904. - Vol. 5.

11. Stenyaev Oleg, archpriest. Conversations on the book of the prophet Daniel. Audio recordings of the conversations of the missionary archpriest Oleg Stenyayev to the book of the prophet Daniel. Orthodox audio ABC of faith, azbyka.ru/audio/besedy-na-knigu-proroka-daniila.html.
12. Tikhomirov LA Religious and philosophical foundations of history. 6th edition, significantly supplemented / M.: Publishing House "FIV" - 2012. - 808 c.
13. Creations of the blessed Jerome of Stridonskago.CH.12 (Kn.21). Interpretation of the prophets: Daniel, Hosea, Joel. Kiev. 1894, 415 p.
14. Creations of the Blessed Theodoret, bishop of Kirs. / Trans. Moscow Theological Academy. M., 1855-1857, 1907-1908. P.4. (T. 29.) Interpretations on the visions of the prophet Daniel. 1857. 452 p.
15. Creations of the Holy Martyr Hippolytus, Bishop of Rome. Kazan Theological Academy. Issue 1. The interpretation of the book of the prophet Daniel. Kazan, 1898. LX, 170 p. Issue 2. About Christ and Antichrist. Kazan, 1898. 130 p.
16. Explanatory Bible, or Comments on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, edited by AP Lopukhin. In the 7th century, T.V.lzd. 4th. - Moscow: DAR, 2009.
17. Filaret (Drozdov), Met. Moscow, prelate. Prophetic books of the Old Testament. M., 1874. P.65-73.
18. Anthology on the history of the ancient East. M. 1980. P.18.
19. Julius African. Historiography. Fragment 16. About seventy weeks from the book of Daniel. The ABC of faith. Orthodox Library, azbyka.ru/otechnik/Julij_Afrikan/istoriografia
20. Younerov P.A. The book of the prophet Daniel in Russian translation from the Greek text, with introduction and notes. Electronic edition. Department of bibliography MDA, Divakov N., prot. M., 2007, http://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-proroka-daniila/9

Articles:

1. Protogeray Vitaly Kosovsky. Messianic prophecies of the prophet Daniel. Orthodox Herald. № 2. 2005.
2. Efrosman A.M. History of the calendar and chronology of the issue of the origin of our chronology. Historical and astronomical studies, vol. XVII, M., Science, 1984.

Старокатолицизм: анализ вероучения и литургических документов

Гапанюк Антон Евгеньевич,
преподаватель кафедры философии и теологии
МГИ святого Иоанна Богослова, Москва, Российская Федера-
ция, antony_e@pisem.net

Данная статья посвящена современному старокатолицизму. В русскоязычной литературе данная тема мало изучена в наше время, так как богословский диалог православных с этой группой считается завершённым. И, видимо, поэтому ослабел научный интерес к данной проблематике. Однако, имеется большой пласт источников по данной проблеме. Много информации дают сайты старокатоликов, которые позволяют проследить динамику вероучения и канонического статуса различных течений и групп этой конфессии. Ещё одним важным направлением является богослужение старокатоликов. Статья рассматривает богослужение старокатоликов. В результате можно сделать вывод о наличии отдельной старокатолической идентичности.

Ключевые слова: Месса, старокатолики, богослужение, таинства, Первый Ватиканский собор.

Введение. Данная статья будет посвящена вопросу старокатоличества. Объектом статьи стала старокатолическая конфессия. Предметом (предметами) статьи - их вероучение и литургические документы. Основным методом был контент-анализ. Также в рассмотрении богослужения использовался сравнительный анализ смыслов текстов. Работа применима в исторической сфере. В результате статьи можно сказать, что тема старокатоликов достаточно изучена, хотя остаются вопросы, связанные с их каноническими документами, которые практически не рассматривались в статье. Тема старокатоликов в настоящее время в русскоязычной литературе почти не поднимается. Практически совсем отсутствует в наше время современная литература по богослужению старокатоликов. Отсюда вытекают важные задачи данной статьи. *Первая задача* - необходимо обобщить выводы материалов по старокатоличеству на русском языке, а также посмотреть, как они дополняются иностранными источниками. Данная задача представляется весьма проблематичной, так как источников по данной проблеме, как на русском языке (начала двадцатого столетия), так и на иностранных языках (в наше время) довольно много. Поэтому имеет смысл остановиться только на тех источниках, которые представляют выводы о старокатоличестве на русском языке периода XX века, а также не изученные, с научной точки зрения, материалы на иностранных языках. Такими материалами будут данные сайтов старокатолических групп. Материалом для решения первой задачи являются данные, обобщающие вероучение старокатоликов на русском языке, и данные сайтов старокатоликов. *Второй задачей* будет произведение анализа богослужения старокатоликов по доступным данным. Данный материал разнообразен, поэтому стоит обратиться к доступным данным сети Интернет. Нужно, в первую очередь, рассмотреть аутентичные старокатолические тексты богослужения, не совпадающие с текстами других групп. На русском языке этот вопрос поднимали в начале прошлого столетия. Мы не будем говорить о том, что богослужения католиков опираются на более ранние традиции Европы. [1] Материалом для второй задачи стали данные сайтов о богослужении, а также различные источники разного периода. По современному состоянию старокатоличества на русском языке фактически нет исследований. В наше время русскоязычный человек может узнать о движении старокатоликов в основном по сайту «Иерархия Церквей» (<http://www.hierarchy.religare.ru/>) и по устным высказываниям диакона Андрея Кураева о том, что старокатолики рукополагают женщин. Тема старо-

католичества была актуальной в XIX веке. О ней писали книги и статьи, как, например, "The Origin and Development of the Old Catholic Movement (1898)", реже о ней вспоминали в XX столетии ("The Old Catholic Movement 1870-1948 (1948)"). Этой темой занимались протоиерей Серафим Соколов, в лекциях "История Восточного и Западного христианства" (IV – XX века), проф. Болотов [2], иерей Диаконов [3]. Хотя в целом движение малоизучено [4]. Но у этого движения есть очень большая история, и в ней мощные связи с православием. Предваряя вывод, в итоге статьи можно сказать, что поэтому по вероучению среди всех Церквей старокатолики к православию – ближе прочих. Нужно будет обратиться к истории старокатоличества и его определению, чему будет посвящена первая часть статьи. Хотя есть особенности и у этой деноминации. Одной из них, широко известной, но мало отмечаемой является ее раздробленность вплоть до того, что существуют многие маленькие церковные группы и даже независимые старокатолические епископы без паствы, помимо сообщества старокатоликов – Утрехтской уни. [5, С.50] Поэтому необходимо рассмотреть и систематизировать на русском языке хотя бы основные доступные данные по старокатоличеству для введения их в современный научный оборот не только религиоведения. А также попытаться сравнить их богослужения разных периодов. Отсюда вытекает актуальность статьи и ее новизна. При этом старокатолики не объединились с православными, как будет показано в первой части статьи. Поэтому можно выдвинуть гипотезу, что старокатолики обладают собственной идентичностью, то есть независимыми от других групп вероучением, культурой и другими характеристиками.

История движения. Для первоначальной характеристики движения будем использовать краткие сведения о старокатоличестве из сборника их Литургии (они используют эпиклезис [6, С.32]), существующем на английском языке и не переведенном на русский (этот документ не устарел, так как он описывает начальную историю движения, после этого, как можно судить по сайтам старокатоликов, далее они ввели только служение *Novus Ordo* и рукоположение женщин). Утрехт [7] по его значению старокатолики сравнивают с городом Кентербери англикан (с которыми они в интеркоммунионе). Старокатолики считают себя верными католической вере и практике. Они не ставят Священное Писание выше Предания, как и православные. В 696 святой Виллиброрд [8, С. 286], миссионер из Нортумбрии, основал церковь в Нидерландах. От этого момента старокатолики (если не от апостолов, что также указано на некоторых сайтах) отсчитывают свою историю. В XVIII столетии, благодаря политике иезуитов, папа сместил архиепископа Петруса Кодде (Petrus Codde) и назначил на его место нового епископа сам, тогда как по древним канонам нового епископа должен был выбрать народ. В итоге Петрус Кодде был оправдан в обвинениях, за которые его сместили (янсенизм), и часть его паствы примкнула к нему, а

не к новому епископу. Так образовалась Утрехтская независимая Церковь, как раскол с Римом. Капитул старого архиепископа также, судя по всему, поддерживал его. Следующим епископом был выбран Cornelis Steenoven (Utrecht, 1723). Он был единолично посвящен римско-католическим епископом Dominicus Maria Varlet. Католики признали это рукоположение (так как по православным канонам не менее двух епископов могут рукополагать, православные колебались в признании этой иерархии). Были восстановлены епархии Haarlem, Deventer. После Первого Ватиканского собора Dr. Ignatius von Dollinger, профессор теологии Мюнхского университета и его сторонники отделились от католицизма, не признав папских нововведений. Они получили название старокатоликов (Old Catholics). Они примкнули к Нидерландской Церкви, и в итоге была составлена Утрехтская декларация, определившая их стратегию (Declaration of Utrecht 1889). Англикане старались сделать их своими союзниками и, благодаря «Lambeth Appeal», в 1920 году был начат мощный процесс сближения. В 1925 старокатолики признали таинства и рукоположения англикан. В Бонне в 1931 они вступили в интеркоммунион. В 1874 и 1875 годах на конференциях в Бонне старокатолики сблизались и с православными, под руководством Деллингера. В частности, они отказались от «И Сына» в символе веры. Православные присутствовали на старокатолических конгрессах (international Old Catholic congresses). Старокатолики частично позиционируют себя, как Древняя Нераздельная Церковь в экуменистическом движении. Интересно отметить и русскоязычные материалы по данному вопросу. Диалог со старокатоликами вел по поручению Российского императора генерал Киреев (его статьи в журналах "Московские церковные ведомости" № 3, 1890, "Свет" № 284, 1892, "Христианское чтение" март-апрель 1895, и брошюры: "Res tua agitur" СПб., 1892, "Конгресс старокатоликов в Люцерне", СПб., 1892). Но все его материалы о старокатоликах описывают эту деноминацию в процессе ее становления, поэтому их исследование менее актуально для описания современности. То же можно сказать и о прочих источниках до середины XX века. Достаточно указать два документа, говорящих об итоге развития старокатолицизма к началу XX столетия. Один из деятелей русской Церкви писал, что для полного объединения со старокатоликами достаточно только взаимного причастия, настолько единой была вера православных и старокатоликов. Очевидно, что отказ от новопринятых католических догматов, еще не сделал старокатоликов православными. Но это фактически произошло под влиянием диалога с православными. Так, старокатолики сохраняли первоначально все учения католиков до Первого Ватиканского собора. В результате они отказались от этих учений под влиянием православных и вернулись к вере, существовавшей на период разделения Церквей. Однако, сохранялась послетридентская литургическая практика. Но генерал Киреев (отмечая вставку ма-

лой ектении в Кирие) считал ее православной, а самих старокатоликов православными, хотя и служащими по западному обряду. Но в наше время это движение «православных западного обряда» существует отдельно в рамках православия. Старокатолики, сохранив православное вероучение, примкнули к высокоцерковным англиканам и лютеранам. Можно было бы сказать, что это произошло потому, что они потеряли поддержку (контакт) православных ввиду начавшейся революции в России. В итоге из особенностей старокатоликов можно выделить две основные, которые остались к итогу диалогов с православными - отрицание вещественного смысла католического термина «пресуществление» (под воздействием протестантов), отсутствие частной тайной исповеди. [9] Также при этом особенностями, иногда встречавшимися, были использование опресноков, и некоторые, хотя и адаптированные, реликты католичества. В итоге старокатолики последовали вслед за лютеранами и англиканами и ввели женское священство и некоторые особенности этики, которые не принимают православные и католики, в отличие от протестантов. Есть и группы старокатоликов, не входящие в сообщества, принявшие протестантские нововведения. Одна из таких групп соединилась с высокоцерковными лютеранами в России. [10] В наше время о старокатоликах русскоязычному читателю известно только то, что они рукополагают женщин. Некоторые авторы в сети Интернет на русскоязычных сайтах относят старокатоликов к протестантам, так как они якобы отказались от «пресуществления». Поэтому для правильного понимания старокатоликов нужно ориентироваться на их аутентичные сайты, излагающие данные о них. Этому будет посвящена вторая часть статьи.

Реконструкция воззрений старокатоликов. Из исследования истории старокатоликов видно, что они первоначально ориентировались на резкий разрыв с Римом, [11, С.23] пока тот не отречется от своих заблуждений. Так же первоначально было со всеми прочими западными конфессиями. Но потом к концу XX века отношения стали более доброжелательными. О настоящем состоянии и вероучении старокатолических церквей можно судить по данным, которые приводятся на их сайтах. Так, существует множество подобных сайтов деноминаций. Сайты, как и они сами (группы), часто закрываются. На их месте основываются новые. Так, из старых сайтов 2000 годов многие уже не действуют, однако к 2010 годам появилось много новых. Проследить тенденцию слияния или разъединения Церквей по этим сайтам очень сложно. Общая тенденция не выстраивается. Хотя видно, что отдельные епископы основывают новые Церкви. Возможно, для этого нужно больше времени наблюдения за сайтами и их динамикой и времени анализа. Важно обратиться к содержанию сайтов. Так, они приводят, в основном, историю рукоположений, доказывающую апостольское преемство. Они кратко описывают вероучение и дают портреты руководителей, упоминая также и о про-

ектах Церкви. При этом почти также часто встречается более подробное описание вероучения, указывается его близость с православием, хотя и не делается акцент на его восточных корнях. Также отмечается западная традиция. Реже можно встретить упоминания о богослужении. Чаще всего богослужение представляет собой тридентский или современный католический чин. Однако, существовали и адаптации традиционного католического богослужения для старокатоликов. О них пойдет речь в третьей части. Не просто охарактеризовать идентичность старокатоликов. Особенно это трудно сделать из-за того, что они признают братьями высокоцерковных англикан и лютеран. Впрочем, близкими их считали и православные, в связи с чем еще в XIX веке с ними велся диалог, о чем говорят документы того времени и православная энциклопедия, хотя и имеющая неоднозначную репутацию. [12] Поэтому трудно охарактеризовать и отношение старокатоликов к англиканским вероисповедным текстам. Старокатолики при этом часто говорят о приверженности ценностям Тридентского собора, [13] а также некоторым позитивным достижениям современного католицизма (как некоторая либерализация веры и практики, литургическая реформа папы Пия XII). Но при этом старокатолики динамичны. Все эти выводы можно сделать из обобщения их сайтов. Кроме этого, во всех этих Церквях есть некая идентичность - это продолжение традиции вероучения, заложенной их историей. То есть, судя по сайтам, можно говорить о старокатолическом движении с более-менее близкими вероучительно-структурными чертами, а не просто о разрозненных группах Церквей со своим вероучением и устройством. При этом данное явление характерно не только для Церквей, входящих в Утрехтскую унию. Однако, спорными являются вопросы рукоположения женщин и прочие вопросы этики (как, например, вопрос эвтаназии). Поэтому старокатолицизм нельзя признать, в отличие от ультралиберальных лютеран, яркими либералами. Возможно вопрос неустойчивой Церковной идентичности (а не ультралиберальные экуменистические тенденции) вызывал у них доброжелательное отношение к другим Церквям (православию). [14] При этом от православия старокатоликов отличает признание святых Запада, живших после разделения Церквей. Например, очень популярен у католиков и старокатоликов святой Франциск. [15] В религиоведении важен некий эксперимент переживания опыта. Интересно попытаться пережить культурный опыт старокатолического священника в его вычитывании бревиария на национальном языке и принятия облатки (возможно, заменить традиционную гостию на рождественский хлеб католиков). Хотя духовный опыт все же останется недоступным. Также можно пережить опыт восприятия традиции, если обратиться к литературе, которую читают старокатолики. Пример такого интересного подбора литературы представлен на сайте <http://www.naorc.org/reference-library>. Можно разделить авторов в этой библиотеке на известных

святых, неканонизированных авторов и малоизвестных русскоязычному читателю. Там, в частности, есть такие авторы, как известные святые: Августин, Беда, Фома Кемпийский, Ансельм, Альберт, Аквинат, Бенедикт, Бонавентура, Катерина Сиенская, Франциск Сальский, Дионисий Ареопagit, Амвросий, Бернар, Мейстер Экхарт, Игнатий Лойола, Викентий Леринский, Иоанн Креста, Франциск Ассизский, Григорий папа, Тереза Авильская. А также – Иоганн Таулер, Генрих Сузо, Роберт Беллармино, Святая Гертруда, Лигуори. Есть также неканонизированные писатели - Честертон, Данте, Иосиф Флавий, Джон Кекл, Евсевий, Платон. Отметим, что там отсутствуют материалы по восточному богослужению такие, как «Новая Скрижаль» [16] и книга «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии» И.И. Дмитриевского [17], которые были весьма популярны в период становления старокатоликов. Есть малоизвестные авторы как, например, Адриан Фортескью. Некоторые англиканские группы также близки к старокатоликам по духу. Интересно близкое к старокатоличеству движение продолжающих англикан англиканской католической Церкви, к которому примкнул известный в Интернет сторонник сарумского обряда отец Anthony Chadwick (www.anglican catholic.org). При этом не нужно указывать ссылки на все сайты старокатолических деноминаций, они часто сами ссылаются друг на друга. Существовали сайты-перечни со ссылками на порталы различных Церквей. В наше время это малозаметно. Кроме этого, основные группы перечислены в интернет-энциклопедии Википедия, в данном случае у нее нет аналогов. Например, в ней же есть и материал по мозарабскому суточному богослужению, не вытекающий из ее источников. В меньшей степени нам может помочь исследование канонического права. Как известно, оно было впервые почти полностью суммировано монахом Грацианом в XII веке. К нему были сделаны схолии. Однако, некоторые каноны были приведены неправильно. Например, вместо канона о том, что иподиакон должен сторожить двери – указана его роль в потреблении причастия (игра латинских слов – «врата»-«гостия»). Существует каноническое право у разных Церквей (а лютеране и баптисты, видимо, в основном ориентированы на «Устав» своих групп).

Сравнение ранних старокатолических богослужений. Как отмечалось выше, в наше время старокатолики служат по римскому обряду. Но существуют деноминации, использующие новые, созданные ими чины, например, кельтские. При этом кельтскими в них часто являются только начальный чин до чтений (обычно, это одно входное песнопение с молитвой) и евхаристический Канон. Такие чины, как можно видеть по ним, созданы в позднее время, и не на основе традиционных кельтских чинов (Церкви, их использующие, близки, видимо, к англиканству, хотя и используют кельтскую символику). В 1909 году епископом Арнольдом Харрисом Матью был создан и выпущен

старокатолический Миссал и Ритуал (английский язык) по благословию архиепископа Герарда Гуля. Но еще в 1876 был выпущен аналогичный Ритуал. Там не было текстов мессы. Однако, есть еще один источник уже 1995 года – официальный немецкий служебник, переведенный на английский, в котором есть все переменные молитвы года. Интересно сравнить данные источники. Актуальность исследования их заключается в том, что они, судя по предварительному анализу, представляют собой традиционные тексты, а не ново-созданные. Однако, они типично старокатолические, так как не являются точной копией римского чина. При этом, поскольку фактически самым распространенным языком интернета является английский, то эти тексты, как и большинство других, переведены на него. Для предварительных выводов нет необходимости изучать их оригинал на немецком (есть также такой же перевод немецкой старокатолической литургии <http://www.amcath.org/DTCHLIT.HTM>).

1. Требы. Отметим особенности треб согласно «Миссалу» 1909 [18] года и «Ритуалу» 1876 [19] года сравнительно. В календаре Миссала памяти заполнены почти все дни и сохранены обязательные дни посещения мессы. К особенностям поста можно отнести: пост в вигилии Пятидесятницы, праздника Петра и Павла, Успения, Всех святых, Рождества (среды и пятницы – постные дни только в Адвент). Рассмотрим требы в той последовательности, в какой они присутствуют в ритуале. При этом дадим основные молитвы не на английский, а в нашем переводе. Перевод всех текстов планируется к изданию. *Крещение:* В Ритуале дается замечание, что во время крещения тот крестный, который не держит младенца, кладет ему руку на правое плечо. В ритуале также идет вступительное слово. Начальные прошения в Ритуале сокращены, и читаются две молитвы дуновения «Пусть силы тьмы» и «Всемогущий Вечный Боже», а после знамения креста в ритуале опущены молитвы «Господи, услыши молитву» и «Всемогущий Вечный» с возложением руки. Затем в ритуале опущен экзорцизм соли, молитвы «Боже Отец наших», «Заклинаю тебя», молитва знака креста, «Боже, я прошу Тебя» (есть молитва «Боже, создатель мудрости», евангелие от Марка), в Миссале идет далее торжественное введение в храм. После символа веры сразу в ритуале идет «Еффафа» (опущено «Заклинаю тя», а помазание маслом совершается со словами «на борьбу против зла»). Чин крещения далее почти идентичен. Затем в Ритуале может идти напутственное слово и следуют указания, как дополнять крещение, если крестил мирянин. *Миропомазание:* В Миссале епископ говорит: «Пусть Святой Дух сойдет на тебя», стихи «Помощь наша – Господи, услыши» и молитва «Всемогущий вечный Боже». Как и это начало, так и дальнейший чин идентичны. Но в Ритуале указано на помазание одевать митру. *Исповедь:* В Миссале – две формы «Пусть Всемогущий Бог», «Господь Иисус Христос». Также - прошение молиться за священника. В Ритуале приве-

дена формула «как служитель Господа» (в начале обращение «Господь да будет»). *Причастие*: Причастие идентично Миссалу, вне мессы - только под одним видом. *Причастие больных*: Чин идентичен, но в Ритуале могут читаться дополнительные молитвы. *Помазание больных*: В Миссале приведена такая форма после исповеди, как молитва «Господь Бог», а затем помазание глаз, ушей, губ, ладоней, ног с формулой «Через это помазание». Затем – «Господи, помилуй» (трижды), «Отче наш», стихи и три молитвы – что совпадает с формой в ритуале. *Брак*: В ритуале вопрос о браке задается обоим сразу, затем идут стихи «Помощь наша – Господи, услыши», молитва на благословение колец и одевание их. Затем идут слова «я беру» (когда соединенные руки покрыты столой). В ритуале присутствует «Господи, помилуй» (3 раза) и «Отче наш». Однако, нет, как в Миссале «Я соединяю вас», «Я тебя венчаю», стихов «Утверди Боже», перед чтением молитвы «Взгляни, молим». *Молитвы над роженицей*: В ритуале представляет собой окропление святой водой со стихами, «Господи, помилуй», «Отче наш», дополнительными стихами и молитвой «Всемогущий вечный Боже, гляди милостиво». В Миссале это чин «Наш Благословенный Господь», стих «Помощь наша», псалом 23, введение в храм со стихом «войди в Храм Божий», затем «Господи, помилуй», «Отче наш» со стихами. Затем идет молитва «Всемогущий вечный Боже, который через плодоношение», и окропление святой водой со словами «мир и благословение». *Погребение взрослого*: В Миссале указано облачение в стихарь, столу и каппу при встрече тела, а в ритуале указано вместо этого произносить слова «помолимся об усопшем - дай ему покой - светит ему вечный свет». Пение 50 псалма в Миссале идет после этого, а в ритуале он может быть произнесен вместо следующего далее «СXXX» псалма. В Миссале затем - респонсорий «Приидите на помощь ему святые Божи», и внос тела в церковь.

В Ритуале далее – «Господи помилуй» (3 раза), «Отче наш» (громко), возгласы «избавь душу – да покоится в мире он», молитва «предаем Тебе, Боже, душу», и возглас «да упокоится он». Затем идет окропление гроба. Осеняет священник могилу со словами «пусть это место упокоения», и молитвой «Боже, милующий души», стихом «Я есть воскресение». После этого говорится прощальное слово. И затем в ритуале – «Господи, помилуй» (3 раза), «Отче наш» (громко), возгласы «избавь душу – да покоится в мире он», молитва «Боже любви и милости» (или «Господи, Бог милости»). Затем иерей кропит могилу и кадит ее со словами «Пусть Бог Отец» и «Пусть аромат» (или «пусть наша молитва»). Затем иерей трижды бросает сверху землю со словами «прах ты», и осеняет ее, говоря: «Милостью нашего Господа». После этого идет обращение или молитвы «Отче наш», стихи «Вечный покой, мы молимся также», «Отче наш», стих «Пусть души верных усопших», «Отче наш», стих «В конце концов просим», «Отче наш», стих «Слава Отцу».

В Миссале вместо этого – возгласы «от дверей ада – избавь душу его – Господи услыши молитву мою» и молитва «Absolve». Далее в миссале идет полная месса. И после нее отпущение в каппе: молитва «Не войди в суд с рабом Твоим, Господи», и респонсорий «Избавь меня, Господи, смерти», затем традиционное «Господи, помилуй» (трижды), «Отче наш», с кроплением и каждением гроба. Затем молитва – «Боже, чье свойство». Тело несут к могиле с респонсорием «Пусть ангелы», там кропят и кадят могилу и тело со словами «О Боже, чьей милостью». Если тело не хоронят сразу – поется «Я есть воскресение». При погружении тела в землю – песнь Захарии (или при опускании горсти в гроб). Затем – «Господи, помилуй» (3 раза), «Отче наш», возгласы «Избавь душу – да покоится в мире он», молитва «Дай Твою милость», стих «Души – покоятся». Читается псалом «Из глубины» на обратном пути с молитвой «Тебе, Господи» и «Даруй, Господи».

Ясно, что в Миссале передается католический чин, тогда как в ритуале он снабжен надгробными речами, видимо, из немецкой традиции. *Погребение младенческое*: В Миссале иерей в белой stole и каппе начинает службу возгласом «Господь дал – Господь взял», следуют псалом СХIII, стихи «Благословенно имя Господне – благословенны чистые сердцем – Господи, услыши молитву мою». В Миссале и Ритуале следуют молитва «Всемогущий и милостивый Боже» и окропление. Затем на кладбище – окропляют могилу со словами «Пусть это место упокоения», молитвой «Боже, милующий души», «Господи, помилуй» (трижды), «Отче наш» (в Миссале громко), далее идут стихи «Юноши и девы – малые дети – Господи, услыши молитву», молитва «Всемогущий вечный Боже, любящий святую чистоту» и «Боже, чьей любящей милостью». Затем, как в чине погребения взрослых, с теми же словами кропят могилу, при произнесении слов «Пусть Бог Отец» бросают землю со словами «Прах ты», осеняют могилу со словами «Милостью нашего Господа». В Миссале в данном месте можно сказать несколько прощальных слов. Затем стих «Мы молимся также», «Отче наш», стих «Пусть души верных усопших», стих «В конце концов просим», «Отче наш», стих «Слава Отцу». Таким образом, видно, что чины практически идентичны. *Благословение святой воды*: Фраза «Во имя Отца», Псалом XLII. 1-5, молитва «Господь сказал – соль» молитва «Всемогущий создатель». Данные чины одинаковы. http://anglicanhistory.org/liturgy/old_catholic_ritual/notes.html *Молитвы за больных* - совпадают во всех текстах. http://anglicanhistory.org/liturgy/old_catholic_ritual/general-intercession.html

2. Мессы. Отметим характеристики молитв в Миссале 1909 года и служебнике 1995 года. Обычные три коллекты не используются в чине 1995 года [20]. Обычно читанные тексты читаются не во время пения – что также интересно отметить. Обыкновенный мессы – просто перевод римского чина. Но, например, первая коллекта Миссала 1995 года

первого воскресенья Адвента не совпадает ни с новым чином мессы католиков, ни с Миссалом 1909 года (с Тридентским чином это можно легко сравнить, и для этой коллекты увидеть ее идентичность), ни с новым чином церкви Ингрии [21]. Если попробовать сравнить этот чин с проприями православных Западного обряда, которые использовались одной из групп (Братство святого Григория), когда они еще не были соединены с РПЗЦ, получим подобный вывод. Если сравнить западно-обрядную мессу братства Григория с сарумской, то мы также увидим в них мало сходства (хотя чин братства Григория и Сообщества клериков святого Василия, известных по сайту geu.org, почти идентичны Тридентскому миссалу). Эта группа стала впоследствии упраздненным викариатством Западного обряда (<https://www.rocog-wr.org>). Так, в первое воскресенье Адвента отличается офферторий (пс. XXIV), у Братства Григория - псалом 85:6-7. Отличается также причастен - псалом IXXXIV (пс. 25 в Братстве Григория). Поэтому видно, что у прочих деноминаций со старокатолическими текстами совпадений мало даже в такой достаточно стандартной области, как проприи мессы. Также интересно сравнить старокатолический Миссал с Тридентским чином в его переводах. [22] Так, второе воскресенье после Богоявления имеет свой чин (не отмечается торжество Имени Иисуса). В этом чине интроит представляет собой псалом IXV. Коллекта – «O Almighty and eternal...», читается «Апостол» - из послания к Римлянам (XII. 6-16), градуал - псалом CVI. Alleluia имеет стих «Praise ye the Lord, all his angels...», читается Евангелие – от Иоанна II. 1-11, а офферторий - это псалом IXV. Секрета: «Sanctify, O Lord, our offerings...», а как причастен поется стих «The Lord saith: Fill the water-pots...», послепричастен - «May the efficacy of thy power...». На вигилии Пасхи на благословении огня – только одна молитва, похожая на тридентскую «Domine sancte...». Следующие чтения – Бытие 1, Исход 14, Исайя 4, Исайя IV. В остальном чин Миссала 1909 года идентичен английским Тридентским переводам.

Заключение. В заключение следует сказать о гипотезе исследования. Так, из рассмотренного материала можно сделать следующие выводы. В итоге исследования мы видим, что современные старокатолики сохраняют все же православное вероучение. При этом в области богослужения они ориентируются на католиков, хотя иногда составляют свои тексты. Нечто подобное можно сказать и относительно их права (описывает одеяния прелатов, но требования к клиру, кроме возраста, сохранены только в кодексе канонов Восточных Церквей католиков). Таким образом, на основании имеющихся данных нельзя говорить о независимой от других конфессий идентичности старокатоликов, но можно сказать об эклектичном использовании разных традиций. Сделаем и более важное обобщение. В итоге мы видим основные принципы системы вероучения и структуру основных высокоцерковных деноминаций (для сравнения укажем и традиционных баптистов) в сравнении с католи-

ками, что можно реконструировать по учебникам сравнительного богословия. Можно сделать, таким образом, обобщение о месте старокатоликов в высокоцерковных группах (Группа – Богослужение: характерное - Организация Церкви - Системность и контроль).

Католики - Месса - Право - ориентация на иерархию/ Православные-размытое богослужение-право с особенностями-ориентация на иерархию/ Лютеране -разнообразное богослужение с римским костяком -традиции и право народа - ориентация на мирян/ Англикане -Общественное богослужение или Книга Общих молитв- право Англии - иерархия и народ/ Старокатолики -Римское - Право - ориентация на иерархию/ Кальвинисты - свои традиции, близкие англиканам - свои традиции -Миряне/ Баптисты -собственные чины из чтений молитв и главных слов- традиции права- верующие, контролируемые иерархией.

Но здесь видно и то, что под влиянием протестантов в праве старокатоликов допустимы народные традиции, а в иерархии - принцип выбора народных представителей в синодальные отделы. Видно, что высокоцерковные движения и вообще традиционные конфессии хранят христианство и богослужение в более общем и целостном виде. Православные же не отрицают за традиционными христианскими деноминациями их крещение и право на спасение, а иногда и право называться «Церковью» [23].

Литература

1. Surhone L.M., Tennoe M.T., Henssonow S.F. (2011) *Old Catholic Church in Europe*. Betascript Publishing. 136 p.
2. Болотов В.В., проф. Реферат, предложенный в заседании Комиссии по старокатолическому вопросу 22 января 1893 года [www.odinblago.ru/filioque/4 доступ от 2.01.2018].
3. Дьяконов Н., свящ. Экуменические контакты Русской Православной Церкви с англиканами на протяжении XIX и XX веков [www.odinblago.ru/ekumenizm/ekumenicheskie_kontakti/ доступ от 2.01.2018].
4. Moss C.B. (2005) *The Old Catholic Movement: Its Origins and History*. Apocryphile Press. 380 p.
5. Smit P.-B. (2011) *Old Catholic and Philippine Independent Ecclesiologies in History: The Catholic Church in Every Place*. BRILL, 548 p.
6. Queen A. (2003) *Old Catholic: History, Ministry, Faith and Mission*. iUniverse. 228 p.
7. Caruso R.W. (2009) *The Old Catholic Church*. Apocryphile Press. 242 p.
8. William Dool Killen W.D. (1871) *The Old Catholic Church : Or, The History, Doctrine, Worship, and Polity of the Christians: Traced from the Apostolic Age to the Establishment of the Pope as a Temporal Sovereign, A.D. 755, Часть 755*. T. & T. Clark. 411 p.
9. Г. Н. Лебедева, В. Д. Карандашов. Генерал А.А. Киреев и старокатолическое движение в Западной Европе в 1870–1900-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия Философия. – 2012. - №04. – С. 82.

10. Российские лютеране расширяют экуменическое сотрудничество [http://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/article/924401 доступ от 4.12.2017].

11. Moss C.B. (1927) *The Old Catholic Churches and Reunion*. Society for Promoting Christian Knowledge. 63 p.

12. Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. — Т. XIV : «Даниил — Димитрий». — 752 с.

13. Nesmith D. (2008) *The History and Beliefs of Old Catholicism and the Old Catholic Church of North America*. Lulu.com. 52 p.

14. Pruter K. (2006) *The Old Catholic Church*, Third Edition. Wildside Press LLC. 140 p.

15. Bernard Wielewinski B. (1990) *Polish National Catholic Church, Independent Movements, Old Catholic Church and Related Items: An Annotated Bibliography*. East European Monographs. 751 p.

16. Румовский-Краснопевков Вениамин, архиеп. Новая Скрижаль. - М. Русский духовный центр, 1992. - 272 с.

17. Дмитриевский И.И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. - СПб. Общество Памяти Игумены Таисии, 2010. - 428 с.

18. Mathew A.H. (2016) *The Old Catholic Missal and Ritual*. LeopoldClassicLibrary. 350 p.

19. The offices of the Old catholic prayer-book. (1876) James Parker and Co. [http://anglicanhistory.org/liturgy/old_catholic_ritual/ доступ от 4.12.2017].

20. The Celebration of the Eucharist in the Catholic Diocese of the Old Catholics in Germany. (1995) Bremberger Brothers Publishing House Munich. [http://www.liturgies.net/Liturgies/Other/OldCatholic.htm доступ от 4.12.2017].

21. Ординарий (церковь Ингрии) [http://kirikko.ru/file.cgi?id=37 доступ от 4.12.2017].

22. The Roman Missal: Translated Into the English Language for the Use of the Laity (1861). Eugene Cumiskey. 782 p.

23. Основные принципы отношения русской православной церкви к инославью. 2000. [http://www.patriarchia.ru/db/text/418840 доступ от 4.12.2017].

24. Сизинцев П.В. Структура и обзор труда И.П. Четверикова о личных свойствах Абсолюта. //Иновации и инвестиции. 2014. №4. с.262-266

25. Сизинцев П.В. Историко-архивное исследование биографии религиозного философа И.П. Четверикова. //Иновации и инвестиции. 2016. №9. с. 135-138

and groups of this confession. Another important direction is the worship of old Catholics. The article examines the worship of old Catholics. As a result, we can conclude that there is a separate old Catholic identity.

Keywords: Mass, old catholics, worship, sacraments, First Vatican Council.

References

1. Surhone L. M., Tennoe M.T., Henssonow S.F. (2011) *Old Catholic Church in Europe*. Betascript Publishing. 136 p.
2. Bolotov VV, prof. The abstract proposed in the meeting of the Commission on the Old Catholic question on January 22, 1893 [www.odinblago.ru/filioque/4 access from 2.01.2018].
3. Dyakonov N., Holy Father. Ecumenical contacts of the Russian Orthodox Church with Anglicans throughout the XIX and XX centuries [www.odinblago.ru/ekumenizm/ekumenicheskie_kontakti/ access from 2.01.2018].
4. Moss C.B. (2005) *The Old Catholic Movement: Its Origins and History*. Apocryphile Press. 380 p.
5. Smit P.-B. (2011) *Old Catholic and Philippine Independent Ecclesiologies in History: The Catholic Church in Every Place*. BRILL, 548 p.
6. Queen A. (2003) *Old Catholic: History, Ministry, Faith and Mission*. iUniverse. 228 p.
7. Caruso R.W. (2009) *The Old Catholic Church*. Apocryphile Press. 242 p.
8. William Dool Killen W.D. (1871) *The Old Catholic Church: Or, The History, Doctrine, Worship, and Polity of the Christians: Traced from the Apostolic Age to the Establishment of the Pope as a Temporal Sovereign, A.D. 755, Part 755*. T. & T. Clark. 411 p.
9. GN Lebedeva, VD Karandashov. General A.A. Kireev and the old Catholic movement in Western Europe in the 1870s -1900s. // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Series Philosophy. - 2012. - №04. - P. 82.
10. Russian Lutherans expand ecumenical cooperation [http://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/article/924401 access from 4.12.2017].
11. Moss C.B. (1927) *The Old Catholic Churches and Reunion*. Society for Promoting Christian Knowledge. 63 p.
12. Orthodox Encyclopedia. - М.: The Church and Science Center "Orthodox Encyclopedia", 2007. - Т. XIV: "Daniel - Dimityr." - 752 sec.
13. Nesmith D. (2008) *The History and Beliefs of Old Catholicism and the Old Catholic Church of North America*. Lulu.com. 52 p.
14. Pruter K. (2006) *The Old Catholic Church*, Third Edition. Wildside Press LLC. 140 p.
15. Bernard Wielewinski B. (1990) *Polish National Catholic Church, Independent Movements, Old Catholic Church and Related Items: An Annotated Bibliography*. East European Monographs. 751 p.
16. Rumovsky-Krasnopievkov Veniamin, Archbishop. The New Tablet. - М. Russian Spiritual Center, 1992. - 272 p.
17. Dmitrievsky II Historical, dogmatic and mysterious explanation of the Divine Liturgy. - St. Petersburg. Society of the Memory of the Abbess of Taisia, 2010. - 428 p.
18. Mathew A.H. (2016) *The Old Catholic Missal and Ritual*. LeopoldClassicLibrary. 350 p.
19. The offices of the Old catholic prayer-book. (1876) James Parker and Co. [http://anglicanhistory.org/liturgy/old_catholic_ritual/ access as of December 4, 2017].
20. The Celebration of the Eucharist in the Catholic Diocese of the Old Catholics in Germany. (1995) Bremberger Brothers Publishing House Munich. [http://www.liturgies.net/Liturgies/Other/OldCatholic.htm access as of December 4, 2017].
21. Ordinary (Church of Ingria) [http://kirikko.ru/file.cgi?id=37 access from 4.12.2017].
22. The Roman Missal: Translated Into the English Language for the Use of the Laity (1861). Eugene Cumiskey. 782 p.
23. Basic principles of the attitude of the Russian Orthodox Church towards non-Orthodox Christianity. 2000. [http://www.patriarchia.ru/db/text/418840 access from 4.12.2017].
24. Sizintsev P.V. The structure and review of the work of I.P. Chetverikova about the personal properties of the Absolute. // Innovations and investments. 2014. No4. p. 262-266
25. Sizintsev P.V. Historical and archival research of the biography of the religious philosopher I.P. Chetverikova. //Innovations and investments. 2016. No9. from. 135-138

Old Catholicism: analysis of beliefs and liturgical documents Gapanuk A.E.

MOI of saint John the Theologian

This article is devoted to the study of modern old-catholicism. In the Russian-language literature, this topic has been little studied in our days, since the theological dialogue of the orthodox with this group is considered complete. And apparently because of this scientific interest in this field is weakening. However, there is a large reservoir of sources for this topic. A lot of information is given by the sites of old Catholics, which allow us to trace the dynamics of the dogma and canonical status of various currents

Инициация как недостаточный ритуал современного социума

Лисина Елена Александровна

кандидат философских наук, генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис», lisina.elena.81@gmail.com

Статья посвящена проблеме инициации и ее недостаточности в современном обществе. Повторяемость и воспроизводимость процесса инициации в различных обществах говорит о наличии в инициации жесткой структуры. Схематически эта структура трехчастна: отлучение от общества, ритуальная смерть, возвращение в общество. Традиционно считается, что инициация – принадлежность всего социума. Однако часть ученых считает, что для женщин система инициации не так разработана, как для мужчин, – в том числе и потому, что у женщин жизненные циклы имеют явное физиологическое выражение. Кризис инициационной идентификации в современном обществе обычно связывают с отсутствием института мужской инициации. В современном обществе не существует регулярного механизма инициации: его роль не выполняют полностью ни система образования, ни молодежные субкультуры. Но современные подростки и молодые люди так или иначе вносят в свое поведение черты инициатических практик. Важным фактором не-завершения инициации может стать нарушение естественного хода инициатического посвящения. Всепоглощающая родительская любовь также таит опасности: при такой любви у ребенка нет возможности, а затем и желания, отделяться от семьи. Инициатическое содержание есть в сказках и большинстве произведений, построенных по сказочному нарративному принципу.

Ключевые слова: Инициация, ритуал, обряд, взросление, мужчина и женщина, гендер, инициационных схемы, сюжет сказки, война как инициация.

Введение

Инициация относится к ключевым обрядам в системе ритуалов перехода, хотя и не является точным синонимом этого понятия [Шкурина, 2011]. В качестве этапов инициации в современном российском обществе исследователи называют такие точечные обряды, как последний звонок, выпускной бал, посвящение в студенты [Жуйков, 2011]. Однако по сути обрядов инициатического толка гораздо больше: к ним относятся зачастую и университетские, и брачные.

Структура инициации не так проста, как это может показаться: наблюдать можно лишь ее обрядовую конкретику, в то время как ее суть остается имплицитной и неявной по отношению к знакам действиям. Как отмечает П.Л. Зайцев, инициация узнаваема по наличию «себетождественной структуры, создающей внутреннюю дифференцированность, а замкнутость процесса на себя делает эту дифференцированность устойчивой вследствие постоянного повторения самого процесса инициации» [Зайцев, 2012, 78]. Как точно отмечает Л.А. Мулляр, «Инициация бидоминантна: как внешне-результативная процедура она связана с изменением жизненной пропозиции, с социальным продвижением по индивидуально-своеобразной траектории от «ничто» к «нечто»; как внутренне-результативная – предполагает самостояние, личностный рост и обретение себя как «всё», как социально зрелой / «спелой» личности» [Мулляр, 2011, 64].

Инициация и гендер

Повторяемость и воспроизводимость процесса инициации в различных обществах говорит о наличии в инициации жесткой структуры. Схематически эта структура трехчастна: отлучение от общества, ритуальная смерть, возвращение в общество. При этом главным сакральным моментом ритуала становится смерть: в инициации, как в смерти и в возрождении, неофит два раза пересекает границу между профанным и сакральным, живым и мертвым, настоящим и прошлым. Более подробная классификация включает шесть стадий:

- 1) физическое отделение от родителей;
- 2) смерть;
- 3) возрождение (и часто смена имени);
- 4) обучение, приобретение знаний;
- 5) суровое испытание;
- 6) возвращение [Зиминова, 2010, 77-79].

Традиционно считается, что инициация – принадлежность всего социума. Однако часть ученых считает, что для женщин система инициации не так разработана, как для мужчин, – в том числе и потому, что у женщин жизненные циклы имеют явное

физиологическое выражение: начало менструаций, начало половой жизни, рождение ребенка. Т.Г. Шкурина отмечает: «женские обряды не являются инициатическими в чистом виде <...> Женской природе не нужно становиться, ей достаточно просто быть» [Шкурина, 2012, 34].

Возможно, именно поэтому кризис инициационной идентификации в современном обществе обычно связывают с отсутствием института мужской инициации. У мужчин больше, чем у женщин, проявляется недостаточность возрастной и социальной определенности, когда человек вроде бы и взрослый, однако не спешит брать на себя социальную и материальную ответственность: это состояние называется, в частности, «кидалт». Причин этому явлению затянувшейся юности несколько, в частности, удлиняющийся образовательный цикл, – и у него значительная история, отголоски которой мы видим уже, в частности, в историях Обломова и Онегина, не находящих своей социальной роли и словно бы застревающих в инфантильности. О кризисе маскулинности серьезно заговорили в 1970-х годах: «к концу XX в. оформился «мужской вопрос», благодаря которому традиционное понимание маскулинности ставится под сомнение и проблематизируется необходимостью представителей мужского пола этому пониманию соответствовать» [Хитрук, 2013, 52].

Проблематика доказательства того, что ты отвечаешь нормам общества, всегда острее стояла в мужском сообществе: как пишет Е.Б. Хитрук, «можно с уверенностью говорить и о присутствии во все известные эпохи западной культуры техник «становления мужчиной» и практик отмежевания от «не мужчин» [там же, 54]. При этом важной частью мужской инициации становился принцип отмежевания от других членов дихотомии: мужчина должен доказать, в частности, что он не ребенок, не женщина, не гомосексуалист.

В современном индустриальном обществе не существует регулярного механизма инициации: его роль не выполняют полностью ни система образования, ни молодежные субкультуры, ни различные профессиональные или творческие объединения. Но, очевидно, постольку поскольку инициация являлась неотъемлемой чертой социальной жизни в течение тысячелетий и поскольку она входит в опыт коллективного бессознательного, современные подростки и молодые люди так или иначе вносят в свое поведение черты инициатических практик. Так, подростки 11-12 лет, как правило, отличаются следующими общими закономерностями поведения: стремление к уходу из дома, самостоятельности и независимости, утверждение себя в новом качестве и в своей социальной группе, разрушение стереотипов родительской аксиологии, стремление к хаосу и пр. [Зими́на, 2010, 76]. Однако далеко не все завершают процесс инициации.

Важным фактором не-завершения инициации может стать нарушение естественного хода инициатического посвящения. Роль анти-инициатического фактора может иногда играть и такой инициатический по задумке институт, как ар-

мия: так это происходит в монопьесе Е.Гришковца «Как я съел собаку». Как отмечает К.В. Синегубова, «инициация в пьесе Е. Гришковца предстает как незавершенная, задерживающая человека в «антимире». Вместо того, чтобы сделать героя полноценным и уважаемым членом мира взрослых мужчин, инициация разрушает личность» [Синегубова, 2014, 181].

Интересно отметить, что И.С. Зими́на выделяет в качестве одного из факторов недостаточности инициации то, что родители могут препятствовать социальному высвобождению подростка: «При поглощении родительским комплексом молодой человек не имеет возможности взрослеть: он остается под опекой отца или матери, зависит от их мнения, принимает их решения для профессионального определения, для выбора спутницы жизни...» [Зими́на, 2010, 76]. Таким образом, несмотря на признанную опасность избыточного родительского давления, всепоглощающая родительская любовь также таит опасности: при такой любви у ребенка нет возможности, а затем и желания, отделяться от семьи.

Другая сложность состоит в том, что инициация как посвящение мужчин предполагает посвящение в мужскую социальную роль, мужские навыки, мужские ценности, – в то время как в современном, по крайней мере российском, социуме образование является почти исключительно женской функцией: это касается и семейного воспитания, и системы образования от детсада до университета.

Инициация в искусстве и истории

Переживания, родственные инициатическим, человек переживает в театре. Ритуальное происхождение драмы (как и сюжетности сказки) связано с инициацией напрямую: «Драма, как и инициация, проводит ее участников и зрителей через профанное и сакральное, посюстороннее и потустороннее, живое и мертвое, настоящее и прошлое <...> в случае с инициацией, похоронной обрядовостью и драматургией мы говорим о ветвях единого древа древнегреческой культуры, питаемых из одного корня» [Зайцев, 2012, 80]. Финальный аккорд театрального действия, определенный Аристотелем как катарсис, является типологически близким обновлению социального статуса, который человек переживает в инициатическом ритуале.

В американской психологии наработан определенный опыт работы с дополнением инициационных процедур. Так, психолог Филлис Кристэлл работает с техникой «ритуалы отсечения мешающих росту уз»; Томас Пенксон разработал семинар-тренинг «Визионерский поиск» на основе индейских ритуалов перехода; подобную работу проводит и Джеймс Холлис [Зими́на, 2010, 77].

В терапевтических целях специалисты используют для проработки инициатических ситуаций, в частности, сказки. Практически в каждой сказке обыгрывается та или иная ступень инициации: так, «Колобок» история о сознательном уходе из дома, а «Теремок» – о вынужденном (в связи с разрушением дома); смертельная опасность – часть сюже-

та большинства волшебных сказок, начиная с «Трех поросят» и «Мороза Ивановича»; и так далее.

Инициатическое содержание есть и в большинстве произведений, построенных по сказочному нарративному принципу: а это, по факту, большая часть литературы и масс-культуры. Наиболее влиятельные произведения – например, такие, как комиксы – отражают самые яркие черты инициатических схем, заложенных в коллективном подсознательном: «Путь инициации, становления герой в комиксах и в мифе проходит один и тот же, а мотивом супергероя в комиксах, как и героя в любых других произведениях, становится мотив самопожертвования» [Алиев, 2014, 185].

Инициатическое значение имеют могут, для всего сообщества, и отдельные периоды истории. Так, роль войны в истории страны и индивидуумов имеет отчетливую инициатическую составляющую. Война – это и прохождение каждого и страны через символическую смерть, и вхождение в сакральное пространство коллективного бессознательного (общность народа, образ Родины), и искупление трагической вины. Осознание войны как инициатического перехода хорошо выражает В.Ю. Деренский: «Война выявляет не только зло, накопившееся в мирной жизни, но и самый глубокий внутренний закон самой жизни. Суть этого закона состоит в том, что жизнь человека, народа и вообще всякой общности людей (например, семьи) продолжается до тех пор, пока ради этой жизни люди способны на добровольный подвиг и жертву; а если такая способность иссякает, и каждый начинает думать только лишь о своем эгоистическом интересе, то жизнь деградирует и прерывается» [Деренский, 2014, 109].

Заключение

Кризис и недостаточность инициационного комплекса, в особенности в мужском мире, являются отчетливыми характеристиками современного общества. Кризис маскулинности, явный с 1970-х годов, – следствие не только феминизации общества, но и отсутствия регулярных процедур инициации, подготавливавших болезненный, но решительный переход от детства во взрослую жизнь. Такие обряды, как выпускной бал, посвящение в студенты, даже свадьба, не всегда выполняют сегодня функцию перевода человека из условно детского (юношеского) возраста во взрослый. Многие формы искусства притягательны в силу своего инициатического характера; им же можно отчасти объяснить и идеализацию войны как процесса «превращения в мужчин» – причем не только индивидуального, но и коллективного взросления.

Литература

1. Алиев Р.Т. Мотив инициации как структурный элемент мифологического в комиксе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 182-185.
2. Деренский В.Ю. Война как духовная инициация: экзистенциальные архетипы в русской поэзии

о Великой Отечественной войне // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2014. № 1 (15). С. 90-110.

3. Жуйков А.В. Обряды инициации в современной России: социокультурная адаптация // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 6 (7). С. 48.
4. Зайцев П.Л. Структура инициации // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 78-81.
5. Зимица И.С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 75-82.
6. Мулляр Л.А. Социально-онтологические смыслы фольклорно-сказочной инициации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 64-66.
7. Синегубова К.В. Специфика инициации в монодраме Е. Гришковца «Как я съел собаку» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). С. 181-184.
8. Хитрук Е.Б. «Мужчина становится»: проблема маскулинности в контексте гендерных исследований // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 52-57.
9. Шкурина Т.Г. Инициация: женская идентификация и мужская идентичность // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 33-39.
10. Шкурина Т.Г. Инициация как социальная практика // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 60-65.

Initiation as an insufficient ritual of modern society Lisina E.A.

Analitika Rodis Publishing

The article is devoted to the problem of initiation and its insufficiency in modern society. The repeatability and reproducibility of the initiation process in different societies suggests the presence of a rigid structure in the initiation. Schematically, this structure is threefold: excommunication, ritual death, return to society. Traditionally, it is considered that initiation is the membership of the entire society. However, some scientists believe that for women, the system of initiation is not as developed as for men, because women's life cycles have a clear physiological expression. The crisis of initiation identification in modern society is usually associated with the absence of the institution of male initiation. In modern society there is no regular mechanism of initiation: its role is not fully implemented either by the education system or by the youth subcultures. But modern adolescents and young people somehow introduce their own initiation traits into their behaviour. An important factor in the non-completion of initiation may be a violation of the natural course of initiatory initiation. All-consuming parental love also harbours dangers: with such love, the child has no opportunity, and then no desire, to separate from the family. Initiative content is in fairy tales and most of the works built on a fairytale narrative principle.

Keywords: Initiation, ritual, rite, maturation, man and woman, gender, initiation schemes, fairy tale plot, war as initiation.

References

1. Aliev R.T. (2014) Motiv initsiatsii kak strukturnyi element mifologicheskogo v komikske [The motive of initiation as a structural element of the mythological in the comics]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 19, pp. 182-185.
2. Derenskii V.Yu. (2014) Voyna kak dukhovnaya initsiatsiya: ekzistentsial'nye arkhetypy v russkoi poezii o Velikoi Otechestvennoi voine [War as a spiritual initiation: existential archetypes in Russian poetry about the Great Patriotic War]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*

- [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 1 (15), pp. 90-110.
3. Khitruk E.B. (2013) "Muzhchina stanovitsya": problema maskulinnosti v kontekste gendernykh issledovaniy ["The man is becoming": the problem of masculinity in the context of gender studies]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state university], 367, pp. 52-57.
 4. Mullyar L.A. (2011) Sotsial'no-ontologicheskie smysly fol'klorno-skazochnoi initsiatsii [Socio-ontological meanings of folklore and fairy-tale initiation]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development], 1, pp. 64-66.
 5. Shkurina T.G. (2011) Initsiatsiya kak sotsial'naya praktika [Initiation as a social practice]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Samara state university], 4 (85), pp. 60-65.
 6. Shkurina T.G. (2012) Initsiatsiya: zhenskaya identifikatsiya i muzhskaya identichnost' [Initiation: female identification and male identity]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk state university], 4 (258), pp. 33-39.
 7. Sinegubova K.V. (2014) Spetsifika initsiatsii v monodrame E. Grishkovtza "Kak ya s"el sobaku" [Specificity of the initiation in E. Grishkovets's monodrama "How I ate a dog"]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo state university], 3 (59), pp. 181-184.
 8. Zaitsev P.L. (2012) Struktura initsiatsii [Structure of initiation]. Omskii nauchnyi vestnik [Omsk scientific bulletin], 3 (109), pp. 78-81.
 9. Zhuiikov A.V. (2011) Obryady initsiatsii v sovremennoi Rossii: sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Rites of initiation in modern Russia: sociocultural adaptation], Vserossiiskii zhurnal nauchnykh publikatsii [All-Russian journal of scientific publications], 6 (7), p. 48.
 10. Zimina I.S. (2010) Sovremennyy variant initsiatsii v protsesse vzrosleniya podrostkov [The modern version of initiation in the process of adolescent growing]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia], 2, pp. 75-82.

Система ритуалов перехода в обществе и их научное осмысление

Фусу Лариса Ивановна

кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор, Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах, floraуу@mail.ru

Статья посвящена особенностям функционирования ритуалов перехода в современной социальной реальности. Ритуал играет важную роль в сохранении общественной стабильности и целостности социума. Ритуалы перехода: роды, инициация, свадьба, похороны, – являются наиболее универсальным и эффективным механизмом для переживания в обществе различных перемен. Сегодня ритуалы, в отличие от традиционных обществ, существуют в заметной динамике. Изменения в ритуале происходят двояким способом: либо в элементах ритуала (при сохранении его идентичности), либо в полном преобразовании ритуала (во что-то иное). Для современного общества характерны т.н. ритуалы социального признания, которые «вписывают» индивида в новое для него общество. По своей структуре это ритуалы перехода, они сохраняют характерную структуру отделение – испытания (лиминальная стадия) – включение в новое общество, обретение нового статуса. В качестве примера таких новых ритуалов можно указать пример ритуала принятия лиц в определенное гражданство; ритуал получения визы на посещение той или иной страны. Важнейшей недостаточной зоной ритуализации в современном мире является инициация. Ритуалы перехода признаны в мировой психиатрии как функциональный способ канализации враждебной агрессии и актуализации творческого потенциала при работе с подростками и группами риска. Важным и изменяющимся ритуалом перехода остается и ритуал умирания / похорон, представляющий собой сегодня, как правило, эклектичное сочетание ритуалов разного происхождения. Очевидно, что неполнота данного ритуала, невозможность дать полный ответ, что находится за *гранью*, ведет не только к популяризации смертной тайны и смертной угрозы в массовой культуре, но и является одной из причин незавершенности смыслового статуса обрядов инициации: ведь если инициация есть прохождение через символическую смерть, то образ этой смерти для выполнения ритуала должен быть мифологически или религиозно кодифицирован, закреплён в предании. Ключевые слова: Ритуалы перехода, обряд, переходность, лиминальность, инициация, похороны, смерть, эволюция ритуалов, граница.

Введение

Учеными признано, что ритуал играет важную роль в сохранении общественной стабильности и целостности социума. Ритуал – неотъемлемая часть общества на любом уровне его развития. Основными его чертами являются символичность, самоценность и знаковая прагматичность; второстепенными – незаинтересованное участие, стереотипичность, повторяемость и регламентированность. Важнейшие функции ритуала, названные исследователями, – социализация, социальной интеграции и дифференциации, психотерапевтическая, позволяющая по крайней мере запустить работу горя [Смаджа, 2016], сохранения социальной памяти [Хамрина, 2011].

Отрицательное отношение к ритуалу в позитивистской науке и отрицание его значимости в современности [Калинина, 2010, 4] было связано с недооценкой глубинных психологических механизмов индивида и общества.

В современной науке ритуал – объект внимания представителей как гуманитарных наук (Ю.М. Лотман, А.К. Байбурин), так и естественных наук (С.Н. Давиденко, К.Лоренц, Н.Тинберген). Он рассматривается как явление социальной, политической и биологической жизни, в связи с религиозным сознанием и физиологическими функциями человека. Ритуал имеет множество определений, в частности, это «символическая форма поведения живых организмов, связанная с их адаптацией к условиям окружающей среды, направляющая и упорядочивающая их жизненную активность, способствующая возникновению коммуникативных и ценностных систем и служащая основным материалом для образования новых форм поведения, согласованных со своими образцами» [Клопыжникова, 2011, 67].

Ритуалы перехода как социальный механизм

Установленным фактом является то, что ритуалы перехода: роды, инициация, свадьба, похороны, – являются наиболее универсальным и эффективным механизмом для переживания в обществе различных перемен: «Только строгое соблюдение сакральных традиций гарантировало законность и порядок в изменении статуса и состояний человеческого бытия» [Мамычева, 2008, 57]. Схема ритуалов перехода предполагает три основных этапа (по ван Геннепу): сегрегацию индивида из былого социального статуса, лиминальность и инкорпорацию (в новый статус).

Единая сюжетно-мифологическая основа ритуалов перехода позволяет говорить об их генетическом и типологическом единстве: ««путешествие» в иной мир в процессе инициации есть воспроизведение мифов общины о загробном мире; отсюда же приходят дети (родильные обряды); именно путешествие в иной мир дает члену общины право создать семью (брачные обряды; ср. сказочные пу-

тешества за невестой в иной мир)» [Лисина, 2011, 116]. Традиционные ритуалы перехода сохраняются в культурах, которые придерживаются определенного набора архаических моделей поведения: так, у народа коми существуют ритуалы, обставляющие рождение человека; подготовку к браку и сватовство; свадебный обряд; (очень редкие) разводы; беременность и роды; выход из репродуктивного возраста [Лискевич, Машарипова, 2010].

Сегодня ритуалы, в отличие от традиционных обществ, существуют в заметной динамике. Изменения в ритуале происходят двояким способом: либо в элементах ритуала (при сохранении его идентичности), либо в полном преобразовании ритуала (во что-то иное) [Хамрина, 2011, 54]. При этом ряд ритуалов, институционализированных церковью, сохраняет традиционный вид, однако, как замечают исследователи, «церковный праксис свидетельствует о недостаточной катехитической подготовке многих верующих, не способных корректно интерпретировать сущность соответствующих обрядов» [Лебедев, 2017, 212].

Традиционные ритуалы перехода частично сохранены сегодня (роды и похороны, свадьба), частично утрачены (инициация, посвящение); однако существует ряд новых ритуалов перехода, обусловленных современной социальной практикой.

Для современного общества характерны т.н. ритуалы социального признания, которые «вписывают» индивида в новое для него общество. По своей структуре это ритуалы перехода, они сохраняют характерную структуру отделение – испытания (лиминальная стадия) – включение в новое общество, обретение нового статуса. В качестве примера таких новых ритуалов можно указать пример ритуала принятия лиц в определенное гражданство; ритуал получения визы на посещение той или иной страны. Упрочились ритуалы перехода в различных профессиональных сферах, в частности, в мире науки: так, вхождение молодого ученого в науку обставлено рядом специфических традиций, включающих личное «отеческое» общение профессора с молодым ученым, ритуалы, сопровождающие защиту диссертации (банкет), своего рода научные кружки и т.д. [Сидорякина, 2009].

Важнейшей недостаточной зоной ритуализации в современном мире является инициация. Сегодня дети растут под девизом безопасности, в то время как традиционный ритуал инициации предполагал намеренное помещение подростков в ситуацию опасности и испытания. Несмотря на определенный социальный риск, инициация в традиционном обществе помогала подросткам успешно бороться с экзистенциальными страхами, контролировать их; в лиминальном состоянии подростки более полно воспринимали опыт старших товарищей; угроза смерти, истинная или символическая, способствовала переоценке ценностей и обретению духовной и физической цельности человека. В отсутствие регулярного механизма инициации подростки, ведомые подсознательным стремлением обрести иной статус, подвергают себя многочисленным опасностям, что не всегда бывает безопасно и позитивно. В 11-12 лет начинается зона социального «отчуждения», связанная с проблемным поведением, уходом из дома, грубостью, за-

мыканием в себе или развязностью и пр. [Зиминая, 2010, 76].

Ритуалы перехода признаны в мировой психиатрии как функциональный способ канализации враждебной агрессии и актуализации творческого потенциала при работе с подростками и группами риска. Такие практики, как «vision quest», «vision fast», «walkabout», adventure education, основанные на традиционных схемах инициации (групповое обучение в кемпингах, трудоемкие походы, определенные лишения, общение с наставниками), помогают подросткам ощутить переход в иное состояние. Самостоятельная жизнь на природе, во временных детских коллективах, вдали от родительской опеки помогает формированию самостоятельной личности: способствуют переживанию и выдерживанию сепарации [Смаджа, 2016], формирует ответственность, помогает преодолевать препятствия и ощутить ценность жизни.

И.Ю. Лебедева приходит к выводу, что «опыт современной зарубежной педагогики может быть использован для разработки коррекционно-педагогических программ по актуализации духовно-творческого потенциала подростков группы риска с помощью ритуально-инициальных практик в условиях временных детских объединений в России, благодаря которым происходит преобразование личности, развитие креативного мышления и коррекция агрессивных побуждений» [Лебедева, 2015, 391-392].

Важным и изменяющимся ритуалом перехода остается и ритуал умирания / похорон, представляющий собой сегодня, как правило, эклектичное сочетание ритуалов разного происхождения. В.Ю. Лебедев точно отмечает «принципиальную неполноту» значения и обрядового наполнения ритуала погребения, поскольку в пределах рационального дискурса невозможен ответ на вопрос, куда переходит умерший, и даже в теологическом дискурсе полноценный и четкий ответ на данный вопрос невозможен, поскольку здесь мы вступаем в область веры и на территорию тайны [Лебедев, 2017, 212]. Очевидно, что неполнота данного ритуала, невозможность дать полный ответ, что находится за *гранью*, ведет не только к популяризации смертной тайны и смертной угрозы в массовой культуре, но и является одной из причин незавершенности смыслового статуса обрядов инициации: ведь если инициация есть прохождение через символическую смерть, то образ этой смерти для выполнения ритуала должен быть мифологически или религиозно кодифицирован, закреплен в предании.

Заключение

С точки зрения архаического сознания (мощно укорененного в нашем коллективном бессознательном), ритуальная реальность является не условностью, но подлинно реальным миром. Ритуал конструирует символическую область бытия, которая имеет отношение к главным ценностям коллектива, к выживанию и благополучию социума. Ритуалы перехода конструируют жизненный цикл человека; очевидно, что для полноценного функционирования они должны наделяться осознанным пониманием и образом сакрального, поскольку именно эта область ответственна за то состояние

лиминальности и символической смерти, которое является ядром любого ритуала перехода.

Литература

1. Зимина И.С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 75-82.
2. Калинина Е.Ю. Попытка реконструкции значения ритуала «перехода границы» в средневековой политической и правовой практике // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 4-8.
3. Клопыжников А.А. Ритуал как кодификация обряда // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 63-68.
4. Лебедев В.Ю. Семиотика ритуалов перехода и ее эстетические модальности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. № 18 (1). С. 211-219.
5. Лебедева И.Ю. Использование ритуалов перехода в работе с подростками группы риска в опыте зарубежных педагогов-исследователей // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10 (5). С. 391-401.
6. Лисина Е.А. К вопросу о механизмах перехода: социально-философский аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 115-120.
7. Лискевич Н.А., Машарипова А.Х. Женщина в ритуалах перехода, связанных с традиционной семейно-брачной обрядностью, у коми Нижнего Приоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 142-151.
8. Мамычева Д.И. Детство как «переход» в архаическом хронотопе // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 54-58.
9. Сидорякина Т.А. Процесс «вхождения в науку» молодого ученого: «ритуалы перехода» в рамках «профессорской культуры» // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 88-94.
10. Смаджа К. Горе, меланхолия и соматизация // Уроки психоанализа на Чистых прудах. М.: Наука, 2016. С. 225-243.
11. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Психика: структура и функционирование. М.: Академический проект, 2007. С. 208-223.
12. Хамрина Ю.А. Способы и пути трансформации ритуалов в современном обществе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 53-56.
13. Кукин И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 52-62.

Rites of passage: social system and its theoretical comprehension Fusu L.I.

Institute of psychology and psychoanalysis

The article is devoted to the peculiarities of the functioning of rituals of transition in modern social reality. Ritual plays an important role in preserving the social stability and integrity of the society. Rituals of transition: birth, initiation, wedding, funeral – are the most universal and effective mechanism for experiencing changes. Today, rituals, unlike traditional societies, exist in marked dynamics. Changes in the ritual take place in two ways: either in the elements of the ritual (with the preservation of its identity), or in the complete transformation of the ritual (in something else). Modern society are characterized by the so-called rituals of social recognition, which “inscribe” the individual into a new society. As an example of such new rituals,

one can give an example of the ritual of taking persons to a certain nationality; the ritual of obtaining a visa to visit one or another country. The most important lack of ritualization in the modern world is initiation. Rituals of transition are recognized in the world psychiatry as a functional way of channeling hostile aggression and actualization of creativity when working with adolescents and risk groups. An important and changing ritual of transition remains today and the ritual of dying / burial, which today is, as a rule, an eclectic combination of rituals of different origins. Obviously, the incompleteness of this ritual, the inability to give a complete answer that is beyond the bounds, leads not only to the popularization of mortal mystery in mass culture, but also is one of the reasons for the incompleteness of the semantic status of initiation ceremonies. If initiation is passage through a symbolic death, then the image of this death for the performance of the ritual must be mythologically or religiously codified, fixed in the tradition.

Keywords: Rites of passage, ritual, transitivity, liminality, initiation, funeral, death, evolution of rituals, boundary.

References

1. Freid Z. (2007) Pechal' i melankholiya [Sadness and melancholy]. *Psikhika: struktura i funkcionirovanie* [Mind: structure and functioning]. Moscow. Akademicheskii proekt [Academic project], p. 208 – 223.
2. Kalinina E.Yu. (2012) Popytka rekonstruktsii znacheniya rituala “perekhoda granitsy” v srednevekovoi politicheskoi i pravovoi praktike [An attempt to reconstruct the significance of the “border crossing” ritual in medieval political and legal practice]. *Yuridicheskaya nauka* [Juridical science], 1, pp. 4-8.
3. Khamrina Yu.A. (2011) Sposoby i puti transformatsii ritualov v sovremennom obshchestve [Ways and paths of rituals transformation in modern society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state university], 347, pp. 53-56.
4. Klopzyzhnikova A.A. (2008) Ritual kak kodifikatsiya obryada [Ritual as a codification of the rite]. *Analitika kul'turologii* [The analytics of culture], 11, pp. 63-68.
5. Lebedev V.Yu. (2017) Semiotika ritualov perekhoda i ee esticheskie modal'nosti [Semiotics of rituals of transition and its aesthetic modalities]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Herald of the Russian Christian humanitarian academy], 18 (1), pp. 211-219.
6. Lebedeva I.Yu. (2015) Ispol'zovanie ritualov perekhoda v rabote s podrostkami gruppy riska v opyte zarubezhnykh pedagogov-issledovatelei [The use of rituals of transition in work with adolescents at risk in the experience of world pedagogics]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems], 10 (5), pp. 391-401.
7. Lisina E.A. (2011) K voprosu o mekhanizmax perekhoda: sotsial'no-filosofskii aspekt [On the issue of the mechanisms of transition: the socio-philosophical aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg state university], 7 (126), pp. 115-120.
8. Liskevich N.A., Masharipova A.Kh. (2010) Zhenshchina v ritualakh perekhoda, svyazannykh s traditsionnoi semeino-brachnoi obryadnost'yu, u komi Nizhnego Pritobol'ya [A woman in the rituals of the transition, associated with traditional family-matrimonial rites, in the Komi of the Lower Pritobolye]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2 (13), pp. 142-151.
9. Mamycheva D.I. (2008) Detstvo kak “perekhod” v arkhaiskom khronotope [Childhood as a “transition” in the archaic chronotope]. *Analitika kul'turologii* [The analytics of culture], 12, pp. 54-58.
10. Sidoryakina T.A. (2009) Protsess “vkhozheniya v nauku” mladogo uchenogo: “ritualy perekhoda” v ramkakh “professorskoi kul'tury” [The process of “entering the science” of a young scientist: “rituals of transition” within the framework of “professorial culture”]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk university], 3, pp. 88-94.
11. Smadzha K. (2016) Gore, melankholiya i somatizatsiya [Grief, melancholia and somatization]. *Uroki psikhoanaliza na Chistykh prudakh* [Lessons of psychoanalysis on Chistye prudy]. Moscow: Nauka, p. 225 – 243.
12. Zimina I.S. (2010) Sovremennyi variant initsiatsii v protsesse vzrosleniya podrostkov [The modern version of initiation in the process of adolescent growing]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2, pp. 75-82.
13. Kuksin I.N. Responsibility: social and legal content // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Jurisprudence. 2015.No 3 (19). S. 52-62.

Альтернативность, нестабильность и социальные трансформации

Попов Виталий Владимирович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

Музыка Оксана Анатольевна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

Дзюба Любовь Михайловна,

аспирант, кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) vitl_2002@list.ru

В статье рассматриваются различные аспекты социального развития относительно будущего времени. Особое место уделяется альтернативности развития в социальных процессах и социальным трансформациям. Современное общество следует рассматривать в динамическом аспекте, рассматривать как общество социальных трансформаций. Демонстрируется, что транзитивные переходы в социальных трансформациях с учетом оценочного фактора и интерпретации, имеют индексы на темпоральной шкале. Выявлено, что исследование социальных трансформаций подразумевает использование таких понятий и концептов, как: оценка, время, структура, не отрица индивидуально-психологических параметров социального субъекта

Ключевые слова: альтернативность, рациональная деятельность, социальная трансформация, будущее время, социальный субъект, социальное событие, интервал.

Современный этап развития социума отмечается тем, что существует большое многообразие методологических подходов, которые активно используются в контексте различных исследовательских программ. Безусловно, речь идет не только о том, чтобы найти теоретические основания, методологические подходы к рассмотрению, например, внутренней структуры развития современного трансформирующегося социума, но такие проблемы, как проблемы онтологии социально-философского знания, в любом случае становятся приоритетными. И в этой связи, безусловно, нельзя не отметить проблему моделирования, которую в настоящее время с учетом разработки новых подходов и методов к трансформирующемуся социуму, получила значительную активность в ряде источников. Заметим, что значительное внимание предполагается анализу вопросов, связанных с тем, что современное общество следует рассматривать в динамическом аспекте, рассматривать как общество социальных трансформаций, тем более оно реально подвержено определенным изменениям, преобразованиям и модернизациям [2],[3][4][6].

В литературе наблюдается множество подходов к социальным трансформациям, начиная от социокультурных и социологических подходов выходом в сферу политико-правовой транзитологии. Обозначение подобных направлений в исследовании социальных трансформаций достаточно полезно, но иногда непосредственно философская часть проблематики уходила на вторые роли. При этом основной акцент в подобных локальных рассуждениях переходил на междисциплинарные проблемы и приоритет мог быть отдан как политическим, так и социологическим аспектам. Поэтому изучение характеристик и особенностей социальных трансформаций иногда принимало и фрагментарный характер. В рамках интенсивной динамики развития социума, стало значимым и актуальным не просто целостное рассмотрение социальных трансформаций, но также его представление с позиции н-уровневости, связанной с изучением механизма развития, внутренней структуры, специфики становления и функционирования. Концепты предпочтения, темпоральности, общезначимости, достоверности и т.д. стали активно использовать при интегральном рассмотрении социальных трансформаций[5],[6],[8],[9].

В современной социально-философской литературе исследование социальных трансформаций подразумевает использование таких понятий и концептов, как: оценка, время, структура, не отрица индивидуально-психологических параметров социального субъекта, изучающего имеющиеся подходы к социальным трансформациям.

Следовательно свою значимость приобретает теория альтернативных тенденций по отношению к периодам транзита, в ситуациях, когда на различ-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003

ных уровнях изучаются реально имеющиеся версии социального бытия. В этой связи необходимо отметить концептуально-семантическую сторону теории «возможных миров», связанную приоритетно с именами Г.Лейбница и Я. Хинтикки. В российской науке эта концепция имеет немало последователей[9],[10].

В современной социально-философской литературе идет дискурс относительно понимания корреляции социальных трансформаций со структурой социальных процессов и фактором темпоральности[11],[12],[13].

В этом случае дискурс, по нашему мнению, заходит не просто о разных уровнях комплексного изучения динамического характера социальных трансформаций в контексте социального развития. Но также и о том, что разнообразие вопросов, касающихся нестабильности социальных трансформаций в рамках социального развития, подразумевает выход на главные роли именно в этих случаях динамических концептов и категорий.

В современной литературе исследования в этом направлении достаточно неплохое развитие получили в рамках исследований так называемых ситуативных семантик, которые имеют значительные методологические особенности по отношению к различным семантическим рядам динамических концепций. При этом были заложены определенные основы, связанные с разработкой исследовательских задач, направленных на установление некоторых соотношений между динамическими понятиями, которые значимы при решении тех или иных аспектов, касающихся описания социальных трансформаций различного типа. Например, нельзя не отметить такую важную проблему, как проблему, связанную с корреляцией различных темпоральных структур. Указанные выше ученые достаточно много сделали для эффективности подобной корреляции, в частности, одно из основных направлений в их исследовании - это было достижение время перевода интервальных и моментных структур времени[14].

Научные результаты позволили исследователям перейти к смешанной двухсортной онтологии в рамках философии времени и на ведущие позиции вышла проблема выбора той или иной темпоральной концепции при проведении конкретного исследования, связанного с социальными трансформациями. Т.е. социальная трансформация получило достаточно прочное основание в разработанной смешанной темпоральной референции. С другой стороны, та определенная концептуально-семантическая путаница, которая возникала в целом ряде подобных и смежных исследований, так же отошла на второй план, так как привести в определенную систему понятий, в определенный ряд такие понятия, как интервал, период, отрезок и так далее.

Дискурс касается того, насколько удастся правильно, адекватно и корректно установить концептуальный аппарат, необходимый и достаточный для проведения подобного исследования относительно социальных трансформаций, периодов

транзита, которые в данном случае понимаются не просто, как некоторые структурные элементы общей теории в процессах, находящихся в рамках исторического развития, это те периоды, которые обладают различными тенденциями, альтернативностями, что так или иначе дает возможность говорить о них, как о таких периодах, в которых могут закладываться различные сценарии будущего.

Более того, в данном случае нельзя забывать и о том, что определенную роль будет играть концептуальный аппарат социальной синергетики. Отметим, что обычное обращение к варианту нестабильности периодов в контексте социальной трансформации приводит к необходимости исследования, которое в нем происходит, в данном случае мы можем говорить уже об определенном множестве конкретных процессов, которые самопротиворечивы. При этом, важное место будет занимать и поиск необходимых структур времени, которые будут отражать те процессы, которые исследователь наблюдает не только в периодах транзита, но и в том обозримом социальном пространстве, в котором он работает в рамках общего анализа исторического процесса.

Достаточно значимый аспект общей проблемы связан с тем, что необходимо корректно представить, будет ли период транзита, понимаемый, как период переходного кризисного состояния, коррелировать с той структурой времени, которая в данном случае будет являться приоритетной, например, в данном случае, на наш взгляд, наиболее эффективными будут интервальные периодические структуры времени. Конечно, возможно исследование темпоральных структур можно перенести в иную сферу, а именно, в сферу взаимодополнения периодической структуры и интервальной структуры времени. Возможно даже определенный интерес будет вызывать смешанная периодическая - интервальная структура[15].

Такая структура будет отображать существующие процессы, которые происходят в противоречивые и кризисные моменты в контексте социальных трансформаций. Рассматриваемый вопрос может иметь и более глубокие моменты, в данном случае следует говорить о том, что рассматривая кризисные ситуации в рамках переходных периодов и вовлекая подобные исследования в исследовательское поле самого исторического процесса, следует отметить, что таким образом исследователь будет иметь дело и с множеством социальных событий.

Однако, возникает некоторое поле поиска корректных альтернативных направлений не просто нахождения и движения тенденций через периоды транзита, а в необходимых случаях и через сферу длящегося настоящего, но появляется более серьезная проблема, а именно: подобные альтернативности могут проходить через промежутки времени, в которых достаточно трудно их интерпретировать или оценить. С точки зрения социальной синергетики, это и будут те состояния неопределенности, которые образуются в рамках неустойчивых транзитивных периодов. К подобным случаям следует относиться с точки зрения того, что если в данный

какой-то отдельный интервал в рамках периода транзита не удалось получить оценку тенденций на том или ином интервале времени, то фактически сам социальный процесс, имея признаки чередования определенных и неопределенных транзитных промежутков, соответственно, придет к такому промежутку, когда данную оценку или интерпретацию через некоторое время можно будет вполне получить и не просто получить, а, опираясь на нее, экстраприровать свои имеющиеся знания на те сценарии будущего, которые социальный субъект в рамках общего исследования предполагает.

Нельзя, конечно, отрицать и ту ситуацию, что иногда социальный субъект вполне может игнорировать данный случай, и это чаще всего происходит в рамках рационально-аналитического обращения к рассмотрению альтернативности, происходящей в социальной трансформации. Поэтому, целесообразно предложить, что в таких ситуациях на ведущие роли выходят различные установки, в том числе и мотивационные установки. Главная их роль будет заключаться в том, чтобы позитивно влиять на поведение самого социального субъекта с точки зрения той рациональности, которой он придерживается в отношении оценки комплекса социальных событий. Дискурс будет переходить к теме, связанной с более подробным изучением событий, которые коррелируют с теми социальными процессами, которые социальный субъект может подвергнуть некоторой рациональной интерпретации.

Поэтому отметим, что когда субъект весьма сознательно представляет некоторый вектор развития комплекса событий, это дает ему возможность не только определить становление будущей действительности, будущего социума, но и с точки зрения конкретной социальной ситуации, изучить имеющиеся периоды времени, соотносящиеся с историческими и социальными процессами. Что, впрочем, и будет некоторым рационалистическим отображением видения социальным субъектом самого процесса реконструкции социальных трансформаций. Подчеркнем, что сейчас общий вопрос трансформируется в область корреляции рациональной деятельности, рациональной оценки и рационального поведения.

Субъект, принимающий локальные рациональные решения, параллельно осуществляет реконструкцию периодов исторического развития таким образом, что соотносит их с теми периодами, которые, возможно, имеют место в том социуме, в котором социальный субъект выступает, как исследователь. Конечно, в данном случае, социальный субъект вряд ли остановится на роли полупассивного наблюдателя подобных процессов и вполне естественно, что на первый план подобной реконструкции выйдет не просто осмысление социальной трансформации, но и внесение в нее определенных изменений с точки зрения того, что в данном случае может внести человеческая субъективность.

Особо важно подчеркнуть, что при этом происходит значительное переосмысление всего комплекса мнений и решений, которые социальный субъект определил относительно современного ему состояния современного общества, так как в данном случае происходит обращение к социальным трансформациям, а те, в свою очередь, напрямую связаны с фундаментальными особенностями транзитивных периодов и кризисными ситуациями, основанными на нестабильном развитии. Т.е., имеем дело с социосинергетическими идеями относительно изменения самой мировоззренческой парадигмы, которая возникает тогда, когда исследователь выходит на те или иные проблемы, связанные с концепцией нестабильности, более точно, самой философией нестабильности.

Заключение. Аналитический подход необходимо проводить только относительно имеющихся локальных хронологий, имеющих место в контексте становления социальных трансформаций. На первое место выходит всесторонний анализ периодов транзита, которые имеют место внутри последовательности исторических фактов или социальных событий, что в итоге ведет к комплексному исследованию локального периода транзита в рамках социальных трансформаций. Причем, на ведущее место вновь выходят не просто различные уровни социального бытия, которое находится в рамках этого периода, но, главным образом, речь идет о тех интерпретациях и оценках этих уровней, т.к. в данном случае философское мировоззрение переплетается с мировоззрением синергетическим.

Результаты:

-Моделирование социальных трансформаций приоритетно касается принятия изначально определенных предпосылок, что находит осуществление в рамках конкретных локальных решений. Подобные решения предполагают конструирование моделей, коррелирующих не просто с конкретными результатами деятельности социального субъекта, они направлены на ожидаемую полезность в контексте самой деятельности социального субъекта по отношению к комплексу социальных событий внутри социальной трансформации.

-Исследуя социальные трансформации, кризисные периоды, кризисы нестабильности, неопределенности и неустойчивости в переходных периодах развития социума, исследователь должен учитывать тот факт, что появляются различные проблемы и вопросы, касающиеся того, как социальный субъект изучает такой социальный процесс.

Литература

- 1.Данилевский И. Н. Соблазн альтернативы // Одиссей. Человек в истории. 2000. М., 2000.
- 2.Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск, 1998. 137 с.
- 3.Малинецкий Г.Г. Математическая история. Прошлое для будущего // Математическое моделирование исторических процессов. М., 2007
4. Оболонский А.В. Исторические перекрёстки как объект альтернативной истории. // Одиссей. Человек в истории. 2000. М., 2000.

5. Павленко Ю.В. Альтернативные подходы к осмыслению истории и их синтеза // *Философия и общество*. М., №3. 1997. С. 93.

6. Павленко Ю.В. Происхождение цивилизации: альтернативные пути // *Альтернативные пути к цивилизации*. – М.: Логос, 2000.

11. Попов В.В., Тимофеенко В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве// *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.

12. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе// *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

13. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики// *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 8-2. С. 307-310

14. . Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности// *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 23-27

15. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.

16. Куksин И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 52-62

17. Керимов А.Д., Куksин И.Н. Критерии силы государства // *Право и образование*. 2016. № 6. С. 4-16.

18. Куksин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // *Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского: сборник статей*. 2015. С. 125-132.

Alternativity, instability and social transformations

Popov V.V., Muzika O.A., Dzuba L.M.

Rostov State Economic University

The article discusses various aspects of social development regarding the future of time. Special attention is given to alternative development in the social processes and social transformations. Shows the role of conscious rationality in the construction of future scenarios, evaluation in the context of rational human activity. Demonstrates that transitive transitions in social transformations taking into account the evaluation factor and interpretations certainly have indexes on temporal scale. Revealed that the study of social transformation implies the use of such terms and concepts as: estimation, time structure, without denying the individual psychological parameters of the social subject.

Key words. alternatives , sustainable operations, social transformation, the future, social subject, a social event, interval

References

1. Danilevsky I. The temptation of the alternative // *Odyssey. Man in history*. 2000. М., 2000.
2. Danilov A.N. Transitional society: problems of systemic transformation. Minsk, 1998. 137 p.
3. Malinetsky G.G. Mathematical history. Past for the future // *Mathematical modeling of historical processes*. М., 2007
4. Obolonsky A.V. Historical crossroads as an object of alternative history. // *Odysseus. Man in history*. 2000. М., 2000.
5. Pavlenko Yu.V. Alternative approaches to comprehension of history and their synthesis // *Philosophy and society*. М., №3. 1997. P. 93.
6. Pavlenko Yu.V. The origin of civilization: alternative ways // *Alternative ways to civilization*. - Moscow: Logos, 2000.
11. Popov VV, Timofeenko V.A. Methodological features of the transit period in the catching-up state // *Fundamental research*. 2015. № 2-25. S. 5743-5747.
12. Popov VV, Music OA, Timofeenko VA, Ukolov AO Temporality and transitivity in the historical process // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 7-6. P. 1110-1113.
13. Popov VV, Music OA, Timofeenko VA, Ukolov AO Features of globalization in the context of social synergetics // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 8-2. Pp. 307-310
14. . Popov VV, Scheglov BS, Loitarenko MV Features of the integral interpretation of probability in the context of the factors of evaluation and temporality // *Philosophy of law*. 2015. No. 2 (69). Pp. 23-27
15. Popov VV, Agafonova TP Specificity of Temporality of the Legal Consciousness of a Social Subject // *Fundamental Research*. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.
16. Kuksin I.N. Responsibility: social and legal content // *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Jurisprudence*. 2015.No 3 (19). S. 52-62
17. Kerimov A.D., Kuksin I.N. Criteria of state power // *Law and education*. 2016. No. 6. S. 4-16.
18. Kuksin I.N., Markheim M.V. Human Rights in the 21st Century: Value or Imitation? // *Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice materials of the annual International Scientific Conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky: collection of articles*. 2015.S. 125-132.

Духовные основы социальной безопасности личности в условиях российской модернизации (онтологические традиции русской философии)

Шиловцев Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии
Уральский государственный аграрный университет,
a.shilovtsev@mail.ru

Духовная культура, социальная ответственность, соборность, социальная справедливость, патриотизм по-прежнему являются ключевыми принципами поступательного развития российского общества. В отличие от западной цивилизации, где значение духовности в основном нейтрально, в России она всегда являлась фундаментальной основой развития человека. Духовная социализация личности занимает одно из главных мест при организации эффективного социального взаимодействия и превращения индивида из объекта социального воздействия в субъект социального творчества. Представители русской философской мысли неоднократно обращали внимание на актуальность этой проблемы. Научная разработка отечественного «культурного кода» – крайне актуальная задача времени, без решения которой сложно восстановить и обеспечить социальную безопасность личности в современных условиях.

Ключевые слова: духовная адаптация, социальная безопасность личности, социальная справедливость, социальное творчество, духовное самоопределение, исторический процесс, российское общество.

Духовная социализация и социальная безопасность и личности

Широкомасштабные интеграционные процессы, связанные с ускоренными темпами перехода от технократической к информационной модели цивилизации в начале XXI в., оказывают непосредственное воздействие на различные сферы жизни людей, вызывая неподдельный интерес к состоянию духовной социализации личности. Среди проблем эффективности взаимодействия индивида с социумом главное место среди них стали занимать такие как самоидентификация, самоопределение, социальная и духовная адаптация, социальное творчество, социальная безопасность.

Очевидно, что для успешной реализации личностью своего потенциала одного лишь приспособления к изменяющимся условиям жизни явно недостаточно. Максимум, что в этом случае может позволить себе личность – это добиться более или менее комфортных условий своего существования. Эффективное социальное взаимодействие и превращение индивида из объекта социального воздействия в субъект социального творчества возможно лишь при выработке им собственных ценностных ориентиров в структуре личностного сознания и активной деятельности в выбранном направлении.

Основная задача в обеспечении социальной безопасности личности в процессе ее жизнедеятельности состоит в формировании условий для собственного расширенного воспроизводства. Для того, чтобы этот процесс приобрел высокие качественные характеристики, требуется духовное самоопределение или - по мысли священника русской православной церкви митрополита Иоанна Кронштадтского – «духовное самодержавие».

Динамичность современного образа жизни накладывает свой специфический отпечаток на процессы социальной адаптации личности в изменяющейся действительности. С одной стороны, социализация, основанная на приверженности прежним историческим духовным традициям достаточно устойчива. С другой – под влиянием новых экономических, политических и культурных стратегий государства в обществе происходит девальвация унаследованных от прошлых эпох механизмов духовной саморегуляции. Этот конфликт приводит к понижению уровня социальной безопасности. Применительно к России большинство из того, что привносится в структуру социализации рыночными механизмами управления экономикой, зачастую чуждо русскому человеку, т.к. истинно

русский дух – это «дух целомудрия, нестяжания, кротости, трезвения, покаяния, смирения и любви» [Иоанн, 1995, 55]. Прозападный вариант *Homo postsoveticus*, появившийся в России в конце XX – начале XXI вв., не понимает и не хочет принять истинно русский дух. «Западный человек чужд сантиментов и привык во всем полагаться на себя. Другой для него – соперник, конкурент, которого надо одолеть в борьбе. Общество – скрытый источник угрозы. Государство – механизм, обеспечивающий ведение конкурентной борьбы по выработанным в результате соглашения правилам. Не западный человек видит в другом члена семьи – своей или чужой. Другой имеет равное с другими людьми право на место под солнцем. Вот почему не западный человек не может додуматься до расизма; расизм, как и фашизм, – продукты западной цивилизации. Для не западного человека общество – большая семья, сколь бы непростыми и напряженными ни были отношения в ней. Государство в такой системе мировоззренческих координат является объектом патерналистских отношений» [Лифшиц, 2002, 111].

В большинстве своем, российское общество с большим трудом принимает тот «дикий» капитализм, который официальные российские экономисты и политики называют «рыночным». По мнению профессора Р.Л. Лившица: «Все надежды на то, что в России в результате «реформ» сформируется человек западного типа, *homo postsoveticus*, не оправдались. Строптивая российская реальность не пожелала следовать грезам «реформаторов» [Лифшиц, 2002, 117].

Процессы социальной адаптации требуют переосмысления места и роли отдельной личности не только в собственной жизни, но и в существовании российского общества и государства. Духовное самодержавие – это абсолютная власть духа над телом и душой человека. Это такое состояние личности, при котором она живет высшими ценностями и идеалами, руководствуясь ими в своих делах и поступках. Это такой порядок, когда именно духовная культура определяет подлинное бытие индивида, возводит его наличное бытие в ранг бытия идеального. Это единственное подлинно верное и объективно лучшее основание для расширенного воспроизводства человеком собственных продуктивно-творческих сил, для обеспечения его социальной безопасности.

Применительно к личности понятие «*расширенное воспроизводство*» предполагает видение не только количественного, но и качественного аспектов. Если количество отражает лишь воспроизведение характеристик жизнедеятельности индивида (материального благополучия, информационного обеспечения и т.д.). То качество в данном случае заключается в росте творческого потенциала, возвышении и развитии всех продуктивных потребностей человека.

Воспроизводство личности есть процесс восстановления, возобновления и культивирования субъекта социального творчества. Тем самым, это предполагает реактуализацию и реконвенцию цен-

ностных детерминант ее социальной безопасности. Индивид становится личностью лишь тогда, когда он обретает свои субъектные свойства, трансформируясь из объекта внешнего воздействия в субъект социального творчества. Это предусматривает освоение и усвоение человеком содержания духовной культуры, т.е. тех идей, знаний, опыта, традиций, которые были созданы до него и без него. Именно эти «до» и «без» выступают первичными препятствиями на пути приобщения человека к истинным ценностям. Поэтому требуется некий импульс, «первичный толчок» (по И.Г. Фихте), проявление личностью воли, результатом чего и станет процесс духотворения, т.е. появление духовного (*homo spiritus*) и ответственного (*homo responsibility*) человека. Осмысление достижений духовной культуры, проявление ответственности к ее ценностям показывают довольно сложную диалектику этого процесса. Тем не менее, индивид становится личностью именно в той мере, в какой он осваивает содержание духовной культуры. «Личность – конкретно-духовное или (что – то же самое) телесно-духовное существо, определенное, неповторимо-своеобразное и многовидовое» [Межуев, 2001, 98].

О взглядах Л. П. Карсавина на становление личности

Связывая становление личности с ее «внутренним определением», известный представитель русской философской мысли Л.П. Карсавин указывал на необходимость становления внутреннего единства, органичности, полноты и целостности. «Единство личности – не что иное, как ее духовность» – утверждал он [Карсавин, 1993, 371]. «Под «духом», «духовностью» и «душою» личности часто разумеют самое личность, поскольку она сама себя сознает и познает как бы изнутри или из самой себя» [Карсавин, 1993, 371]. По его мнению, «дух – синоним не только единства, но и свободы» [Карсавин, 1993, 372]. Исходя из этих рассуждений, духовно-нравственными предикатами воспроизводства личности являются ее *единство* (в телесном и духовном) и ее *свобода*. За этим следует необходимость принятия другой пары предикат: *покоя* и *движения*. «Духовно-телесная личность возможна только в том случае, если она сразу и *покой* и *движение*» [Карсавин, 1993, 373].

В представлениях Л.П. Карсавина о личности присутствуют две особенности: он выделяет *моменты* ее становления и *аспекты* ее бытия. К первой относятся пространственные характеристики, ко второй – временные. Полагая, что основой бытия личности становится ее «*обожение*», а «человеческая личность по существу своему есть *причастуемая непостижимым изнесущим тварным субстратом Божья Ипостась* или *обладаемое человеком имя Божие*», религиозный философ выводил из этого обстоятельства идею бессмертности человеческой личности как бессмертия души и духа [Карсавин, 1993, 374].

В качестве пролегомен, т.е. предварительных фундаментальных условий формирования лично-

сти, он выделял *единство, свободу, покой и движение*. Эти же условия детерминируют и социальную безопасность человека, вне которой личность гармонично развиваться не может. Последовательность выделенных предикат не случайна. Органичное сочетание телесного и духовного действительно выступает изначальным условием формирования целостной личности именно потому, что определяет физического носителя духовного – телесности. И, несмотря на продолжающиеся споры о месте нахождения души (в сердце, в мозге, и т.п.), все исследователи из тех, кто пытается разрешить эту проблему, уверены в наличии самой *души* и существовании ее именно в телесности.

Определив признак *единства* как исходный, можно обратиться к духовной культуре, которая становится в определенном смысле характеристикой человеческой телесности. Понятие *свобода* и, в особенности, ее духовная составляющая, имеет особое значение. Тело «ограничено» и «конечно», тогда как свобода духа безмерна. Именно эта безмерность и составляет условие освоения и усвоения духовной культуры. Свобода духа видится не только в выборе сферы духовной культуры, которую берется осваивать личность, но и в направлении такого освоения. Одни люди увлекаются религиозными верованиями, другие – искусствами, третьи – научными поисками. Однако, эти области духовной культуры настолько емки, что человеческой телесности при конечности земного бытия не хватает на освоение в полной мере даже хотя бы одной из них. Например, невозможно овладеть достижениями всех наук, искусств или религий. Но этого и не обязательно, поскольку освоение духовной культуры есть не простое познание, а духовное сосредоточение, концентрация внимания и всех других человеческих сил на конкретном объекте. Конкретность телесности детерминирует духовную конкретность «работы со смыслами» (С. Соловьев), не позволяя личности выхолащиваться, самоисчерпываться.

Покой предполагает умение *созерцать* духовную культуру – наблюдать, видеть, оценивать и впитывать ее. Именно созерцательность как синоним покоя составляет важнейший предикат приобщения человека к духовной культуре. Во-первых, в состоянии созерцательности, духовное воспринимается и усваивается основательно, фундаментально. Во-вторых, созерцание духовного всегда есть внутренний диалог личности и Абсолюта, есть формирование ее как субъекта такого диалога, сопричастного духовному.

Когда же необходимая интенциональность сформирована и возникает заданность и настрой, обеспечивающие максимально полное приобщение личности к духовной культуре, необходимо движение, деятельность. Деятельная личность не просто усваивает или осваивает содержание духовной культуры для себя – она начинает их развивать и применять. Тем самым личность превращается из «имплицитного субъекта диалога» в «субъект деятельности». Она приумножает и улучшает духов-

ную культуру, превращаясь в субъект социального творчества.

Рассматривая единство, свободу, покой и движение как нормы формирования и становления личности, Л.П. Карсавин предполагал их моральный, нравственный характер. Логика его рассуждений открывалась в том, что нравственный статус определяется не только мерой совершенства некоего явления, но еще и мерой его распространенности, его типичностью. Именно второе обстоятельство нередко ведет к тому, что в качестве нравственных норм или моральных оснований можно обнаружить далекие от совершенства вещи. Культ жестокости, при всей его чудовищности, в некоторых случаях оказывается моральной нормой. И наоборот, человеколюбие в такой ситуации будет восприниматься как отклонение, как аморальное поведение.

На основе этих предикат возникают и развиваются все субъектные свойства самой личности: способность к самоопределению, самодеятельности, самооценке, самосознанию, нормотворчеству, самореализации. Иных оснований для развития духовной и социальной самости человека не существует, так как вне покоя нет самоопределения, а вне движения – самореализации. Синтез четырех фундаментальных свойств создает то «силовое поле», рождающее волевой импульс в самом человеке,

Способность к сосредоточенности формирует любовь, развивающуюся в человеке посредством духовной культуры. Именно через духовную любовь возникает любовь человека к человеку, под влиянием которой он сам научается социальному творчеству: создавать и беречь дружбу, соперничать и помогать ближнему, поступать во всем так, как велит ему сердце, наполненное духовной любовью.

Представления И.А. Ильина о сущности и значении духовности

В последнее время в средствах массовой информации распространилось мнение о нарастании в российском обществе цинизма и жестокости, о прагматизации морали, об обездуховнивании. Тем актуальнее звучат слова русского философа И. А. Ильина о том, что «дух – это воля к совершенству, а также – к совершенствованию – в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире» [Ильин, 2002, 35]. Воля к совершенству возникает через любовь, зажигающую искру в человеческом сердце («поющее сердце», в терминологии И.А. Ильина). Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно высшие идеалы духовности (Истина, Добро и Красота, Вера, Надежда, Любовь) создают духовно-нравственные предикаты воспроизводства субъектов подлинного социального творчества. И именно духовность через выход к высшим ценностным инстанциям обеспечивает максимальный уровень устойчивости бытия личности в самоопределении и развитии ее социокультурном плане.

Характеризуя феномен духовности следует рассматривать ее бытийственность, как особый вид

онтологической реальности. Такой действительности присущи определенные формы существования и проявления. Предложенные Л.П. Карсавиным способы формирования духовности в самом человеке, раскрывают весь генезис данного феномена и объясняют сам воспроизводственный характер социального творчества как деятельности. В конечном счете, именно духовность определяет и опосредует внешнюю конструктивную предметно-практическую деятельность, формы и институты социальных отношений, характер социализации на личностном и общественном уровнях. А уже это обстоятельство создает необходимые условия для расширения и укрепления социальной безопасности личности. Отсутствие духовности как отказ от высших идеалов человеческого бытия разрушает способы и предикаты воспроизводства полноценной личности, поскольку искажает подлинные смыслы ее существования, подменяя их ложными установками и частными потребностями. Поэтому духовность выступает в качестве онтологического закона действительно прогрессивного развития человека.

Важную роль в формировании духовности субъектов социального творчества играет совесть. «Человек, не живущий нравственным измерением дел и ничего не знающий о силе и блаженстве совестного акта, не будет иметь ни малейшего представления о добре и зле, о грехе и милосердии, о благодати Божией и об искуплении» – указывает И.А. Ильин [Ильин, 1998, 582-583].

Именно совесть является ключевым духовно-нравственным предикатом для воспроизводства субъекта социального творчества. Этимология данного слова буквально означает – сведение, совмещение, соединение, сочетание чего-либо. Этим чем-то как раз и выступают с одной стороны Абсолют, а с другой – субъективный дух. Мало того, чтобы абсолютные идеалы вошли в душу человека, необходимо, чтобы в этой душе они определяли действия человека. «Дух есть не только энергия видения, но и энергия действия: он есть не концентрация сил не только для восприятия Совершенного, но и для осуществления его. Для этого человеку дается дивный орган – совесть. По своему строению акт совести есть акт иррациональной духовности, слагающийся из любви к Совершенству и из воли к Совершенству: любовь дает видение и порыв, воля дает энергию и дисциплину выполнения» [Ильин, 1993, 58].

Существует *рациональная* и *иррациональная* духовность. Первая представлена знаниями, интеллектом, сознанием человека, вторая связана с любовью, верой, надеждой, добротой. По мнению И.А. Ильина, синтез двух сторон духовности как единой и целостной определенности осуществляется посредством совестливого акта. Осуществление указанного синтеза есть акт культуротворения, поскольку символы предельного и идеального порядка привносятся в практическую деятельность самого человека, и он посредством этого возвышается (дорастает) до предельных оснований бытия. Отсюда следует, что в процессе освоения духовно-

го наследия, собственно, из индивида и появляется личность, а сам человек становится готовым к осуществлению подлинного, т.е. созидательного социального творчества.

Именно в соединении с духовным предметом человек «приобретает уверенное чувство своей объективной правоты в главном...упрочивает в себе чувство собственного духовного достоинства... в его душе возникает центр духовных содержаний, как бы алтарь или храм личного духа, от которого и к которому движется вся его жизнь», – отмечал И.А. Ильин. При этом он утверждал, что «философское познание требует высокой, лично выращиваемой и осуществляемой духовной культуры» [Ильин, 1998, 21]. Следовательно, духовная культура формируется и выращивается личностью, самостоятельно и ответственно, на основе собственного духовного опыта. Передоверять эту задачу другим есть отказ от духовной свободы, одного из ключевых предикатов социального творчества.

Универсальный «духовный код»

При попытках внедрения в государственную идеологию либеральной и консервативных моделей развития, можно констатировать, что ни одна из них не в состоянии преодолеть нарастающее социальное отчуждение в современном российском обществе, и, в частности, утрату человеческой личностью своей социальной и духовной безопасности, ценностную аномию. Можно попытаться найти ответ в рамках диалектики и с позиций классового подхода. Понимание того, что в России сформировался новый социальный класс – бюрократия, которая стремится подчинить себе все иные социальные общности, приводит к выявлению основных причин снижения уровня социальной безопасности. Бюрократия делает это одним единственным путем – сокращая степень индивидуальной защищенности, ставя личность в максимально возможную от себя зависимость. Рост пауперизма, люмпенских настроений, тревоги и ощущения возрастающей опасности на бытовом уровне указывает на то, что складывается новая ситуация, когда личность уже не хочет жить по старому, а бюрократия «еще», или по определению, не может управлять по-новому. Выход их ситуации представляется в развитии широкого социального самоуправления, в расширении личностной автономии, в ликвидации условий для массовых социальных отклонений и девиаций. Но это лишь промежуточные меры, которые не смогут дать должный долговременный эффект. Конечно, социальное взаимодействие, самоуправление, в состоянии существенно повысить креативный потенциал общества. Безусловно, это будет способствовать преодолению последствий недобросовестной конкуренции и выводу страны из кризисного состояния, в котором она оказалась с начала XXI тысячелетия. Но такие действия должны быть детерминированы духовной культурой самого человека. Речь идет о «духовном коде» российского социума, об объединяющей обществу идее, без которой нельзя решить систем-

ную и многоплановую проблему формирования социальной безопасности человека. Именно поэтому, наряду с решением экономических и политических задач, необходимо обратиться к восстановлению и развитию духовной культуры.

В истории мировой науки неоднократно предпринимались попытки создания своеобразной универсальной концепции или модели «духовного кода». В этой связи уместно упомянуть концепции «эталонных обществ» К. Сен-Симона, «исторических народов» Г. Гегеля, «энергетизм» С. Геринга, «культурно-исторические уклады» Н.Я. Данилевского, «теорию пассионарности» Л. Гумилева и т.д. Однако, все попытки выявить культурное ядро, определяющего высший смысл и характер хозяйственной деятельности социума, оказывались незавершенными. В большей степени они наталкивались на противодействие со стороны научных представителей цивилизационного направления. Поэтому далее стали появляться концепции «локальных цивилизаций» А. Тойнби, теории «коммуникационных принципов» Г. Мак-Люэна, «волн цивилизаций» А. Тоффлера и т.д. В частности, именно А. Тоффлер предложил особый цивилизационный код эпохи индустриального развития, включавший шесть главных принципов, а именно специализацию, стандартизацию, синхронизацию, концентрацию, централизацию и максимизацию.

Историческое развитие российского общества до октябрьских событий 1917 г. органично включало в себя ценностные приоритеты особого «культурного кода», такие как патриотизм (державность), соборность (коллективизм), православие (духовность), традиционализм (охранительный консерватизм) и солидарность (социальный мир). Об этом в своих теоретических работах упоминали известные российские мыслители, такие как П.А. Кропоткин (теория взаимной помощи), П.Б. Струве (теория человеческой годности), М.И. Туган-Барановский (социальная теория кооперации), С.Н. Булгаков (философия хозяйства), И.А. Ильин (идея духовного делания), В.С. Соловьев (идея работы со смыслами), С.Л. Франк (накопление в себе сил добра), Л.Н. Толстой (идея жизни не по лжи), П.А. Флоренский (теория сизигии) и многие другие.

Разрушение культурного кода под натиском западноевропейских либеральных идей и импорта чуждых «ценностей» вначале в советский, а затем и постсоветский периоды привели к мировоззренческой аберрации и ценностной аномии в обществе.

Заключение

Таким образом, для обеспечения социальной безопасности личности в современной России следует ориентироваться на уже известные ключевые принципы - патриотизм, духовность, социальную справедливость и ответственность, соборность, коллективизм, кооперацию, общественное самоуправление, и межнациональное согласие. Если для западной культуры значение *духовности* можно определить как нейтральное, то в российской цивилизации именно *духовность* остается фунда-

ментальной основой в развитии личности. Как бы много жителей России сегодня ни было «заражено» вирусами алчности, цинизма и гедонизма, научная разработка отечественного «культурного кода» является крайне актуальной задачей и без ее решения вряд ли удастся восстановить социальную безопасность личности и общества.

Литература

1. Иоанн, митрополит. Одоление Смуты. Слово к русскому народу. СПб., 1995.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т.1. Аксиомы религиозного опыта. Аксиомы религиозного опыта. М.: «Русская книга», 2002. С. 35.
3. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: «Эксмо-Пресс», 1998. С. 582-583.
4. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. С. 58.
5. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: «Эксмо-Пресс», 1998. С. 21
6. Карсавин Л.П. Прологомены к учению о личности // Русская философия: Конец XIX – начало XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. С. 371.
7. Там же. С. 371.
8. Там же. С. 372.
9. Там же. С. 373.
10. Там же. С. 374.
11. Лившиц Р.Л. Homo postsoveticus: упования и реальность / Мировоззрение и культура Сб. ст. / Под В.В.Кима. Екатеринбург: «Банк культурной инициативы», 2002. С. 111.
12. Там же. С. 117.
13. Межуев В.М. Традиции самовластия в современной России // Свободная мысль – XXI век. 2001. №4. - С. 98.
14. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского: сборник статей. 2015. С. 125-132.
15. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. 2016. № 6. С. 4-16.
16. Куксин И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 52-62.
17. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX - начала XX века (на материале Орловской губернии): дисс. ... канд. пед. наук / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006
18. Саввина О.А., Перцев В.В. Сюжеты для составления коллективного портрета учителей дореволюционных учебных заведений г. Ельца // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № 5. С. 46-50

19. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2012. № 12. С. 081-088

20. Перцев В.В. Дореволюционная гимназия как воспитательная система // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 3. С. 41-45.

The spiritual foundations of the social security of the individual in the conditions of the Russian modernization (ontological traditions of Russian philosophy)

Shilovtsev A.V.

Ural State Agrarian University

The article considers the problem of social security of a person through the necessity of the formation of its spirituality in transformational processes taking place in modern society. The destruction of the Russian "cultural code" under the impact of Western liberal ideas led to ideological aberrations and values of anomie. The aim of this work is the substantiation of necessity of use of available theoretical heritage of the representatives of Russian philosophical thought to address systemic and multifaceted problems of formation of social human security in a post-industrial world.

Revealing and comparing theoretical views on the phenomenon of spirituality such famous Russian philosopher L. P. Karsavin and I. A. Ilyin, the author draws attention to the fact that it is the spiritual component defines all the subjective characteristics of the personality: the capacity for self-determination and initiative, self-assessment, self-awareness, standard setting, and self-realization. Rejection of the higher ideals of human existence, on the contrary destroys the methods and predicates reproduction of a full-fledged personality, because it distorts the true meaning of her existence, replacing them with false plants and private needs. Therefore, spirituality acts as the ontological law is really progressive human development.

In the history of science there have been several attempts of creating a universal concept or model cultural core that determines the ultimate meaning and nature of economic activities of the society, however all of them were incomplete. Therefore, scientific development of national "cultural code" is a very urgent task and without its solution is unlikely to restore social security of the individual and society in the modern world.

Keywords: Spiritual adaptation, social security of the individual, social justice, social creativity, spiritual self-determination, historical process, Russian society.

References

1. John Metropolitan. Overcoming The Troubles. (1995) Word to the Russian people. SPb.
2. Ilyin I.A. collected works. (2002) Vol. 1. Axioms of religious experience. Axioms of religious experience. Moscow: Russian book, pp. 35.
3. Ilyin I.A. (1998) The Singing heart. Book of quiet contemplation In: Way to evidence. Moscow: Eksmo-Press, pp. 582-583.
4. Ilyin I.A. (1993) Axioms of religious experience. Moscow. pp. 58.

5. Ilyin I.A. (1998) Religious meaning of philosophy In: Way to evidence. Moscow: Eksmo-Press, pp. 21
6. Karsavin L.P. (1993) Prolegomena to the study of personality In: Russian philosophy: the End of H1H – beginning of XX century. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterburg. University press, pp. 371.
7. Ibid. pp. 371.
8. Ibid. pp. 372.
9. Ibid. pp. 373.
10. Ibid. pp. 374.
11. Livshits R.L. (2002) Homo postsoveticus: hopes and reality In: Worldview and culture Sat. art. Ekaterinburg: The Bank's cultural initiatives, pp. 111.
12. Ibid. pp. 117.
13. Mezhuiev V.M. (2001) A tradition of autocracy in contemporary Russia In: Free thought – XXI century. No. 4.- pp. 98.
14. Kuksin I.N., Markheim M.V. Human Rights in the 21st Century: Value or Imitation? // Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice materials of the annual International Scientific Conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky: collection of articles. 2015.S. 125-132.
15. Kerimov A.D., Kuksin I.N. Criteria of state power // Law and education. 2016. No. 6. S. 4-16.
16. Kuksin I.N. Responsibility: social and legal content // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Jurisprudence. 2015.No 3 (19). S. 52-62.
17. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX - early XX centuries (based on the material of the Oryol province): diss. ... cand. ped Sciences / Yelets State University. I.A. Bunina. Yelets, 2006
18. Savvina O.A., Pertsev V.V. Plots for compiling a collective portrait of teachers of pre-revolutionary educational institutions of the city of Elts // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2014. No 5. S. 46-50
19. Pertsev V.V. Gymnasium education in pre-revolutionary Russia until the first half of the 19th century // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2012. No 12. S. 081-088
20. Pertsev V.V. Pre-revolutionary gymnasium as an educational system // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2016. No. 3. P. 41-45.

Теория многомерной модели времени Дж.У. Данна

Ефимова Ирина Яковлевна,

кандидат философских наук, НОУ ВПО Институт психологии (МИП), inef_ina@mail.ru

Статья представляет оригинальную теорию многомерной модели времени Дж.У. Данна, в которой автор обосновывает принципы сериализма как факторов существования трехмерного и четырехмерного пространственно-временного континуума. Анализируя феномен так называемых «пророческих сновидений», Данн пришел к выводу, что человеческое сознание имеет внутри себя некую психическую функцию, связанную с общим для всех информационным полем, которая позволяет сновидящему осуществлять перемещения во времени (прошлое и будущее). Таким образом, утверждается, что феномен пророческих сновидений действительно существует, но не в смысле некоего «трансцендентного послания», а как обычное свойство психики, которая защищена от наблюдения извне человеческим восприятием времени. Ретроспектива данной гипотезы интересна, прежде всего, междисциплинарным подходом к решению проблемы, объединяющей идеи релятивистской физики (многомерность времени, время как категория измерения пространства) и психоанализа (анализ сновидений), что в настоящее время достаточно широко используется учеными разных уровней. Также важно было показать рассмотрение проблемы времени с семиотической позиции, в которой реальность обусловлена мета-языком и наблюдателем. Несомненную ценность гипотеза Данна имеет и с точки зрения компаративистского анализа.

Статья представляет интерес для историков философии, психологов, культурологов, филологов, а также всех интересующихся истоками темпоральной философии.

Ключевые слова: сознание, наблюдатель, время, многомерность, информационное поле, бесконечность, восприятие, сериализм, Вселенная.

Одним из ярких примеров неортодоксального подхода к проблеме сознания является синтетическая (объединяющая философию, психологию и физику) теория многомерной модели времени, автор которой английский философ Джон Уильям Данн (1875-1945). Невзирая на маргинальное положение в истории философии XX века, его гипотеза имела большой успех в интеллектуальных кругах того времени. Основой теории Данна является анализ так называемых «пророческих сновидений», на основании чего он пришел к выводу о существовании пространственно-временного континуума, по которому человеческое сознание (подобно «машине времени») способно перемещаться во время сна в прошлое и будущее.

Обосновывая свою концепцию Данн подчеркивает, что изложенные им принципы сериализма выведены не из эмпирических доказательств «феномена», связанного со сновидениями, а получены в ходе прямого анализа того, что с логической точки зрения должно быть свойством любой вселенной, в которой время имеет длину, а события переживаются последовательно [1. С.176]. «...Что если вселенная, - пишет Данн, - в конце концов, действительно протянута во времени и наш односторонний взгляд на нее - взгляд, непонятным образом скрывающий от нас «будущее» и движущимся «настоящим моментом» отрезающий нас от нарастающего «прошлого», — порожден барьером, который воздвигается нашим умом и существует только тогда, когда мы бодрствуем? Что если ассоциативная сеть действительно протянута не только в том или ином направлении в пространстве, но и назад и вперед во времени, и внимание сновидящего, естественно и беспрепятственно следуя наилегчайшим путем по разветвлениям сети, постоянно пересекает тот на самом деле несуществующий экватор, который мы при пробуждении совершенно произвольно проводим поперек вселенной?» [1.С.66].

Размышляя о природе ясновидения, так называемых астральных путешествиях и вещих снах автор приходит к выводу, что эти явления не имеют ничего общего с мистикой, представляя собой нормальную психическую функцию, которой обладает каждый человек, поскольку сны, подобно череде зеркал, последовательно отражают события прошлого, а также фрагментов будущего, предстающих, как ни удивительно, совершенно в равных

пропорциях. Учитывая тот факт, что сны достаточно быстро вытесняются из памяти, проявляясь лишь в случае яркой ассоциации пробуждающей забытые эпизоды сновидения, можно утверждать, что также существует некая психическая функция, служащая своеобразным «фильтром», ограничивающим доступ сознания к своим глубинным содержаниям, считает Данн. Более того, особенность нашего восприятия такова, что бодрствующее сознание категорически отрицает какую-либо связь между образом сновидений и реальным событием, именно поэтому фрагменты сна, вызванные к жизни ассоциацией, чаще всего воспринимаются как дежавю, смутное припоминание уже когда-то виденного. Таким образом, феномен пророческих снов действительно существует, но не в смысле некоего «трансцендентного послания», но как обычное свойство психики, которая защищена от наблюдения извне человеческим восприятием времени [1.С.79]. Эту гипотезу ученый подтвердил практически, проведя серию экспериментов по наблюдению и анализу сновидений группы людей, включая его самого, подчеркивая, что важным фактором в исследовании подобного «феномена» является целенаправленное наблюдение, внимание к внешне незначительным деталям и событиям сна, которые впоследствии должны быть тщательно зафиксированы и конкретизированы.

Вместе с тем результаты исследований спровоцировали ряд других вопросов [1.С.103]. В ходе эксперимента наблюдатель вторгается в сферу механистических событий, которые ранее воспринимались как априорные и не требующие доказательств. Несанкционированное «вскрытие» файла является прямым вторжением, вследствие которого наблюдатель, теоретически, может изменить свое будущее. Таким образом, получается, что прошлые события, как свершившийся факт, более реальны, чем события будущего, которые можно изменить. Вслед за этим неизбежно возникает вопрос о свободе воли. Пытаясь решить возникший парадокс, Данн рассматривает проблему в аналитической последовательности. Согласно теории относительности будущее возможно предвидеть, т.е., будущее для субъекта «А», может быть настоящим для субъекта «В». Однако, согласно той же теории, «А» не может предвидеть событий своего отдаленного будущего, до тех пор, пока не столкнется с предшествующими им событиями. Нечто фактически свершившееся, как материальный акт, являет собой прошлое, которое, если и может нам дать косвенный намек на будущие события, то лишь гипотетически, поскольку является производным допущением или выводом. Общечеловеческое восприятие времени линейно, имея в системе координат прошлое, настоящее и будущее, но при конкретном рассмотрении первое и третье недоступно непосредственному наблюдению, тогда как второе неизменно переходит их одного состояния в другое. Мы постоянно наблюдаем временную метаморфозу, когда то, что должно было случиться в будущем, преобразуется в настоящее, а затем и прошедшее время. Прошое, таким образом, рас-

ширяется по экспоненте. Отсюда очевидно, что прошлое и будущее являются категориями времени вне времени, существующими лишь в движении, но, справедливо отмечает У.Данн: «Если движущийся элемент занимает всю длину времени, значит, он не движется вовсе. Время, которым измеряется его движение – другое время. А течение этого другого времени должно измеряться только третьим временем и так далее до бесконечности...» [1.С.107].

Итак, мы видим двоякую упорядоченность явлений времени в восприятии: или они разделены между собой в пространстве, или осуществляют последовательный переход одного в другое. При любом рассмотрении следует предположить некую протяженность (или длину) времени, в котором движение одновременно является измерением протекающих в нем событий. Тем не менее, каждая из категорий (движение времени и его длина), не смотря на внешнюю нерасчлененность, имеет самостоятельную ценность. В данном случае, считает Данн, уместно вспомнить о понятии четвертого измерения, которое впервые было сформулировано английским исследователем Чарльзом Говардом Хинтоном (С.Н.Hinton) в конце 19 века [4]. Иллюстрируя мысль Хинтона, Данн приводит следующую цитату: «Если бы мы допустили подобного рода мысль, мы должны были бы вообразить некое необъятное целое, внутри которого все, что когда-либо возникало или возникнет, сосуществует и, медленно проходя, оставляет в нашем зыбком сознании, ограниченным узким пространством и одним-единственным моментом, сумбурные свидетельства об изменениях, явленных только нам...» [1.С.111]. Построив график времени, мы вновь столкнемся с категориями измерения и того, что оно измеряет. Измерение не конкретно и может подразумевать любое (совершенно независимое от других) направление, где нечто протяженное должно быть измерено. Измеряя последнее в независимых направлениях мы увидим, что они параллельны по отношению друг к другу. Так, например, возьмем в качестве первой точки отчета «север-юг», вторым, противоположным ему направлением, будет «восток-запад», соответственно третьим, также абсолютно автономным, окажется «верх-низ». Предположив, что время – это некая длина, мы получим четвертое направление, поскольку получаем возможность осуществлять измерение времени, не используя при этом три предыдущих. Таким образом, констатирует Данн, гипотетически можно допустить неопределенное число параллельных направлений (хотя, в математике, их число ограничено десятью). Разумеется, что «четвертое», «пятое» и прочие измерения мы можем представлять только абстрактно, так как приспособлены лишь к трехмерному восприятию мира. Более того, по версии Хинтона, способность восприятия четвертого измерения как протяженности времени, устранило бы трехмерный мир как таковой, оставив доступ к наблюдению единственной реальности, называемой «настоящим моментом». В трехмерном же мире взаимосуществование будущего и

прошлого обусловлено незаметным процессом движения, осуществляющего переход от одного момента к другому.

На основании сказанного Данн приходит к следующим выводам: во-первых, мозг содержит в себе отпечатки воспоминаний обо всех когда-либо пережитых событиях. Во-вторых, время, как некая протяженность, имеет длину, на шкале которой каждый момент времени находится между двумя другими моментами, обуславливая текущую череду событий. Данн подчеркивает, что последний вывод был сделан им логически, исходя из первой посылки, а не общепризнанности этой концепции, поскольку мозговая реакция на нечто случившееся в далеком прошлом и реакция на то же событие, произошедшего относительно недавно - совершенно разные. Теперь это уже два отдельных события, имеющие между собой промежуточные воспоминания, следовательно вполне уместно говорить о том, что неоднозначная реакция мозга на один и тот же раздражитель обусловлена движением времени, заполненным от точки А до точки Б, различными эпизодами жизни. И, наконец, в-третьих, за всеми событиями, когда-либо отраженными и зафиксированными в мозге, следит наблюдатель [1.С.125]. Последний тезис является ключевым в концепции Данна и поэтому нуждается в подробном рассмотрении. К определению «наблюдатель» Данн пришел, анализируя психические функции, уделяя особое внимание восприятию, посредством которого человек выступает как наблюдатель.

Для наблюдателя время – это измерение, в котором все переживаемые события проходят определенную последовательность, что априори не предполагает перемещения восприятия вспять. Измерения, в которых его внимание способно к трансформации движения вперед и назад, предстают для воспринимающего как перпендикулярные реальному временному измерению, определяющему порядок последовательности событий, вследствие чего последнее понимается как истинное. Таким образом, подвижность внимания наблюдателя ограничена тремя пространственными измерениями, перпендикулярными временному.

Однако, наблюдатель, чье поле восприятия трехмерно, неизбежно включен в четырехмерное поле восприятия другого наблюдателя (т.е. наблюдатель 1 является элементом в поле наблюдателя 2). Данное положение обосновывается методом психологической интроспекции: само по себе сознательное наблюдение первичного акта наблюдения является вторичным актом сознательного наблюдения и значит, должно быть наблюдаемо в ходе в ходе третьего акта и далее до бесконечности (при этом вся серия наблюдателей находится в рамках одного индивидуального сознания) [2].

Следовательно, согласно Данну, объясняя феномен сознания надо иметь в виду, что «... если наблюдатель и может быть сознательным, то только как серийный наблюдатель, каждый член которого сознательно наблюдает акты наблюдения, совершаемые членом рангом ниже» [1.С.168].

По утверждению ученого, человек может быть

сознательным, не осознавая себя, поскольку не зафиксировано такого явления как сознание своего «Я». Если провести эксперимент с любым наблюдателем, то можно убедиться, что наблюдатель, реакции которого он наблюдает, находится на одну ступень ниже, таким образом, наблюдаемое «Я» представляет собой — низшее «Я». При этом наблюдатель 2 (а также 3, 4 и т.д.) имеет возможность не только видеть все воспринимаемое наблюдателем 1, но и воспринимает его во времени как движущегося от прошлого к будущему. Соответственно, наблюдатель 3 (чье поле восприятия будет уже шестимерным), будет наблюдать ту же картину по отношению к наблюдателю 2. И поскольку вся череда наблюдателей находится в пределах одного сознания, результаты этих наблюдений периодически воспроизводятся в снах, в которых сновидящий буквально «видит» будущие события или возвращается в прошлое.

Однако следует иметь в виду, что, анализируя состояние сознания в период сна необходимо учитывать особенности восприятия. Во время сновидения (которое можно назвать «измененным состоянием сознания»), фокус внимания становится четырехмерным, охватывая не отдельные фрагменты времени «1», а целые его периоды, включая в себя чувства, воспоминания и ассоциативные образы, связанные с повседневной жизнью. Все наблюдаемые образы фиксированы, создавая видимость движения за счет перемещения четырехмерного фокуса внимания в направлении времени 1, с тем условием, что данный фокус может сжиматься до того размера, которое он имеет обычно в бодрствующем состоянии, концентрируясь вокруг реального трехмерного фокуса в поле 1. Но если наблюдатель 1 во время сна бездействует, то его движущийся трехмерный фокус не может служить ориентиром в этом пространственно-временном измерении, и, так как объект, позволяющий сконцентрироваться, отсутствует наблюдателю очень сложно зафиксировать свой четырехмерный фокус внимания в поле 2 [1.С.179].

Размышляя далее, Данн приходит к выводу, что наблюдатель в бесконечности 2 должен обладать способностью мышления и памяти без посредства мозга, так как отмеченные способности ярко проявляют себя в то время, когда мозг спит, а наблюдатель 2 видит образы сновидений, расположенных во (в противоположном) времени 1.

Как показывает практика, в периоды сна происходит активная мыслительная деятельность и воспоминание прошлых случившихся в них событий. Эти факты доказывают, что во время того, как мозг спит, наблюдатель 1 (конечный в своей серии) пытается осуществлять процесс мышления и припоминания трехмерным способом, которым он пользуется в бодрствующем состоянии (т.е. когда его мозг активен). Но поскольку в период сновидения внимание наблюдателя четырехмерно, образы и события, которые он видит во сне, не «вписываются» в трехмерную модель его восприятия, вследствие чего возникает хаотичность и временная неустойчивость возникающих в памяти образов [1.С.203].

Только научившись управлять перемещением внимания, овладев искусством мыслить четырехмерно, воспринимая «язык» четвертого измерения как подлинный, содержащий целостность смысл, человек мог бы вполне освоить пространственно-временной континуум в поле 2. И, вероятно, по мнению Данна, это открывшееся поле, подобно виртуальной реальности, многим бы показалось более познавательным и интересным, чем поле 1. Но поскольку внимание индивидуума по преимуществу сосредоточено в трехмерном поле 1 (т.е. во времени бодрствования), такое преобразование возможностей сознания вряд ли возможно. Эту ситуацию Данн комментирует довольно парадоксально: «...Мы должны жить, прежде чем обречем контроль или интеллект. Мы должны спать, если не хотим в момент смерти оказаться абсолютно чуждыми новым условиям. И мы должны умереть, прежде чем смеем надеяться раздвинуть границы своего понимания» [1.С.195].

Вышеизложенное закономерно вызывает вопрос о том, что происходит с серийным наблюдателем, когда его жизненный цикл заканчивается. По мнению Данна решение этой проблемы достаточно просто. Содержимое (субстрат) серийного поля восприятия наблюдателя, представляет собой лишь первичную протяженность во времени 1, которая продолжается в других многочисленных временных измерениях. Эта протяженность во времени 1 имеет начало и конец, закономерно повторяющихся во всех своих протяженностях в прочих временных измерениях. Однако во втором и последующих временных измерениях, информационные поля, перемещающиеся по протяженностям, движутся не в направлении от этих двух границ или к ним, а строго между ними. Таким образом, из этой сложной конструкции выпадает лишь первое поле, а, следовательно, смерть (или достижение движущимся полем своей предельной границы) - это не серийный, а единичный элемент, присущий только первому члену свойств. В данном случае смерть следует воспринимать как временное неупорядоченное явление в субстрате, сравнимое с пробелом, возникающим во время сна.

«...Разумеется, - констатирует Данн, - может произойти произвольный обрыв протяженностей субстрата в других временных измерениях - их может прервать какое-нибудь божество. Но при отсутствии такого вмешательства субстрат, как явствует из анализа, сохраняется до бесконечности во всех временных измерениях, за исключением первого. Ибо в прочих измерениях он не обладает теми свойствами, которые во Времени 1 указывают на возможный в будущем разрыв протянувшихся во времени линий. Итак, наблюдатель 1 является, по-видимому, единственным смертным наблюдателем» [1.С.175].

Очевидно, что обозначенная Данном последовательность в иерархии наблюдателей имеет конечное звено, которое представляет высшее, неразрушимое начало всей цепочки сознательного бытия. Этот конечный наблюдатель или интерпретатор, мышление которого превосходит обычный

уровень наблюдения за содержимым его поля, в интерпретации Данна предстает как полностью развившаяся «animus». Автор теории не обозначает порядковые координаты данного члена серии, полагая вполне достаточным отметить, что он последовательно предстает в каждом из наблюдателей (1,2,3 и т.д.) вплоть до бесконечности. Таким образом, подробно рассмотрев серию до трех членов нет никакой необходимости разворачивать ее далее, поскольку в последующих членах серии ничего нового в отношениях наблюдателя и наблюдаемого не происходит. Следовательно, чтобы представить весь спектр серийных отношений достаточно ограничиться моделью мира, в которой присутствует наблюдатель 2.

Однако Данн считает нужным пояснить, что «...индивидуальный сознательный наблюдатель обретает существование тогда, когда универсальное поле 1 этого высшего наблюдателя достигает той точки в сети мозгового субстрата («точечного события»), где линия тела индивидуума (подтвержденная изменениям линия вероятностей) становится отличимой от родительского ствола. Поскольку поле 2 высшего всеобщего наблюдателя охватывает протяженность во Времени 1 всего генеалогически связанного мозгового субстрата, его внимание должно быть способно перемещаться по всей длине этой сети во Времени 1» [1.С.218].

И так как, согласно Данну, только высший наблюдатель наделяет сознанием все свои части, образующих череду индивидуальных наблюдателей в бесконечности и обладающих способностью вмешиваться, то именно его следует рассматривать как конечное высшее звено. По сути, под «высшим всеобщим наблюдателем» Данн весьма прозрачно подразумевает Бога, наделяя его соответствующими атрибутами и способностями: «...этот высший всеобщий наблюдатель есть источник всякого сознания, намерения и вмешательства, скрывающихся за чисто механическим мышлением; он - в местах его пересечения с мозговыми субстратами - воплощен во всех земных (mundane) сознательных формах жизни, во всех временных измерениях; и он - благодаря единству сформированной в нем таким образом сети и благодаря способности его внимания странствовать по всей ее протяженности - содержит в себе особую персонификацию всей генеалогически связанной сознательной жизни» [1.С.219].

Итак, в своей многомерной теории времени (сериализме) Данн указывает на существование общего для всех трехмерного информационного поля 1 (которое в потенциале, способно служить реальным средством для осуществления телепатической связи друг с другом) и четырехмерного поля 2 (возможности которого, по-видимому, безграничны, но пока малоизученны и труднодоступны для человека). А также постулирует существование бессмертной, разумной и индивидуальной души, которая получает свое начало в абсолютном времени и продолжается в иных пространственно-подобных измерениях, прерываясь лишь на одном из этапов своего существования [3.С.222]. Таким

образом, главная тенденция сознания - это стремление к непрерывной дифференциации.

Оценивая неортодоксальную гипотезу Дж.У. Данна можно сказать, что в ряде аспектов его теория чрезвычайно интересна. Так, например, исследования психической деятельности и, в частности, феномена восприятия показывают, насколько сложны и неоднозначны бессознательные механизмы нашей психики, часть которых современная наука не в состоянии объяснить и по сей день (по крайней мере, иррациональный характер так называемых «вещих снов», в академической среде до сих пор не получил адекватного объяснения). Размышляя о подобных феноменах, Данн стремится к предельной научной корректности, утверждая, что явления, кажущиеся иррациональными и мистическими, в действительности имеют сугубо объективную основу, представляя собой обычную, но малоизученную психическую функцию, которой обладает каждый человек. В своей трактовке сновидений как воспроизводящих образы прошлого и будущего, Данн очень близок к аналитике сновидений К.Г.Юнга. С Юнгом его также сближает и парадоксальное, на первый взгляд, объединение психоаналитической методологии с принципами теории относительности в физике, законы которой, по мнению Юнга, очень тесно пересекаются с законами психологии [5.С.77]. Следовательно, гипотеза Данна приобретает методологическую ценность и с точки зрения компаративистского анализа. Отрицая всякую идеалистическую подоплеку своих идей Данн, скорее, выступает как рационалист и эмпирик-исследователь. Подтверждением этому является тот факт, что выведенные им принципы сериализма, имеют значительное сходство с современными взглядами на время в квантово-релятивистской физике. Не случайно, поэтому Дж.У. Данн считается основоположником темпоральной философии двадцатого столетия и, несмотря на спорность предлагаемой концепции, занимает заслуженную нишу в ареале историко-философской мысли.

Литература

1. Данн Д.У. Эксперимент со временем. – М., 2000. С. 176.
2. Метод психологической интроспекции (или самонаблюдения) предполагает изучение психики «Я» посредством субъективного наблюдения за деятельностью собственной психики. Согласно данной теории сознание может «раздваиваться», обуславливая течение психической деятельности на двух уровнях: 1) восприятия и мысли и 2) наблюдения этих восприятий и мыслей. В концепции Данна эта цепочка удлиняется в геометрической прогрессии.
3. Последняя дефиниция, с точки зрения Данна, снимает противоречия, возникающие при рассмотрении проблемы в материалистическом смысле, так как постулирует конечность индивидуума в признаваемом физиологами временном измерении души, существование которой не отменяет тезис ортодоксальной науки о том, что активность мозга

служит формальным основанием любого мышления. Там же. С.222.

4. Хинтон Ч.Г. (1853-1907) – автор книг «Что такое четвертое измерение» (1887) и «Новая эра мысли» (1888), является также, согласно оксфордскому словарю, изобретателем понятия тессеракта (от др.греч. τέσσερες ἀκτίνες - четыре луча), которое описывает пространственный четырехмерный гиперкуб.

5. Юнг Карл Густав утверждал, что законы физики пересекаются с законами психологии, согласно которым основы сознания и сознательной деятельности исследуются вплоть до возможных границ, но за их пределами нельзя проследить ничего кроме аффектов, оказывающих непосредственное влияние на содержания сознания. Это значит, что: «...реальность, лежащая в основе бессознательных аффектов, включает и наблюдающего субъекта, поэтому, строится так, что мы не можем ее представить...», - писал Юнг. См.: Юнг К.Г. О природе психе. М., 2002. С.77; Ефимова И.Я. Карл Густав Юнг и древнеиндийская философия сознания (компаративистский подход), М., 2008. С.102.

The theory of the multidimensional time model of J.W. Dunn Efimova I.Ya.

Institute of Psychology (MIP)

The article represents the original theory of the multidimensional time model of J.W. Dunn, in which the author justifies the principles of serialism as factors of the existence of a three-dimensional and four-dimensional space-time continuum. Analyzing the phenomenon of so-called "prophetic dreams," Dunn came to the conclusion that the human consciousness has within itself a kind of mental function associated with a common information field that allows the dreamer to move through time (past and future). Thus, it is claimed that the phenomenon of prophetic dreams does exist, but not in the sense of a "transcendent message", but as an ordinary property of the psyche that is protected from outside observation by the human perception of time. The retrospective of this hypothesis is interesting, first of all, by an interdisciplinary approach to solving the problem uniting the ideas of relativistic physics (multidimensionality of time, time as a category of measuring space) and psychoanalysis (analysis of dreams), which is now widely used by scientists of different levels. It was also important to show the consideration of the problem of time from a semiotic position in which reality is conditioned by the metalanguage and the observer. Dunn's hypothesis has undoubted value from the point of view of comparative analysis. The article is of interest to historians of philosophy, psychologists, culturologists, philologists, as well as all those interested in the origins of temporal philosophy.

Key words: consciousness, observer, time, multidimensionality, information field, infinity, perception, serialism, Universe.

References

1. Dunn D.U. Experiment over time. – M, 2000. Page 176.
2. The method of a psychological introspection (or introspection) assumes studying of mentality "I" by means of subjective observation of activity of own mentality. According to this theory consciousness can "fork", causing the course of mental activity at two levels: 1) perceptions and thoughts and 2) observations of these perceptions and thoughts. In Dunn's concept this chain is extended in a geometrical progression.
3. The last definition, from the point of view of Dunn, removes the contradictions arising by consideration of a problem in materialistic sense as postulates an extremity of an individual in the temporary measurement of soul recognized by physiologists which existence doesn't cancel a thesis of orthodox science that the activity of a brain forms the formal basis of any thinking. In the same place. Page 222.
4. Hinton Ch.G. (1853-1907) is the author of books "What Is the Fourth Measurement" (1887) and "The new era of a thought" (1888), is also, according to the Oxford dictionary, an inventor of a concept of

the tesseract (from other Greek τέσσερες ακτίνες - four beams) which describes spatial four-dimensional hyper cubic.

5. Jung Carl Gustav claimed that laws of physics are crossed with laws of psychology according to which bases of consciousness and conscious activity are investigated up to possible borders, but it is impossible to track anything their limits except the affects exerting direct impact on the content of consciousness. It means that: "... the reality which is the cornerstone of unconscious affects includes also the observing subject therefore, is under construction so that we can't present it ...", - Jung wrote. See: Jung K.G. About the nature the loony. M, 2002. Page 77; Yefimova I.Ja. Carl Gustav Jung and Old Indian philosophy of consciousness (komparativistsky approach), M., 2008. Page 102.

Рыночная экономика как институциональная причина социального неравенства в институциональной социологической концепции Карла Поланьи

Давыдов Денис Олегович,

аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Metrden@yandex.ru

В статье произведен вторичный анализ работы Карла Поланьи «Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени». В ней проблематизируются основания современного либерально-рыночного мышления, понятие «рынка» и товарный статус фиктивных товаров. Подробно рассмотрена история становления рыночной экономика как политического проекта и социальной катастрофы. Определены перформативная природа производства рынков и особенности функционирования рынков фиктивных товаров через подчинение социальных отношений императивам рыночной логики и последствия: рост социального неравенства, дегуманизация и ухудшении экологической обстановки. На основании приложения аналитической теории Поланьи к текущей ситуации проведена аналогия между промышленной революцией и роботизацией, а так же сформулированы основные тезисы для предотвращения повторения социальной катастрофы в будущем.

Ключевые слова: Рыночная экономика, социальное неравенство, дегуманизация, социальный институт, социальные функции, фиктивные товары, рынок труда, рынок земли, рынок капитала.

Актуальность рассматриваемой темы, обуславливается необходимостью теоретического и практического осмысления социологических подходов к исследованию «рыночной экономики» и «рынка труда» и связанных с ним процессов. Статья посвящена научной работе Карла Поланьи «Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени», содержание которой, особенно в главе про «фиктивные товары» становится особенно актуальным для современного общества. Её научная новизна заключается в «новизне» её содержания, которое противоречит некоторым «классическим» представлениям об «экономике».

Совсем недавно, по историческим меркам, в Российском обществе осуществился переход к рыночной форме организации экономики, что в процессе этой трансформации актуализировало множество социальных проблем и стало основанием для возникновения широкого научного дискурса и проведения множества исследований на темы «процессов и тенденций», происходящих, например, на «рынке труда». Данная статья написана с целью продемонстрировать специфику и отличия социологического способа анализа «рынков» и тех процессов, которые с ними связаны от навязываемых допущений языка либерально-рыночной экономической теории, для более детального понимания данных происходящих процессов на примере конкретной научной работы. При написании данной работы автор данной статьи опирается на книгу Карла Поланьи «Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени». В данной книге Карл Поланьи демонстрирует принципиально новый подход к анализу трансформации «экономической системы», повлекшей за собой кризис и катастрофу цивилизации XIX века, выразившийся в двух Мировых войнах. На наш взгляд содержание этой книги становится особенно актуальным в настоящее время и релевантным заявленной тематике, потому что данный текст всецело посвящен подробнейшему и детальному анализу тех событий, общественно-мировоззренческих и политических изменений вплоть до древнейших времен, которые и привели к становлению того, что мы сейчас называем «рыночной экономикой». Для нас, опирающихся на анализ, продемонстрированный К. Поланьи, крайне важно сделать этот шаг – проблематизацию данного тезиса, поскольку это: а) исходный шаг данного анализа, без совершения которого дальнейшее производство аналитических процедур не является возможным, б) для нас это

является актуальным не только аналитически, но и социально-исторически – процесс нового перехода к рыночной экономике произошел совсем недавно. В своей книге Карл Поланьи наглядно показывает, что анализ истории экономических систем и рынков свидетельствует, что во все эпохи, предшествующие XIX веку, рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни. Для Поланьи интерес к процессу становления «рыночной экономики» является отнюдь не случайным, поскольку если следовать продемонстрированной им логике анализа кризиса цивилизации XIX века, то существенным и определяющим фактором произошедшего кризиса является функционирование именно данного института – рыночной экономики, который он выделяет в качестве одного из ведущих институтов организации общественной жизни цивилизации XIX века. По сути – его работа посвящена описанию того, каким была экономическая жизнь до-рыночных обществ (обществ, в которых рынок не является центральным институтом организации отношений) и что изменилось в общественных отношениях, когда рыночная экономика начала свое поэтапное становление. Именно это описание, во множестве аспектов сходное с текущей ситуацией и делает анализ, проведенный Поланьи чрезвычайно актуальным и крайне ценным в современных условиях.

Карл Поланьи прекрасно понимал, что сведение всего многообразия эпохи к какому-то одному аспекту может показаться не достаточным интеллектуальным решением, о чем он в принципе и пишет, но при этом упорно настаивает на том, что результаты данного исследования достойны того, чтобы быть рассмотренными: «Такое объяснение одного из глубочайших кризисов в человеческой истории должно показаться чрезмерно упрощенным. В самом деле, нет ничего более нелепого, чем попытка свести всю цивилизацию, все ее материальное и духовное содержание к определенному числу институтов, избрать один из них в качестве самого важного, а затем доказывать неизбежность саморазрушения данной цивилизации из-за каких-то частных, технических особенностей ее экономического устройства. Цивилизации, как и сама жизнь, возникают в результате взаимодействия множества независимых факторов, которые, как правило, невозможно свести к ясно очерченным институтам. Попытка исследовать институциональный механизм крушения цивилизации может показаться совершенно безнадежным предприятием. Тем не менее, именно это мы намерены осуществить. Решаясь на осуществление такой задачи, мы оправдываем цель нашего исследования чрезвычайным своеобразием самого сюжета. Уникальность цивилизации XIX в. заключалась именно в том, что она концентрировалась вокруг именно этого институционального механизма» [11; с 14].

То, что причина катастрофы именно в деталях функционирования рыночного института Поланьи так же «берет не с потолка». Это напрямую следует из, подробного анализа такого странного и не

характерного для Европы периода истории, как Столетний мир. Исследуя, события того периода Карл Поланьи подробно вычленяет основные сформировавшиеся институты и социальные силы, в чьих интересах было – поддержание этого длительного мира, не характерного для предыдущей европейской истории. На основе своего анализа Карл Поланьи выделяет то, что непосредственно предшествующим событием, разрушившим Столетний мир и приведшим к самой катастрофе – было крушение «Золотого стандарта», но причины этой катастрофы лежат именно в деталях функционирования института «саморегулирующегося рынка». Тому, что Золотой стандарт играл ключевую роль не только в экономике, но и в жизни всего общества XIX века К. Поланьи посвящает достаточно объемную часть второй главы и это наиболее показательно в следующем отрывке: «Вера в золотой стандарт была верой эпохи. У одних она была наивной, у других — критической, у третьих — неким дьявольским исповеданием, предполагавшим принятие соответствующего символа «по плоти» и отвержение его «в духе». Обладает ли само золото ценностью потому, что воплощает в себе труд, как утверждали социалисты, или потому, что является полезным и редким металлом, как гласила ортодоксальная доктрина, в данном случае значения не имело. Битва между небом и адом велась не из-за денег, и, таким образом, капиталисты и социалисты как бы вследствие чуда оказывались союзниками. Там же, где Рикардо и Маркс были заодно, XIX в. уже не ведал сомнений. Бисмарк и Лассаль, Джон Стюарт Милль и Генри Джордж, Филип Сноуден и Кальвин Кулидж, Мизес и Троцкий в равной степени разделяли эту веру. Карл Маркс приложил немало усилий, чтобы доказать, что утопические трудовые квитанции Прудона (которыми предполагалось заменить деньги) есть плод самообмана, а весь его «Капитал» исходит из товарной теории денег в ее рикардианском варианте. Русский большевик Сокольников стал первым государственным деятелем послевоенной Европы, которому удалось восстановить стоимость валюты своей страны в золотом эквиваленте; немецкий социал-демократ Гильфердинг компрометировал собственную партию упорной защитой принципа твердой валюты; австрийский социал-демократ Отто Бауэр поддерживал монетарные принципы, которые лежали в основе возрождения кроны, предпринятого его главным оппонентом Зайпелем; английский социалист Филип Сноуден выступал против лейбористов, полагая, что в их руках фунт не может быть в безопасности; а дуче приказал вырезать на камне стоимость лиры в золотом выражении и поклялся умереть ради ее защиты. Отыскать какие-либо расхождения в высказываниях по этому вопросу Гувера и Ленина, Черчилля и Муссолини было бы нелегко. В самом деле, непреложная необходимость золотого стандарта для функционирования тогдашней международной экономической системы была единственным принципом, который разделяли представители всех наций и классов, всех

вероисповеданий и социальных философий. Золотой стандарт стал той незримой реальностью, в которой могла искать опору воля к жизни, когда человечество взялось за трудную задачу восстановления распадающихся основ своего бытия. Этот замысел — замысел, потерпевший крах, — был самым грандиозным предприятием в истории нашего мира» [11; с 37].

Возможно, могут возникнуть сомнения в том, что использование К. Поланьи понятия «институт» делает его социологом, из-за кажущейся, на первый взгляд «экономичности» его анализа — но это совершенно не так. «Золотой стандарт» — это общественная вера, «сакральное», как сказал бы Дюркгейм цивилизации XIX века. Чрезвычайно важным на наш взгляд моментом является показать радикальный социологизм анализа, проведенного Поланьи, о чем свидетельствует основная проблематика данной книги, являющаяся, по сути — основной проблемой той специфической социальной философии, которая дала мощный стимул для развития социологической теоретической мысли — в центре исследования Поланьи проблематика социального порядка, «Гоббсова проблема», «проблема того, почему же люди до сих пор не поубивали друг друга».

В социологичности целей проведенного анализа мы можем убедиться, обратившись к тексту первоисточника: «Наша книга — не труд по истории, мы не пытаемся выстроить внешне убедительную цепь из грандиозных событий, мы стремимся понять их смысл с точки зрения судьбы институтов человеческого общества. Мы позволим себе задерживаться на картинах прошлого с одной-единственной целью — пролить свет на проблемы настоящего; мы предпримем детальный анализ отдельных переломных периодов, совершенно игнорируя лежащие между ними промежутки времени; ради этой цели мы будем вторгаться в область самых разных научных дисциплин. Прежде всего, обратимся к проблеме крушения международного порядка. Мы попытаемся доказать, что система равновесия сил уже не могла обеспечивать сохранения мира, коль скоро мировая экономика — фундамент этой системы — потерпела полное банкротство. Данное обстоятельство объясняет внезапность краха и невероятную стремительность распада. Но если крушение нашей цивилизации совпало по времени с развалом мировой экономики, то это еще не значит, что оно было им вызвано. Истинные его первопричины — в том социальном и технологическом перевороте, который еще сто лет назад породил в Западной Европе идею саморегулирующегося рынка. Крах этой авантюры наступил в наше время, явившись завершением вполне определенного периода в истории индустриальной цивилизации» [11; с 15].

Сама по себе история становления рыночной экономики в концепции Поланьи — это история социальной катастрофы. Для того чтобы подчеркнуть это он демонстрирует свое понимание социальной катастрофы на примере истории с огораживанием, случившейся несколько раньше начала ста-

новления рыночной экономики. В тот период из истории Англии (период становления фабричного производства), когда часть местных феодалов нашли более «прибыльный» способ использования земли в качестве пастбищ для овец и начали массово изгонять с неё, живших на ней крестьян, обрекая последних на участь маргиналов: бездомных, бродяг, бандитов, а затем висельников, катастрофический темп происходящих социальных изменений для огромных масс людей и катастрофическое истощение почвы, вызванное этой «более-прибыльной» и «прогрессивной» формой её использования чуть не поставило Англию того периода перед угрозой голода и обезлюдивания. Именно такие события и процессы Карл Поланьи причисляет к социальной катастрофе. И если катастрофа огораживаний была смягчена консервативной и патерналистской (осужденной впоследствии либеральными историками) политикой Тюдоров и ранних Стюартов, а так же устоявшимися привычками более консервативных феодалов, усматривающих в возникающей в этих условиях продовольственной зависимости угрозу собственному существованию, то последствия события, которое по Карлу Поланьи стало причиной становления и развития рыночной экономики — промышленной революции — уже некому было затормозить и смягчить. Именно с промышленной революцией Карл Поланьи связывает ту радикальную трансформацию общества, которая следовала за этим событием [11; с 51-54].

Акцентируя внимание на последствия развития данного общественного института Поланьи подходит к исследованию рыночной экономики отнюдь не как экономист, более того он был радикальным противником экономического детерминизма и экономического редуccionизма. Рыночная экономика — это не «объективная реальность, управляемая своими законами», а некоторый навязанный обществу под влиянием стимулов массового производства «политический проект» и «новый социальный институт» одновременно. Поланьи начинает свое исследование с анализа тех коллективных представлений, которые лежат в основании этого социального института для того, чтобы найти границу между рыночным обществом и до-рыночным, а так же понять сущность тех политических трансформаций, которые привели к становлению и реализации этого проекта:

“Прежде чем перейти к анализу законов, управляющих такой рыночной экономикой, какую пытались построить XIX столетие, мы должны хорошо себе уяснить те чрезвычайно странные допущения, которые лежат в основе подобной системы. Рыночная экономика означает саморегулирующуюся систему рынков, или, выражаясь в несколько более специальных терминах, это экономика, управляемая рыночными ценами и ничем другим, кроме рыночных цен. Подобная система, коль скоро она способна организовать всю экономическую жизнь общества без какой-либо помощи или вмешательства извне, несомненно, заслуживает название саморегулирующейся.

Вопреки хору академических заклинаний, столь упорных в XIX в., прибыль и доход, получаемые посредством обмена, в прежние времена никогда не играли важной роли в человеческой экономике. Мыслитель такого уровня, как Адам Смит, утверждал, что разделение труда в обществе зависит от существования рынков или, как он выразился, от «склонности человека к торгу и обмену». Впоследствии из этой фразы развилась концепция Экономического Человека. Теперь, в ретроспективе, можно сказать, что никогда еще ложное истолкование прошлого не оказывалось столь же блестящим предсказанием будущего.

Во второй половине XIX в., после весьма поверхностного знакомства с экономическими проблемами, Герберт Спенсер отождествил принцип разделения труда с обменом, а еще через 50 лет то же заблуждение повторяли Людвиг фон Мизес и Уолтер Липпман. Целый сонм авторов, писавших по вопросам политической экономики, социальной истории, политической философии и общей социологии, двинулся по стопам Смита, превратив его пример «обменивающегося дикаря» в аксиому соответствующих наук. На самом же деле гипотеза Адама Смита об экономической психологии первобытного человека была столь же ложной, как и представления Руссо о политической психологии дикаря» [11; с 56].

Карл Поланьи в своей критике данных положений подробно показывает, что экономическая наука крайне слепа к истории и тот «анализ» которые проводят экономисты того времени «внеисторичен», а скорее базируется на их внеисторических «рыночных» верованиях. Учитывая, что эти мифы встречаются иногда и в современном обществе нам важно отметить этот аспект. Для того чтобы это показать наиболее наглядно Поланьи проводит связь между экономикой и экономической антропологией (По его словам – «прием, который до этого момента крайне избегался экономистами») [11; с 56-57]. Проводя связь между данными антропологических исследований и экономической теорией Карл Поланьи показывает, что либерально-рыночные постулаты о «торгующейся природе человека» (концепция экономического человека), эволюционистские трактовки нерыночных обществ как «менее совершенных и менее развитых» по сравнению с рыночными, представления о господствующей мотивации обмена человека в не рыночных обществах, представления о «до денежном», как исключительно бартерном обмене – это ложные представления, «вопреки хору академических заклинаний». Вместо этого Карл Поланьи подчеркивает, что социальная природа человека является куда более исторически неизменным основанием человеческого поведения, чем всё вышеперечисленное. Все это он иллюстрирует большим объемом примеров из открытий антропологов и ссылок на их исследования [11; с 58-59]. В этой критике он утверждает, что большой вклад в понимание этого факта внес классик нашей дисциплины - Макс Вебер [11; с 58].

Под социальной природой человека Карл Поланьи понимает, что человек действует не для того, чтобы обеспечить свои личные интересы в сфере владения материальными благами, он стремится гарантировать свой социальный статус, свои социальные права, свои социальные преимущества. Материальные же предметы он ценит лишь постольку, поскольку они служат этой цели. В небольшой общине охотников или рыбаков и в гигантской деспотии интересы эти могут быть весьма несходными, однако всюду «экономическая» система приводится в действие неэкономическими мотивами.

Демонстрируя этот тезис на примере особенностей западно-меланезийского общества Карл Поланьи наглядно показывает, каким образом так называемые «экономические мотивы» порождаются общим контекстом социальной жизни. Ссылаясь на работы этнографов Поланьи подчеркивает отсутствие в ранних обществах мотивации личной выгоды, принципа работы за вознаграждение, принципа наименьших усилий, а главное — отсутствие принципа какого-либо особого, самостоятельного института, основанного на экономических мотивах «личной выгоды» и «прибыли», эксплицируя иные основания социальной организации мотивации индивидов в данных обществах [11; с 58-59].

Данные представления радикальным образом противоречат концепции «экономического человека» и экономическим же представлениям о человеческой мотивации. Мы не случайно акцентируем на этом внимание, поскольку это подрывает аксиоматику рыночного мышления – несмотря на то, что опыт данной организации хозяйственной деятельности людей, к сожалению, ввиду противоречий с институциональной структурой современного общества не может полноценно функционировать в современных условиях - для нас важно отметить, что наблюдаемые в современных условиях отличия от тех исторических и антропологических фактов на которых акцентирует внимание Поланьи связаны не «человеческой природной склонностью к торгу и обмену» и не с «эгоистической природой человека», а с глобальной институциональной трансформацией в XIX веке, предпосылки, к возникновению которой в форме расширения роли рынков можно заметить лишь в XVI веке (что по историческим меркам относительно недавно). Для того, чтобы лучше иллюстрировать этот тезис Карл Поланьи акцентирует внимание именно на истории «до рыночных» обществ, подробно описывая в чем заключается разница между данными формами социальной организации и той которая возникла после трансформации, лишь затем переходя к истории становления рыночного общества и его критическому анализу. Это сделано для того, чтобы разбить основные заблуждения экономистов по данному вопросу. Карл Поланьи наглядно показывает, что, несмотря на то, что институт рынка замечается со времен позднего каменного века, до стадии трансформации он не играл значительной роли в организации хозяйственной жизни об-

ществ, пропагандируемая пресловутая «склонность человека к торгу и обмену» никогда не была ведущей мотивацией человека в до рыночных обществах (появление подобной мотивации связывается с появлением «рыночного мышления» обусловившего появление «производства для рынка» вместо существовавшего до этого «производства для потребления»), а является скорее продуктом развития рыночного института в современном обществе, эволюционистские трактовки до рыночных обществ, как более примитивных – не выдерживают исторической критики (ссылки на Вебера, антропологические исследования и примеры из истории Древнего Египта, Древней Греции и Рима, а так же феодальной Европы), само по себе появление института денег не создает рынков без стимулирующего механизма, а вместо якобы должествующего наличествовать в распространенной форме бартерного обмена между членами одного сообщества, описанного в столь любимой байке из учебников экономики, сводящейся к истории о том, что: «до появления денег, люди были вынуждены прямо обменивать вещи друг на друга, это было ужасно неудобно – поэтому они придумали деньги...» распространен был другой институт - институт перераспределения, который К. Поланьи так же подробно описывает в формах и деталях. Мотив прибыли в до-рыночных обществах, как уже было отмечено выше, не являлся ведущим мотивом хозяйственной деятельности и обмена – вместо него действовали социальные мотивы уважения и престижа, а ведущим мотивом производства являлся мотив «производства для потребления», а не «производства для продажи» - лишь в дальнейшем под влиянием стимула массового производства, рисков, связанных с ним и необходимости «борьбы за сбыт» - мотив прибыли оказался навязан социальному организму, и вся хозяйственная жизнь общества оказалась ему подчинена в XIX веке. Несмотря на то, что торговля между сообществами в до-рыночных обществах все же существовала - это была не совсем «торговля» в современном понимании – от неё не зависело само существование сообщества и судьбы масс людей – это было не более чем рискованное мероприятие отдельных его представителей, отнюдь не являющимся ни мирным мероприятием (например, принимающая сторона могла применить к «торговцам» определенные меры воздействия исключительно за нахождение на своей территории, так и «торговцы» могли в любой момент перекалфицироваться в разбойников). Поведение торговцев так же было весьма отличным от современных представлений о торговле – установление отношений начиналось с актов взаимного обмена дарами и по форме больше напоминало религиозный ритуал, чем торговую сделку, в которой каждый из участников руководствуется мотивом личной выгоды. При этом религиозные институты в до-рыночных обществах так же всячески сдерживали развитие рыночных механизмов, посредством установления правил, не способствующих распространения рыночного обмена [11; с 75-77].

Если обобщить, то торговля в до-рыночных обществах была чем-то средним между опасным приключением, походом за добычей, дарообменом и религиозным ритуалом и существовала в основном в форме «дальней торговли» из которой потом и начали развиваться рынки.

Развитие рынков и рыночного мышления так же было не мгновенным переходом, а сложным и многоэтапным процессом, происходящим отнюдь не «естественно». Карл Поланьи отрицает тезис о том, что рынки способны к самостоятельному развитию без воздействия внешних стимулов. Производство для нужд одного лица, группы или поселения (т. е. производство для потребления) – явление более древнее, чем взаимный обмен и соответственно (Карл Поланьи подтверждает это многочисленными фактами) нет никаких законов к развитию рынков кроме закона обособления. Поланьи демонстрирует это ссылаясь на то, что пытался обосновать Аристотель, который первый увидел, к каким опасным последствиям может привести появление денег в качестве средства обмена: по его мнению, именно Аристотель во вступительной главе «Политики» [11; с 66-67] первым указал на то, что деньги привносят новый мотив – «производство для продажи», т. е. производство для рынка (что является институциональным основанием совершенно другой цивилизации) и именно этот мотив опасен тем, что идет в разрез с социальными связями. Аристотель опасался выделения хозяйственных отношений в качестве особых и обособленных от политики. Однако следует отметить, что и Аристотель и Поланьи отмечали, что, как уже было отмечено выше самого по себе появления денег не достаточно для того, чтобы рынки стали основным институтом, который подчиняет себе социальную структуру, т. к. нет никаких законов согласно которым в торговле возникает такая уж объективная необходимость и незаменимость: «Рынки существуют не везде, их отсутствие, хотя и говорит об известной изолированности и тенденции к обособлению, связано с каким-то определенным типом развития не более, чем их наличие». В этой сухой фразе из «Экономики первобытных обществ» Турнвальда резюмированы важнейшие результаты недавних исследований по данной проблеме. Сказанное Турнвальдом о рынках другой автор повторяет в отношении денег: «Тот факт, что некое племя использовало деньги, сам по себе не слишком отличал его в экономическом смысле от прочих племен того же культурного уровня, которые денег не знали».

Как же по Поланьи происходил процесс поэтапного становления рыночных отношений?

Вопреки идеологии рыночных либералов рынки не формируются внутри местных сельских поселений из единичных актов обмена, а происходят из «дальней торговли». Карл Поланьи обосновывает свое различие на «дальнюю», «местную» и «национальную торговлю» географическими факторами [11; с 70-72].

При этом, Карл Поланьи отмечает, что роль ярмарок в этом процессе была лишь эпизодиче-

ской (так как это явление как быстро появилось, так и исчезло) а вот порты и города сыграли в этом существенную роль. Первые устойчивые рынки, по Поланьи, возникали по большей части в тех местах, где купцы, занимающиеся морской торговлей и перевозкой товаров были вынуждены перегружать заморские товары на другие суда.

Торговля [11; 72 -74]., так же как и деньги по К. Поланьи не синонимична рынку и рыночной формы организации общества. Карл Поланьи показывает что то, что мы сейчас классифицируем как «торговля» возникла намного раньше рынков и изначально была намного ближе по своей природе не к обмену, а, скорее, к рискованному предпринятию, путешествию, охоте, пиратству или войне. Она могла не иметь мирного или двустороннего характера, она обычно строилась не на принципе обмена, а на основе взаимных даров. Только на более позднем этапе, рынки приобрели главенствующую роль в организации внешней торговли.

При этом внешняя торговля не обязательно подразумевает конкуренцию; если же конкуренция вносит расстройство в торговлю, то ее устранение будет вполне логичной мерой. Возникновение конкуренции как «всеобщего принципа организации торговой деятельности» Карл Поланьи связывает с появлением внутренних и национальных рынков, которые возникли в периоды появления фабричного ткацкого производства и политики образования наций (следует подчеркнуть, что, вопреки либеральной идеологии, именно государство и создало и поддерживает национальные рынки), когда правители молодых европейских империй стремились максимально эффективно использовать ресурсы и подавляли политикой меркантилизма патерналистский жизненно-экономический уклад средневековых городов для формирования регулируемого национального рынка. Однако это всё еще этап регулируемого национального рынка, в котором еще не возникало идеи саморегулирования и политики попустительства («laissez faire»), характерной для Англии 19 века. Когда средневековые правители создавали национальные рынки путем принудительного подавления социально-политического уклада городов они действовали исключительно как бюрократы, стремящиеся по-эффективнее использовать ресурсы своей нации и простимулировать экспортную торговлю сукном, а вовсе не думали включать в список товаров основные факторы производства: труд, землю и деньги. Карл Поланьи подробно проанализировал события и законы того периода и его вывод состоит в том, что в этот период земля стояла «вне коммерции», а государство заботилось о всеобщей занятости населения.

Что же привнесла с собой эта довольно странная, возникшая под институциональным влиянием появления заводского массового производства, специфическая идея 19 века о создании «свободного саморегулирующегося рынка», которая до сих пор еще встречается в умах современных людей, несмотря на все катастрофические события 19-20 века?

В первую очередь следует остановиться на определении. Рыночная экономика и саморегулирующаяся система рынков – это такая система, которая должна регулироваться только рыночными ценами и ничем больше (иначе это регулируемый рынок). Возникнув под влиянием заводского массового производства, эта система стремится включить в себя посредством распространения товарного статуса основные факторы производства.

Воздействие рыночного механизма на разные стороны производственного процесса может быть объяснено с помощью понятия товара. Товар определяется эмпирически как предмет, произведенный для продажи на рынке; в свою очередь, рынки эмпирически определяются как реальные взаимодействия между покупателями и продавцами. Соответственно, и каждый элемент производства рассматривается как произведенный для продажи, – ибо в этом и только в этом случае он подвергается воздействию механизма спроса и предложения, который определяет цену. Практически это означает, что для каждого элемента производства должны существовать свои рынки, что на этих рынках все элементы объединены в группы по предложению и по спросу, и что каждый из этих элементов имеет цену, которая зависит от соотношения спроса и предложения. Эти рынки – а их бесчисленное множество – взаимосвязаны и образуют вместе Один Большой Рынок.

Ключевым моментом здесь является следующий: труд, земля и деньги – это основные элементы производства, которые также должны быть организованы в форме рынков; эти рынки, по существу, являются ядром экономической системы. Но труд, земля и деньги по своей природе – явно не товары; утверждение о том, что все, что покупается и продается, должно быть произведено для продажи, в данном случае явно неверно. Труд есть не что иное, как другое название человеческой деятельности, неразрывно связанной с самой человеческой жизнью; эта последняя же – существует не для продажи, но совершенно для других целей. Земля – не что иное, как другое название природы, которая человеком не производится. Наконец, современные деньги – знаки покупательной силы в чистом виде, и, как правило, не производятся вообще, но порождаются банковской или государственной финансовой системой. Ни один из этих трех элементов не производится для продажи; характеристика труда, земли и денег как товаров является чисто фиктивной. Тем не менее, именно благодаря такой фикции становится возможным существование реальных рынков труда, земли и денег. Фиктивный характер этих товаров создает жизненно важный для организации общества принцип, который различными способами влияет почти на все общественные институты, а именно, принцип, в соответствии с которым не должны допускаться никакие установления и никакое поведение, препятствующие реальному функционированию рыночного механизма применительно к фиктивным товарам. Но применительно к труду, земле и деньгам этот постулат не может

быть безоговорочно поддержан. Если допустить, чтобы рыночный механизм был единственной направляющей силой, определяющей судьбу человеческих существ, и их естественной средой обитания, или даже хотя бы управлял величиной и использованием покупательной силы, т.е. денег, – это приведет к гибели общества. Введенное Марксом понятие фетишистского характера стоимости товаров касается меновой стоимости настоящих товаров, и не имеет ничего общего с тем понятием фиктивных товаров, о котором идет речь в работе Поланьи. Очень подробно указывая на катастрофические последствия развития такой системы, выражающиеся в колоссальном росте социального неравенства из-за товарного статуса труда, негативного влияния на экологию из-за товарного статуса земли и многочисленных спекулятивных механизмов из-за товарного статуса денег Карл Поланьи показывает, что если дальнейшее общественное развитие пойдет по тому же пути, то это в конечном итоге приведет к катастрофе. Если наложить текущую ситуацию на концепцию Поланьи, то все становится еще печальнее – труд, постепенно переставая являться фактором производства ввиду роботизации и развития аддитивных технологий сохраняет свой товарный статус, поддерживаемый ко всему прочему «идеологией индивидуальной успешности», что может привести к более катастрофическому росту социального неравенства, чем во время промышленной революции в истории Англии. Фиксируемые изменения климата свидетельствуют о катастрофическом влиянии подобной рыночной системы на экологию. Финансовые кризисы, причиной которых являются спекуляции на «ценных бумагах», ажиотаж с криптовалютами, распространение товарного статуса на области ранее не являющиеся «товарами»: создание «образования как рыночной услуги», «брачного рынка», «рынка идей» и «знания как товара», а так же начинающаяся рушиться система мирового порядка со ставкой на переход к новому золотому стандарту – это все признаки того, что негативный прогноз Поланьи внезапно оказывается актуальным в наши дни и если мы хотим избежать последствий этих тенденций, того катастрофического будущего, которое становится ясно видимым после тщательного ознакомления с этой концепцией, то необходимо любыми методами остановить экспансию рыночного мышления в области фиктивных товаров и как минимум разработать систему мер для сглаживания последствий от её функционирования.

Литература

1. Бутинов Н.А. Американская экономическая антропология (формализм и субстантивизм) // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л.: Наука, 1979.
2. Веселов Ю.В. Экономическая социология: история идей. СПб., 1995. Гл. IV. Социологическая критика рыночной экономики (К. Поланьи). С. 112-118.
3. Веселов Ю.В. Классики экономической социологии: Карл Поланьи // Социологические исследования. 1999. № 1.
4. Глух Н.А. Сравнительная экономика К. Поланьи // Вестник Московского университета. Серия «Экономика». 1997. № 3.
5. Глух Н. А. Деньги, торговля и рынки в американской антропологии // Вестник Московского университета. Серия «Экономика». 1997. № 6.
6. Капелюшников Р. И. Деконструируя Поланьи (заметки на полях «Великой трансформации»). М.: ГУ ВШЭ, 2005.
7. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1996.
8. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. 1993. Вып.2.Т. I.С. 10—17 (http://www.hse.ru/science/igiti/thesis2/2_1_1_Polan.pdf).
9. Поланьи К. О вере в экономический детерминизм 1947] // Неформальная экономика. Россия и мир/подред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 505—513.
10. Поланьи К. Два значения термина «экономический» // Неформальная экономика. Россия и мир под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 498—504.
11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с английского А. А. Васильева, С. Е. Федорова и А. П. Шурбелева. Под общей редакцией С. Е. Федорова. — СПб.: Алетейя — 320 с.. 2002
12. Поланьи К. Семантика использования денег // Историко-экономический альманах. М.: Академический проект, 2004. С. 415—448.
13. Поланьи К. Аристотель открывает экономику // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 9—51.
14. Поланьи-Левитт К. Развитие и регионализм: идеи Карла Поланьи и современная миросистема // Прогнозис. 2005. № 2.
15. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2.
16. Радаев В. В. Торговые порты в ранних обществах // Историко-экономические исследования. 2004. № 3.
17. Радаев В. В. Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. С. 82—104.
18. Розинская Н. А. Методологические проблемы экономической антропологии // Очерки экономической антропологии. М.: Наука, 1999.
19. Санчес-Андрес А. Переходная экономика России в контексте институциональной теории Карла Поланьи // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 1.
20. Семенов Ю. И. Теоретические проблемы экономической антропологии // Этнологические исследования за рубежом. М, 1973.
21. Кучкаров З.А., Кузива Т.Д., Дербенцев Д.Д., Кузнецова Е.Б. Применение концептуальных методов на примере анализа соответствия законодательно установленных в РФ принципов принципам

теоретической модели рыночной экономики. // Инновации и инвестиции. 2017. №5. с. 63-67

22. Мощенко Н.С. Институциональная экономика как наука о доверительности рыночных отношений. // Инновации и инвестиции. 2014. №11. с.70-74

23. Левин Ю.А., Павлов А.О. Закономерности и базовые методологические принципы развития национальной инновационной системы // Право и управление. XXI век. 2014. № 4 (33). С. 65-70.

Market economy as an institutional cause of social inequality in the institutional sociological concept of Karl Polanyi. Land, labor and money as fictitious goods

Davydov D.O.

Moscow State University named after MV Lomonosov

In the article is devoted second analysis of Karl Polanyi's work "The Great Transformation. The political and economic origins of our time. " The foundations of modern liberal-market thinking, the concept of "market" and the commodity status of fictitious goods are problematized in it. The history of the formation of the market economy as a political project and social catastrophe is considered in detail. The performative nature of the production of markets and the peculiarities of the functioning of fictitious goods markets through the subordination of social relations to the imperatives of market logic and consequences are determined: the growth of social inequality, dehumanization and deterioration of the ecological situation. Based on the application of the analytical theory of Polanyi to the current situation, an analogy between the industrial revolution and robotization is made, and the main theses are formulated to prevent a repetition of the social catastrophe in the future.

Keywords: Market economy, social inequality, social institution, social functions, fictitious goods, labor market, land market, capital market.

References

1. Butinov N.A. American economic anthropology (formalism and substantivism) // Actual problems of ethnography and modern foreign science. L. : Science, 1979.
2. Veselov Yu.V. Economic sociology: the history of ideas. St. Petersburg, 1995. Ch. IV. Sociological criticism of the market economy (K. Polanyi). Pp. 112-118.
3. Veselov Yu.V. Classics of economic sociology: Karl Polanyi // Sociological research. 1999. № 1.
4. Glukh N.A. Comparative economics K. Polanyi // Bulletin of Moscow University. Series "Economics". 1997. № 3.
5. Glukh NA, Money, trade and markets in American anthropology. // Bulletin of Moscow University. Series "Economics". 1997. № 6.
6. RI Kapelyushnikov Deconstructing Polanyi (notes on the fields of the "Great Transformation"). Moscow: State University Higher School of Economics, 2005.
7. Moss M. Essay on the Gift // Society. Exchange. Personality: Works on social anthropology. Moscow: East Publishing Company, 1996.

8. Polanyi K. Self-regulating market and fictitious goods: labor, land and money // THESIS. 1993. Issue 2.T. I.C. 10-17 (http://www.hse.ru/science/igiti/thesis2/2_1_I_Polan.pdf).
9. Polanyi K. About faith in economic determinism 1947 | // Informal economy. Russia and the world / nadred. T. Shanina. M. : Logos, 1999. P. 505-513.
10. Polanyi K. Two meanings of the term "economic" // Informal economy. Russia and the World Ed. T. Shanina. M. : Logos, 1999. S. 498- 504.
11. Polanyi K. The Great Transformation: Political and Economic Origins of Our Time / Translated from English by AA Vasiliev, SE Fedorov and AP Shurbelyov. Under the general editorship of SE Fedorov. - St. Petersburg: Aletya - 320 s. . 2002
12. Polanyi K. Semantics of the use of money // Historical and economic almanac. Moscow: Academic Project, 2004. pp. 415-448.
13. Polanyi K. Aristotle opens the economy // Origins: the economy in the context of history and culture. Moscow: State University Higher School of Economics, 2004. pp. 9-51.
14. Polanyi-Levitt K. Development and regionalism: the ideas of Karl Polanyi and the modern world-system // Predictions. 2005. № 2.
15. Radaev, V. V. The concept of capital, forms of capital and their conversion // Social sciences and modernity. 2003. № 2.
16. Radaev VV Commercial Ports in Early Societies // Historical and Economic Studies. 2004. № 3.
17. Radaev V. V. Economics as an institutionalized process // Western economic sociology: reader of modern classics / comp. and scientific. Ed. V.V. Radaev; ner. M.S. Dobryakova and others. Moscow: ROSSPEN, 2004. P. 82-104.
18. Rozinskaya NA Methodological problems of economic anthropology // Essays on economic anthropology. M. : Science, 1999.
19. Sanchez-Andres A. Transitional economy of Russia in the context of the institutional theory of Karl Polanyi // The economic bulletin of Rostov State University. 2005. T. 3. No. 1.
20. Semenov, Yu. I. Theoretical problems of economic anthropology // Ethnological research abroad. M, 1973.
21. Kuchkarov Z.A., Kuziva T.D., Derbentsev D.D., Kuznetsova E.B. The use of conceptual methods on the example of the analysis of the compliance of the principles established by the legislation of the Russian Federation with the principles of the theoretical model of a market economy // Innovation and investment. 2017. No5. from. 63-67
22. Moshchenko N.S. Institutional economics as a science of market confidence. // Innovation and investment. 2014. No. 11. p. 70-74
23. Levin Yu.A., Pavlov A.O. Patterns and basic methodological principles of the development of the national innovation system // Law and Management. XXI Century. 2014. No. 4 (33). S. 65-70.

Анкетирование и исследование по семейным отношениям в современном Китае

Жэнь Линлин

преподаватель, Маньчжурский институт, Университет Внутренней Монголии, Китай, rll1015@yandex.ru

С безызвестных времен начала развития человеческого общества до сегодняшних дней семейные отношения, неважно с какой стороны на них посмотреть, всегда являлись особой, важной частью общества, где каждый отдельный человек, также как и само общество взаимно влияли друг на друга. Множество факторов, в том числе урбанизация Китая, материализация структуры семейных отношений, старение населения, индивидуализация, строительство развитого общества и многое др. влияли на развитие структуры семейных отношений. В данной статье излагаются результаты проведенных автором исследований проблемы семейных отношений в современной китайской семье. Автор на основе социологических наблюдений, проведенного анкетирования китайских граждан отмечает, что в современных семьях теперь ответственности и обязанности между супругами, влияние структуры семьи на взаимоотношение между родителями и детьми и т.д. .

Ключевые слова: семейным отношения, структуры семьи, отношения супругов, отношения между родителями и детьми

Введение

Под семейными отношениями понимаются взаимоотношения и совместная жизнедеятельность членов семьи. Семейная социология исследует особенности различных видов семейных отношений, такие как отношения между мужем и женой, между родственниками, между свекровью и невесткой и т.д.; занимается исследованиями различных факторов влияющих на семейные отношения, в том числе семейные роли, место человека в семье и его функции. В статье мы использовали данные интернет опроса, с помощью которого нам удалось раскрыть различные стороны семейных отношений. Опрос проводился исходя из возрастных, географических, половых различий. В целом в опросе принимали участие 700 человек из них 185 мужского пола, что составляет 26, 43%; 515 человек женского пола (73, 57%). По возрасту различия респондентов выглядели следующим образом: 18-27 лет (19, 14%); 28-35 лет (41,14%); 36-45 лет (22,86%); 46-60 лет (15,43%); старше 60 лет (1,43%). Количество холостых (незамужних) респондентов составляло 17,14 %, состоящих в официальном браке и имеющих детей составляло 63%; лица, живущие в гражданском браке и имеющие детей (2,71%), разведенные, имеющие на иждивении детей – 1,71%; одинокие лица, не состоявшие в браке, но имеющие детей – 0,57%, прочие лица 14,86%. Разграничения лиц по уровню образования: лица имеющие начальное школьное образование составляли 21,57%, среднее школьное образование – 9,14%, имеющие среднее специальное образование – 11,86%, высшее образование-34,29%, послевузовское высшее образование – 23,14%. Половые, возрастные различия, а также различия в уровне образования и обстановки в семье имеют свойства рассматриваться в широком контексте и во взаимозаменяемом смысле. В целом, опрос выявил некоторые полезные моменты.

1.Наследие семьи

Китайцам нравится быть семейными, что касается отдельных семей, то они могут выполнять функции, основанные и на материальной взаимной поддержке, так и на нематериальной чувственной взаимной ответственности.

1.1 Семья как один из видов вероисповедания
Раздумывая над вопросом «Что означает семья для человека?» мы вывели семь возможных ответов на этот вопрос, которые отразили в табл. 1.

Наибольшее количество респондентов выбрали первые два варианта ответов, что семья это смысл жизни и самый сокровенный мир человека. Отсюда мы можем видеть, что для человека семья это сердце человека, его вероисповедание. Говорят, что в современном Китае очень много людей

превратились в атеистов и людям повсеместно не хватает вероисповедания. Семья всегда была вероисповеданием человека, его священным местом. Все свои сокровенные чаяния связывают со своей семьей. Так, в газете «Женминьжибао» от 4 февраля 2016 г (4 издание) была опубликована статья под названием «Семья – это наше общее вероисповедание». В этой статье говорилось, что: «культура китайской семьи из большого обычного места превратилось в огромное магнитное поле, которое притягивает сердце и чувства каждого человека». «Святое чувство к семье находится в крови человека, которое отражается в культуре, а затем становится культурной основой всей нации». «С семьи до государства», такое естественное побуждение позволяет нравственность и любовь превратить в культурное ядро, а общий настрой в государстве превратить в национальную черту. [1]

Таблица 1
Что означает семья для человека?
(700чел.)

Возможные варианты ответов	Ответы (чел.)	Процентное соотношение %
Смысл жизни	196	28
Особый духовный мир, возможность обрести поддержку	242	34,57
Приятное времяпрепровождение с любимым человеком	178	25,43
Способ обрести себя, самореализоваться	21	3
Наиболее приемлемая форма рождения и воспитания детей	9	1,29
Способ удовлетворить потребности и желания(надежды)	16	2,29
другое	38	5,43

1.1. Семейные традиции

При ответе на вопрос «Является ли семейная жизнь родителей образцом для вашей семьи?» большинство ответили «да» или «скорее всего да», что в процентном соотношении составляет 63, 57%. Те, кто ответили «по большей части нет» составляют 11,29%, а те, кто ответили «нет» - 25, 14%. Отсюда видно, что большинство людей желают продолжить семейные традиции своих родителей, взять за образец их устои. Также, есть число респондентов, желающих изменить образ жизни своих родителей. Обстановка в семье, в которой ребенок растет, где формируется его мышление, играет основную роль в его развитии. Семейное воспитание очень важно для индивида. Семейное воспитание часто называют «цзяфэн».²² Китайцы издревле ценят семейное воспитание, ведь хорошая обстановка в семье, хорошие манеры являются основой для формирования полноценной личности. В традиционном китайском обществе выработаны нормы семейной жизни, которые, как правило, устанавливаются старейшинами рода на собственном примере. (Это означает, что старейшины сами проходят тот или иной жизнен-

²²Цзяфэн - семейный клан формировала стабильный образ жизни, традиционные привычки и моральный мировоззрение.

ный путь, прежде чем устанавливать их в качестве нормы). В каждой семье должны уважать своих родителей, любить своих братьев, муж и жена должны жить в согласии, только тогда в семье пребудет порядок. Нередко в традиционном китайском обществе семейные ценности закреплялись в виде закона государства. Не зря говорилось, что «в государстве свои законы, а в семье свои».

Однако, все еще существуют ли в современном государстве семейные нормы? В опросе также был подобный вопрос: «В вашей семье существуют ли свои нормы?», например вечерний час, до которого все должны быть дома или запрещается перечить старшим и другие подобные нормы. Те, кто ответили «имеется» составляют 49, 86%, а те, кто 50,14% ответили отрицательно, что почти одинаково. Так, на вопрос «Оказывают ли влияние семейные нормы?» 66,14% ответили что «да, влияют», а оставшиеся 33,86% что нет. Отсюда видно, что в современном Китае все еще присутствуют семейные нормы и они, по-прежнему, играют важную роль в воспитании в семье. Председатель страны Си Цзин Пин в своей поздравительной речи в честь нового 2015 года отмечал, что, «неважно, какие бы перемены не произошли в семье, в любое время мы всегда должны уважать семейные устои, внимательно относиться к семье, к семейному воспитанию, образу жизни(цзяфэн), стараться тесно переплести ценности воспитания и развития социалистического строя общества, развивать замечательные традиции нравственности и красоты необъятной китайской нации, привести семьи к согласию, родных и близких людей к взаимной к поддержке, способствовать поддержке здоровья поколений и поддержке пожилых людей. Таким образом, тысячи и тысячи семей способствуют развитию страны, национальному прогрессу, является основой гармонии в обществе. [2] Семейные обычаи, традиции и нормы являются той самой замечательной базой, цементирующей долгую историю Китая, которые вслед за новыми веяниями обретают обновленный священный смысл, и придают людям силы для новых свершений.

2. Гармоничные отношения в семье

Китайцы особое внимание уделяют гармонии в семье. Есть одна древняя поговорка, которая гласит «Если в семье царит мир, то все процветает». На вопрос «Как вы думаете, отношения в вашей семье находятся в согласии или постоянно возникают тупиковые моменты из-за незначительных негодований?». 3,14% респондентов ответили, что отношения очень натянутые, постоянно возникают острые моменты, хотя большинство опрошенных предпочли ответить, что отношения в семье неплохие, за исключением некоторых противоречий. Вслед за развитием общества в семье складываются равноправные отношения, семья начинает царить гармония.

2.1. Отношения между мужем и женой

В современном обществе отношения между мужем и женой становятся равноправными, что не всегда приводит к предсказуемым результатам, но

так или иначе история развития общества свидетельствует о том, что именно взаимоотношения между мужем и женой являются условием счастливой семейной жизни. Существует очень много факторов, влияющих на отношения между мужем и женой, ведь их взаимоотношения лежат в области решения таких проблем как развитие чувства ответственности по отношению к семье, организации быта, взятия на себя ответственности за семью, формирования позиции по отношению к разводам и изменам, к деторождению и др. Поэтому в данной статье также исследуются семейные отношения в современном китайском обществе с этих позиций.

Согласно теории об иерархии потребностей американского психолога Абрахама Маслоу человеческие потребности распределяются на 5 уровней: физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в уважении и самовыражении.[3] В процесс жизнедеятельности люди стараются удовлетворить все эти потребности и чувствовать счастье. Т.е. если уровень удовлетворения потребностей высокий, то и ощущение счастья будет таким же высоким. Согласно исследованиям некоторых китайских ученых многие люди считают, что гармоничные отношения в семье являются неотъемлемой частью счастья, [4] в том числе гармоничные отношения между мужем и женой являются признаком баланса в семье. [5] Поэтому, можно говорить, что чем счастливее отношения между мужем и женой, тем прочнее гармония в семье. Исследования обнаружили, что большинство респондентов, что в основе прекрасных отношений между мужем и женой лежит взаимное доверие. Уровень удовлетворенности своей семьей и своими супругами у нынешних людей вполне высок, отсюда мы можем судить, что современные семьи относительно гармоничные.

2.1.1 Право ведения домашнего хозяйства

Право ведения домашнего хозяйства или другими словами «глава семьи» означают одно и то же отражены в таблице 2.

Таблица 2
Кто в вашей семье является главой?

Предлагаемые ответы	Ответы респондентов	Процентное соотношение
Муж	145	20,71
Жена	146	20,86
Все в равной степени	331	47,29
Старшие (старейшины)	40	5,71
Другие	38	5,43

Данные цифры показывают, что по части ведения хозяйства в семье зачастую решают вопросы муж и жена совместно, определенная доля семей возлагают обязанности либо только на мужа, либо только на жену. В процентном соотношении доля женщин-глав семейства чуть выше, чем мужчин. Права мужчин – как, глав семейств сокращаются независимо от того где в городах ли или в селах, тогда как у женщин права напротив растут. С другой стороны, также растет количество семей, в ко-

торых муж и жена совместно решают семейные дела, что отражается на их взаимоотношениях, делая их брак более уравновешенным. Брак, в котором оба супруга решают семейные дела становится более распространенным и получает и все больше признается в обществе.

Экономика является основой жизнедеятельности всего общества, и поэтому если проанализировать семейные отношения с этой стороны, то можно обнаружить некоторые интересные моменты. См. табл.3

Таблица 3
Кто распоряжается деньгами в вашей семье: муж или жена?

Предлагаемые варианты ответов	Ответы респондентов	Процентное соотношение %
Муж	153	21,92
Жена	371	53,15
Сам распоряжаюсь своими деньгами	174	24,93

Исследования показывают, что 53,15% замужних женщин распоряжаются семейным бюджетом. В нашей повседневной жизни везде можно увидеть, как жены держат деньги и также часто можно услышать как многие жены говорят: «во чтобы то ни стало нужно держать деньги у себя, чтобы иметь побольше влияния на мужа, в таком разе мужья ничего нам не смогут сделать». Многие женщины думают, что ничего необычного в этом нет, т.к. так было заведено издревле. Однако, как мы полагаем женщины, распоряжаясь деньгами семьи, получают экономические права, и соответственно упрочняется ее положение в семье. Это одно из женских представлений о главенстве в семье. Очевидно, что женщины любят распоряжаться деньгами из-за того, что им не хватает чувства защищенности и именно от такой безнадежности возникают подобные ошибочные представления.

Означает ли то, что женщины распоряжаются деньгами, что она является главой семьи? Или, что ее положение становится незыблемым? Скрываются ли за подобными представлениями другие подводные камни? Многие ученые утверждают, что жены распоряжаются семейным бюджетом не только чтобы стать экономически независимыми от мужей, но и чтобы увеличить свое влияние на всю семью. Экономическая теория ресурсов в развитых странах запада уже много изучена и представляет собой достаточно сильную научную теорию, однако в развивающемся Китае она развивается в поле культурных особенностей и поэтому подвержена влияниям окружающей ее культуры. [6]

Женщины распоряжаются вовсе не деньгами, а стараются защитить свое положение, место в семье. Это говорит о том, что женщина уязвима и что она делает этот выбор от безысходности. Женщина посредством взятия на себя ответственности по ведению семейного бюджета улучшает свою собственную значимость в семье, охраняет стабильность своего брака. На самом деле, женщина отвоюет у мужчины это право для того

чтобы обладать правом голоса в семье, оградить свой брак и упрочить его, что без сомнения выгодно для женщины. Подобное поведение женщины безосновательно и можно объяснить это ее безысходностью и слабостью. В то же время это можно объяснить не только как женщина думает о своей безопасности, но и как стремление женщины слабо противостоять силе мужчины.

Поэтому, стремление женщин распоряжаться семейным бюджетом далеко не является растущей тенденцией в обществе легко и просто занять лидирующее положение в семье, а скорее проявление слабости женщин. Безусловно, вслед за непрерывным развитием общества все больше женщин стремятся показать свою значимость в обществе. В обществе все больше начинают признаваться ценности женщин и все больше женщин вовлекаются в экономическую жизнь общества, распоряжаются экономическими благами. Хочется надеяться, что в будущем женщине не придется больше беспокоиться о том держать самой деньги или нет, а ей просто не захочется этого делать, что женщина должна реализоваться посредством своих внутренних ценностей и не испытывать недостатка чувства безопасности, что распоряжение семейным бюджетом женщиной является исключительно отражением мужской любви к ней.

2.1.2 Преданность своим любимым и семье

Стабильная, спокойная и счастливая семейная жизнь это идеал, к которому стремились все в традиционном китайском обществе. Ответственность и преданность являются краеугольным камнем семейной жизни, которые, в свою очередь, являются базовыми принципами нравственной семьи и отражаются в моральных качествах их членов. 59,71% опрошенных считают, что доверие и ответственность являются основой прекрасных отношений в семье. Конечно, в семьях, где не хватает гуманности, обязательно лодка дает протечку. В традиционном Китае разводы были редким явлением. В современном обществе восприятие людей, их мышление кардинально изменилось.

Таблица 4
Вопрос 29 с множеством ответов: «В каких обстоятельствах вы можете развестись?»

Возможные варианты ответов	Ответы (чел.)	Процентное соотношение%
Семейное насилие	405	57,86
Появление 3 лица (любовник)	469	67
Несхожесть характеров	208	29,71
Остыли чувства	289	41,29
Проблема рождения детей	48	6,86
В любом случае не буду разводиться	51	7,29
другое	69	9,86

Как показывает таблица 4, основными причинами развода являются семейное насилие и связи на стороне (любовник). «Обязательно ли разводиться если у супруга(-и) появляется любовь на стороне?». 45,29% опрошенных ответили «Да», лишь 6,14% ответили «Нет». Отсюда видно, что супружеская верность стоит на первом месте по

важности среди прочих вещей в семейных отношениях. Те, кто ответили «Смотря в каких обстоятельствах» занимают 48,57%. Такие люди предпочитают с осторожностью относиться к супружеским взаимоотношениям.

3. Ответственности и обязанности 2-х сторон

Ответственность и обязательства – это связующие звенья семейных взаимоотношений. 92,71% опрошенных считают, что забота о семье – это их обязанность. 3,57% предпочли ответить, что «Семья семьей, и не понимаю, что такое быть ответственным, а что такое нет?». Еще 3,71% опрошенных ответили, что «Я еще не встал на ноги, поэтому мне рано об этом думать». Некоторые ученые считают, что модель китайской семьи является наиболее ответственной, нравственной моделью. [7]

Ответственность и обязанности супругов в доме в основном можно определить через род выполняемых ею в доме работ, через воспитание детей и др. моменты. Хотя в современном обществе сложно найти водораздел между тем, что должны выполнять супруги, кто какие обязательства должен взять на себя. Они оба участвуют в этом деле. Однако, вследствие проведенных исследований автор выявил, что в первую очередь жены несут на себе всю ответственность по дому. Ответственность мужей в сравнении с женами значительно уступает. На вопрос «Кто в семье выполняет домашние дела?» 38,43% респондентов ответили, что «Вместе выполняют», 43,57% ответили что «Жена», 10,57% и 7,43% опрошенных ответили соответственно «Муж» и «Старики».

Таблица 5
Довольны ли вы полностью тем, как выполняют свои обязанности ваш (-а) муж (жена)?

Предлагаемые ответы	Количество респондентов	Процентное соотношение
Недоволен	71	10,14
Иногда недоволен	274	39,14
Постоянно недоволен	42	6%
Доволен	249	35,57%
Затрудняюсь ответить	64	9,14%

На вопрос довольны вы тем, как выполняют обязанности ваш муж (жена) большинство респондентов ответили, что довольны, и что иногда недовольны. Отсюда мы можем сделать вывод, что в основном мужа и жены способны исполнять свои обязанности по дому и несут ответственность за свою семью.

Стабильная и счастливая семья является неотъемлемой частью гармонично развивающегося общества, поэтому общество и СМИ должны изо всех сил стараться вернуться к традиционной рациональной системе семейных отношений. В этом деле им может прийти на помощь радиовещание, телевидение, реклама, кино, литературами и др. которые могут призвать людей строить разумные семейные отношения, имеющие прочные основания. При этом обязательно люди обяза-

тельно должны учитывать характер своего партнера, его образ жизни, а также свою совместимость с тем или иным человеком и проявлять в этом деле осторожность и избегать «Временных браков», стараться строить браки на основе полного понимания человека, его личности. Далее, необходимо стараться сохранять былой высокий уровень доверия друг к другу, а также проявлять прежнюю любовь. Необходимо самому проявлять чувства ответственности за свою семью. И, наконец, необходимо проявлять бдительность на пути своей нравственной семейной жизни и давать отпор своим неразумным мыслям.

3.2 Взаимоотношения между родителями и детьми

В Китае отношения между родителями и детьми много изучались психологией и педагогикой. Отношения между родственниками являются основным показателем того, насколько семья стабильна и гармонична. Прекрасные отношения в семье являются залогом здоровья детей, их успешной социализации. Здоровые отношения между родителями и детьми имеют большое значение в становлении личности человека. Причиной неудач человека служат такие же неудачные взаимоотношения в семье. Исследования взаимоотношений между родителями и детьми в Китае начались поздно. Вслед за прогрессирующими переменами в обществе данная проблема в последние несколько лет притягивает внимания многих исследователей в данной области.

3.2.1 Влияние структуры семьи на взаимоотношения между родителями и детьми

Факторов, влияющих на взаимоотношения между родителями и детьми очень много, например знания человека, его опыт и окружение и т.д. Сегодня в Китае очень актуальны исследования семей с одним ребенком. 29 октября 2015 года Китай публично объявил о приостановлении политики «одна семья-один ребенок», что означало конец 35летней политике, согласно новой политике в семье разрешалось иметь двух ребенка. В результате ведения политики по сдерживанию демографического роста в 2013 году Китай оказался на первом месте по количеству семей с одним ребенком. Китайский специалист по вопросам демографии из института населения и экономики труда Китайской академии общественных наук Ван Гуан Чжоу и его коллеги сделали прогноз, что в 2010 году количество всех семей в Китае с одним ребенком составляет около 145 миллионов семей, к 2015 г. число возрастет до 176 миллионов.[8] Согласно данным опроса, проведенного в рамках этой статьи, количество семей в одном ребенком продолжает расти. На вопрос «Сколько детей вы хотите иметь?» . 52,57% опрошенных ответили, что хотят иметь двух детей. 38,29% опрошенных хотят иметь одного ребенка, трех и выше детей хотят иметь только 4%, и 5,14% не желают иметь детей. Причиной желаний не иметь детей или иметь мало детей являются отсутствие силы и материальной базы для ухода за детьми.

Если 150 миллионов единственных детей в семье, плюс их родители, получается как минимум 3 человека итого если взять всех вместе, то 450 миллионов человек, почти одна третья часть всего населения Китая. И сегодня все большее распространение в Китае получает семейно-родственная группа со структурой «4-2-1», в ее состав входит ребенок, его родители и две пары прародителей по отцу и по матери. [9]Такая особенность структуры современной семьи в Китае сложная и трудная, по сравнению с традиционной системой. Если говорить о родителях, то их единственному ребенку приходится труднее всех, так как он не имеет права болеть, ему нужно зарабатывать больше денег, чтобы помогать своим родителям. В условиях системы «4-2-1» ребенку по достижению среднего возраста приходится столкнуться с большими давлением, связанным с содержанием своих родителей. В интернете уже появилась одна тема «Каким образом себя ощущает единственный ребенок». Некоторые отвечают, что: «Он не смеет умереть, не смеет выйти замуж далеко и имеет большое желание заработать денег, потому что у мамы с папой есть только я».

Таблица 6
В чем причина отсутствия у вас детей или их малого количества?

Предлагаемые ответы	Ответы респондентов	Процентное соотношение
Нет материальной базы	210	30
Политика государства по сдерживанию роста населения	94	13,43
Низкий уровень благосостояния народа	32	4,57
Нет сил растить детей	227	32,43
Боязнь потерять свободу	45	6,43
Другое	92	13,14

С другой стороны, во взаимоотношениях родителей и ребенка, ребенок становится ядром взаимоотношений. Все крутятся вокруг ребенка и родители и бабушки и дедушки. В семье «4-2-1» ребенок находится первым в списке. Согласно докладам семьи с единственным ребенком боятся «4-х бедствий» : что ребенок не преуспеет в учебе, что ребенок станет негодным человеком, будет непочтительным и непослушным, заболит и умрет. [10] Насчет отношений между родителями и ребенком, как же быть если возникнут между ними разногласия? Основная масса опрошенных говорят в пользу варианта, когда родители и дети разрешают проблему как друзья. См. табл.7. Несмотря на то, что существуют проблемные места в отношениях отцов и детей, все же отношения между ними находятся в согласии и дружественной атмосфере. Тем более, что те отношения, которые заслуживали нашего внимания – зависимость детей от родителей – основываются на любви и уважении.

Люди думают, что уважение к старшим является само с собой разумеющимся делом, и многие

думают, что в последующем дети будут относиться к тебе так же, как ты относишься к старшим, в этом проявляется причинно-следственная связь. Если в семье происходят конфликты между молодыми и старшими, то многие молодые с уважением относятся к старшим и большим желанием слушают их мнение. И даже если считают, что их мнения неправильные, то, как правило, они не начинают тут же возражать и указывать на их ошибки, а самостоятельно тайком разрешают проблему, только чтобы не расстраивать своих родителей. Но есть некоторая категория людей, которые считают, что отсутствие взаимопонимания между отцами и детьми есть неизбежная часть взаимоотношений, и лучше всего всегда опираться на себя; почитать родителей не всегда означает во всем их слушаться, а надо всегда заботиться о своих родителях, бабушках и дедушках, о своей семье.

Таблица 7
Как вы, поступите если у вас и ваших детей возникнут разногласия?

Предлагаемые ответы	Ответы респондентов	Процентное соотношение
Поговорим как друзья с друзьями	459	65,57
Когда происходят разногласия всегда дети идут на компромисс	148	21,14
Когда происходят разногласия всегда родители идут на компромисс	62	8,86
Взаимно не уступаем друг другу	31	4,43

В повседневной жизни родители стараются помочь своим детям всем, чем они могут помочь, любыми своими способами. В жизни большинство родителей всеми своими силами и способами помогают своим детям, начиная с быта, воспитания детей, вплоть до материальной поддержки. 70,14% опрошенных все получают помощь от родителей в воспитании своих детей, в заботе о них. У 18, 57% опрошенных родители не принимают участие в воспитании детей, в заботе о них. Остальные 11,29% не имеют детей.

Таблица 8
Помогают ли вам ваши родители материально и как часто?

Предлагаемые ответы	Ответы респондентов	Процентное соотношение
Помогают и очень много	276	39,43
Не много	247	35,29
Не помогаем друг другу	21	3
Не помогают, я им помогаю в большей степени	114	16,29
Другое	42	6

Таблица 8 отражает современное положение вещей в обществе, когда самодостаточные родители оказывают большую материальную поддержку.

Заключение

В вопросах выбора супругов и создания семьи люди все же исходят из материального положения и социального статуса. Бытовые разногласия в большинстве случаев улаживаются обоюдно, тогда отношения между мужем и женой остаются замечательными, они оба уважают друг друга, доверяют друг другу. В отношениях отцов и детей модель, когда отец самодержавно правил семьей и имел все права, изменилась в корне. Между родителями и детьми есть тесные отношения, они часто свяжем. В вопросе о материальных взаимоотношениях отцов и детей исследователи обнаружили интересные факты, связанные с различиями в культуре запада и востока.

Некоторые дети могут помочь содержать своих родителей и заботиться о них. Большой процент людей наоборот получают помощь и заботу от своих родителей. Также, определенная часть людей продолжают заботиться о своих единственных, уже взрослых детях в их повседневной жизни. В других культурах редко встречаются такие близкие взаимоотношения особенно в плане материальной взаимопомощи. Во всем этом проявляется характер семейной культуры Китая в сравнении с культурой индивидуализма.

Литература

1. Щаой Вэйгуан. Семья – это наше общеевероисповедание.04 февраля 2016г. URL:<http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0204/c1003-28109335.html>.
2. Поздравительная речь Си Цзин Пин председателя страны. 17февраля 2015г. URL:<http://politics.people.com.cn/n/2015/0217/c70731-26580958.html>.
3. Абрахам Маслоу и пирамида потребностей. URL:<https://jkpersyblog.com/abraham-maslou-i-piramida-potrebnostej/>
4. Сюй Аньци. Счастье семьи: деньги тем более важные? ---- опытное исследование о счастье. //Социальные научные исследования. 2011.№1.С.95-103.
5. Zhang Wen-xin, Wu Yan-hua. Statistical Measurement and Theoretical Analysis on Happy Family----From the Perspectives of Sociology and Management.// Journal of Fujian Jiangxia University. 2012. Vol.2. №2. С. 106.
6. Deng Fei, Why women like to care money? ----- Analysis of women care money phenomenon from sociological point of view. //Jiannan Literature. 2013.№4. С.265.
7. Luo Ping, Cao Rui-ping. Public Survey Analysis of "Views on Marriage and Family" Among Married Residents in City.//Journal of Xiangtan University(Philosophy and Social Sciences). 2002.Vol. 26. №2. С.100.
8. Количество семей с одним ребенком в Китае. URL:http://www.360doc.com/content/15/1106/18/502486_511254004.shtml
9. Роль и место семейно-брачных отношений в современной культуре восточных странах.

URL:http://studbooks.net/709161/sotsiologiya/sovremennye_semeynye_tsennosti_kitae

10. Фэн Сяотянь. Влияние политики «одна семья-один ребенок» на образование подростков. // Искание и дискуссия. 2003. №3. С.39.

11. Ли Баоцзянь Причины финансовых трудностей малого и среднего бизнеса в Китае. // Инновации и инвестиции. 2016. №1. с.91-95

12. Афанасьев Е.В. Российско-китайские отношения: от нормализации к партнерству // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 2

Questioning and research on the family relations in modern

China

Lingling Ren

University of the Inner Mongolia

From obscure times of the beginning of development of human society to one today the family relations, it is unimportant from what party to look at them, were always a special, important part of society where each certain person, also as well as society mutually influenced at each other. The set of factors, including an urbanization of China, a materialization of structure of the family relations, aging of the population, individualization, construction of the developed society and much other influenced development of structure of the family relations. In this article results of the researches of a problem of the family relations conducted by the author in modern Chinese family are stated. The author on the basis of sociological observations, the carried-out questioning of the Chinese citizens notes that in modern families now responsibility and a duty between spouses, influence of structure of family on relationship between parents and children, etc.

Keywords: family relations, structures of family, relation of spouses, relations between parents and children

References

1. Shaya Weiguan. The family is our common belief on February 4, 2016. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0204/c1003-28109335.html>.
2. Congratulatory speech by Xi Jing Ping President of the country. On the 17th of February 2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2015/0217/c70731-26580958.html>.
3. Abraham Maslow and the pyramid of needs. URL: <https://jaspersyblog.com/abraham-maslou-i-piramida-potrebnostej/>
4. Xu Anqi. Happiness of the family: money is all the more important? Experienced research on happiness. // Social research. 2011. №1. С.95-103.
5. Zhang Wen-xin, Wu Yan-hua. Statistical Measurement and Theoretical Analysis on Happy Family ----- From the Perspectives of Sociology and Management. // Journal of Fujian Jiangxia University. 2012. Vol.2. №2. С. 106.
6. Deng Fei, Why women like to care money? ----- Analysis of women care money phenomenon from sociological point of view. // Jiannan Literature. 2013. №4. С.265.
7. Luo Ping, Cao Rui-ping. Public Survey Analysis of "Views on Marriage and Family" Among Married Residents in City. // Journal of Xiangtan University (Philosophy and Social Sciences). 2002. Vol. 26. № 2. С.100.
8. The number of families with one child in China. URL: http://www.360doc.com/content/15/1106/18/502486_511254004.shtml
9. The role and place of family-marriage relations in the modern culture of the eastern countries. URL: http://studbooks.net/709161/sotsiologiya/sovremennye_semeynye_tsennosti_kitae
10. Feng Xiaotian. The influence of the "one family-one child" policy on the education of adolescents. // Search and discussion. 2003. № 3. P.39.
11. Li Baojian Reasons for the financial difficulties of small and medium enterprises in China. // Innovation and investment. 2016. No1. pg. 91-95
12. Afanasyev E.V. Russian-Chinese relations: from normalization to partnership // Problems of the Far East. 1994. No 2